№ 29

лето - осень 2007

АВТОНОМ

Журнал движения "АВТОНОМНОЕ ДЕЙСТВИЕ"

Прямая демократия в действии

власть народа и анархия

эколагерь в Ангарске: как это было

олимпийский угар

молодежный бунт в Копенгагене

анархистская критика "Империи" Негри-Хардта

хардкор и другие препятствия для анархии

полиамурия

Наступила очередная череда выборов и редакция «Автонома» выбрала темой своего очередного номера демократию. Писать в нынешней России о демократии — неблагодарное дело. В 1990-е это слово было капитально дискредитировано и вполне предсказуемо ассоциируется у наших сограждан с криминальным беспределом, пустыми полками в магазинах, махинациями политических проституток, тотальным враньем в СМИ.

Но в последнее время народ начинает понимать и ущербность «сильной руки». Если власть никого не боится — она ни у кого ничего и не спрашивает. Захочет — построит в твоем дворе небоскреб, захочет — поставит в автобусах турникеты, провоцируя давку в часы пик, захочет — отменит льготы. Если ты что-то будешь иметь против, да и просто окажешься «в ненужное время в ненужном месте» — можешь отправиться в тюрьму... Этот неутешительный список можно продолжать и продолжать.

По нашему мнению, каждый человек имеет право влиять на все, что его касается. Это для нас — основное, от этого мы и исходим в своих, анархо-коммунистических представлениях об устройстве общества. Да, принять решение по проблеме, которая затрагивает, например, миллион человек, будет не так просто. Но таких проблем, на самом деле — очень немного. В сегодняшней России все решает кучка приближенных к президенту администраторов, и что мы видим? Власть совершенно не представляет себе, чем живут ее «подданные», что им действительно нужно, а что нет. Если говорить словами Эриха Фромма, нам надо перевернуть социальную пирамиду.

Что значит для анархо-коммунистов слово «демократия»? Как известно, с греческого оно переводится как «власть народа». Власть, спросите вы? А как же анархия — безвластие? Но анархия, как также известно, это не хаос, а гармоничное общество свободных личностей. Так что анархисты — это самые четкие и последовательные демократы, которые только могут быть. Способ принятий решений, практикуемый анархо-коммунистами — прямая демократия.

Конечно, большой проблемой является неготовность людей к такому устройству общества. Люди не привыкли, чтобы не было главных, чтобы все были равны. Даже сами анархисты утомляются на собраниях, где каждый человек имеет равные возможности высказать свою позицию и повлиять на решения коллектива. Но со временем люди этому научатся. По словам Ноама Хомски, та энергия и внимание, с каким ныне обыватели в мельчайших подробностях обсуждают, например, спортивные шоу, вполне может перейти в иное русло.

Чтобы люди учились быть свободными и ответственными, лучше всего вовлекать их в инициативы самого разного толка, где как раз эта самая прямая демократия и практикуется. Где деятельность коллектива в равной степени определяется всеми его участниками. Или, как минимум, определяется пропорционально тому, сколько сил участник вкладывает в развитие коллектива.

Предвыборная возня, так называемые «дебаты», обещания кандидатов не стоят ни гроша. Бессмысленность и лживость пустых, рекламных лозунгов кандидатов понятна даже ребенку. Но многочисленные взрослые дяди и тети продолжают делать вид, что не видят того, что «король-то голый». В назначенный день они послушно тащатся на участок в смешной надежде, что их голос где-то там зачтется. Им хочется верить, что без приложения каких-либо сил, без риска и конфликтов они могут на что-то влиять, что они — своей гражданской позицией, выраженной в опускании бумажки в урну раз в несколько лет! — содействуют упрочению той самой демократии, которая, как пишут в учебниках, самое справедливое общественное устройство.

Мы ни в малейшей степени не верим в представительную демократию и не участвуем в государственных выборах. Невозможно устранить государство и капитализм, выиграв президентские выборы и объявив с телеэкрана: «Дорогие россияне! Государство закрывается, теперь у нас будет анархический коммунизм». А значит надо действовать, выстраивая день за днем общество, которое мы хотим видеть.

Автономец

АНГАРСК-2007: АНАРХИСТЫ И ЭКОЛОГИ ПРОТИВ АЭХК

КАК ЭТО БЫЛО

События в экологическом лагере в Ангарске летом 2007 года стали широко известны благодаря нашим масс-медиа. Убийство, трагедия – всегда хороший информационный повод, мимо него не могли пройти журналисты. Особенно, если это не совсем обычное убийство – участника экологического лагеря. Наши телефоны надрывались от звонков, люди с камерами старались не пропустить ни одного события, тщательно снимали порезанные палатки, окровавленные вещи, разбитые лица. В это же время нас таскали на допросы, брали отпечатки пальцев, отбирали вещи как «вещественные доказательства». Мы чувствовали себя персонажами какого-то абсурдного спектакля – осознать смерть Ильи было совершенно невозможно, но она была фактом. Из-за нее вокруг нас суетились десятки людей, все чего-то от нас непрерывно хотели, куда-то не пускали, о чем-то просили.

Эта ночь разделила не только лагерь, но и мою жизнь на две части. До нее было все очень сильно по-другому: на эколагеря нападали и раньше, но никогда это не было настолько беспощадно и жестоко. Никогда я не чувствовала так сильно, как тонка грань между жизнью и смертью.

Еще накануне все было по-другому: мы жили дружной, сплоченной компанией в красивом месте – первый раз на моей памяти протестный эколагерь расположился так комфортно – на берегу водохранилища, под соснами. Обычно, палатки выставлялись в промзоне, в степи, рядом с трассами, в пыли и под открытым солнцем. На этот раз степень секретности и «государственной важности» объекта была такова, что стоять в непосредственной близости от него никто бы не дал. И мы расположились на окраине города, неподалеку от водохранилища и трассы, ведущей к АЭХК, в леске – чтобы и быт можно было наладить, и от населения недалеко. Но и в городской зоне отдыха «носом» можно было таблицу Менделеева изучать: разных вонючих выбросов в воздухе было столько, что о плохой экологической обстановке не удавалось забыть ни на минуту.

Мы успели только-только познакомиться, клеили листовки, строили планы, провели несколько пикетов. В лагерь наведывались любопытствующие – мы всех встречали, все объясняли, ни от кого не скрывались. Поражались наглости ангарской милиции – она там совершенно непуганная, привыкшая иметь дело с бывшими уголовниками, нынешними гопниками, уверенная в своей безнаказанности, а потому воспринимающая всех как совершеннейшее быдло. Выслушивали ее советы «валили бы вы отсюда, район тут криминальный». Что район криминальный, мы слышали не только от милиции, но надеялись на лучшее: что с пьющей местной молодежью, если что, как-нибудь договоримся, а грабителям у нас делать нечего – крупу что ли отбирать или листовки? За прошедшую до нападения неделю наши контакты с ментами были довольно регулярными – визиты в лагерь, бессмысленные задержания. Мы настойчиво проводили работу по ликвидации правовой безграмотности местных милиционеров.

Возможность нападения нацистов мы обсуждали заранее

(об антифашистской позиции АД открыто заявлено и на сайте, и в изданиях), но были уверены, что этого не случится. Было известно, что в Иркутске нацистов немного, а главное, местная наци-тусовка совершенно неспособна организовать что-то серьезное – разведать, спланировать, собрать достаточно людей, поехать в другой город, найти в нем базу и т.д. В Ангарске – по сведениям местных ребят – вообще было 2-3 активных наци-скинхеда. Поэтому, случайно узнав о планах нападения, мы однозначно отнесли их к разряду слухов.

Илья приехал в лагерь накануне вечером. Эта июльская ночь была не по-летнему холодной, мы долго сидели у костра, грелись и разговаривали о том, о сем. Он успел рассказать немного о жизни в Находке, последних акциях. В три ночи все же разошлись по палаткам, в четыре или в пять меня разбудили крики и непонятные звуки. Потом кто-то начал молотить по нам какой-то палкой. Я попыталась выбраться, но меня удержали товарищи – любое наше движение только добавляло агрессивности тем, кто «работал» над нами там, сверху. Сломанная палатка превратилась в мешок, мы ничего не видели, но уже все прекрасно понимали. В какой-то момент избиение прекратилось, мы лежали и прислушивались – вокруг кричали и бегали, кто-то подбежал еще раз к нам и еще какое-то время, пыхтя, стучал по нам арматуриной. Потом короткий пожар, и все стихло.

Выбраться из палатки, понять, что кошмар закончился, было большим счастьем. Мы бросились смотреть, что с остальными, вызывать скорую, на эмоции больше не было времени. Илья был плох, но я ни на минуту не сомневалась, что его травма не фатальная – видимых серьезных повреждений не было. Врачи как-то буднично тормозили, записывали данные, думали, как его переносить. Их спокойствие передавалось нам, но уже через четыре часа пришедшим в больницу товарищам сказали, что он умер.

Наш погромленный лагерь в то утро собрал три десятка следователей и оперов. Если бы не убийство, нашу историю немедленно зачислили бы в разряд банальной драки: «подружившийся» с нами опер Юра уверенно и оптимитично

заявлял, что с Ильей «все будет в порядке», и сильно погрустнел, когда узнал о его смерти. Но трагедия Ильи, широкая огласка этой истории заставили местных правоохранителей серьезно поработать — за несколько дней было задержано более 20 человек. За первые два дня эхо Ангарска раскатилось по всей России, вышло на международный уровень. Очухавшись, власти принялись отыгрывать ситуацию в свою пользу — объявили нас не экологами, а анархистами — напирая на то, что организация наша политическая, а цели не ясны и более чем подозрительны. Но было уже поздно: кем бы ни были заказчики и идеологи нападения, от этой истории они только проиграли. Никогда за последние годы в СМИ не говорилось так много о проблеме АЭХК и проблеме утилизации отходов уранового производства. Иркутской прокуратуре пришлось заявить о существовании в регионе националистических группировок и пообещать разобраться с «экстремистами».

Так устроено наше «демократическое общество»: ни подписей, ни пикетов, ни лагерей, ни выступлений общественных экспертов уже не достаточно, чтобы поднять наболевшую тему. Для этого нужна трагедия. Лужков обещает свернуть уплотнительную застройку после избиения битами жителей-активистов, о пытках в милиции вспоминают после смерти слабого здоровьем подозреваемого и так далее. Все остальное уже «не катит».

В тот день мы свернули лагерь: палатки были уничтожены, жить было не в чем. Нам нужно было залечить раны, отправить тело Ильи родителям, собраться с мыслями, найти новые палатки. Но мы уходили с твердым намерением лагерь продолжать. И выставили его снова спустя 9 дней. Мы считали это своим долгом — долгом перед памятью Ильи.

История с кампанией протеста против АЭХК и лагерем в Ангарске еще не закончена: следствие идет, кто-то из обвиняемых открыто причисляет себя к нацистам, кто-то начал дав-ать показания о заказчиках. Мы не знаем, кто это был: нацистские отморозки или наемные убийцы. Возможно, то и другое. Но все тайное когда-то становится явным. О результатах расследования читайте в следующем номере журнала.

А.М.

НЕМНОГО ИСТОРИИ

Организованные нападения на экологические лагеря — один из излюбленных методов «устранения» незваных «друзей природы», вставших на пути чьих-то финансовых интересов. История эколагерей «Хранителей радуги» - яркое тому подтверждение.

В далеком 1993-м охрана карьера избила и поскидывала с 4-метровой высоты людей, блокировавших взрывные работы на горе Могутовой в Жигулевске. Экологи протестовали против добычи щебня на заповедной горе.

В 1994-м в Одессе менты побили группу участников пикета против строительства нефтяного терминала — по-бандитски, во дворах, дождавшись, пока мы сняли пикет и ушли с многолюдной площади. Никакого за-держания не предполагалось, правовая сторона дела никого не интересовала — били со словами «чтобы вас здесь больше не было».

В 1995-м в лагере на Таманском полуострове кем-то науськанные контрактники из ближайшей военной части приходили демонстрировать нам свои навыки: внезапно появившись из темноты, они за пару секунд уложили на землю всех, сидевших у костра. Потом рассказывали, что раздавить нас им ничего не стоит. Мы прекрасно это понимали: но мы не вели ни с кем войны, и вести не собирались. Мы стояли совершенно открыто экологическим лагерем недалеко от места строительства очередного терминала и протестовали против загряз-нения Черного моря. Мы говорили с этими вояками на совершенно разных языках, и, поэтому, ни до чего не договорились.

В 1997-м около 150 человек приняло участие в избиении «хранителей» из лагеря около Ростовской АЭС. Дорога к строящейся АЭС была заблокирована бочками с цементом и прикованными к ним людьми в течение трех дней. К вечеру третьего дня к блокаде подъехало несколько автобусов, из них вышли мужчины и женщины, некоторые были явно пьяны. Несколько зачинщиков побоища набросились на экологов, избивая, пытались оторвать их руки от бочек, остальные помогали им — криками и толчками. Одна палатка была сожжена, часть вещей уничтожена. Эти люди работали на строящейся АЭС, так они сами говорили. Они видели в нас провокаторов и боялись остаться без работы. Но нападение было очевидно спланировано руководством. Руками рабочих расправились с нами те, кому эта АЭС была очень и очень нужна. К счастью, серьезно никто не пострадал.

В 1999-м на лагерь протеста в Касимове Рязанской области было совершено нападение. Нападающие избили экологических активистов, похитили документы, вещи, заставили экологов сесть в машины и, вывезя за несколько десятков километров, выбросили в лесу без денег и вещей. Лагерь был уничтожен бульдозером. По мнению “хранителей”, это были люди, нанятые фирмой “Росконтакт” — против ее нового опасного производства протестовали экологи.

В 2001-м в нападении впервые были задействованы нацисты. Около 25 человек характерной внешности, с резиновыми дубинками и арматурой в руках неожиданно забежали на территорию лагеря в Воткинске. Они начали рушить и поджигать палатки, пытались избивать участников лагеря. Двое пострадали от ударов металлической цепью. Через 10 минут нападавшие ретировались. Жители соседних

домов сообщили нам, что они уехали на легковых автомобилях, которые стояли наготове неподалеку. Местные узнали двоих — они были членами «патриотического клуба» в соседнем областном центре. В Воткинске экологи выступали против строительства завода по сжиганию ракетных двигателей.

Власти всегда расправляются с неугодными чьими-то руками — не к лицу им пачкаться в крови. А нападающие всегда уверены в своей правоте и безнаказанности. Они верят в могущество и авторитет заказчика, они не чувствуют ответственности. Могу предположить, они даже верят в то, что действуют во имя благой цели. Но действие каждого - только на его совести, и надеюсь, когда-нибудь они это поймут.

И главное: еще ни один эколагерь не был свернут из-за нападений, избиений или угроз.

О ПРОБЛЕМЕ

«Ангарский электролизный химический комбинат» (АЭХК) основан в 1954 году. Расположен на юго-восточной окраине Ангарска, в 30 км от Иркутска и в 90 км от озера Байкал. Является предприятием ядерного топливного цикла (ЯТЦ), которое перерабатывает урансодержащий концентрат в гексафторид урана (UF6) и обогащает его для нужд атомной энергетики. Находится в ведении Росатома. Комбинат удалён как от месторождений урана, так и от атомных станций и других предприятий ЯТЦ, поэтому и сырьё, и готовая продукция комбината транспортируются по Транссибирской железной дороге.

Транспортировка радиоактивных веществ создает дополнительные риски для населения и окружающей среды. Крушение поезда с радиоактивными материалами может привести к серьезному заражению местности. С 1996 по настоящий момент на предприятие ввозятся отходы из-за рубежа под видом цен-ного сырья, принадлежащие голландско-немецко-британской компании Urenco и французской компании Eurodif SA. Отходы (ОГФУ) хранятся на территории предприятия, их объем под ра-зными предлогами не сообщается. На данный момент на базе АЭХК планируется создание Международного центра по обог-ащению урана (МЦОУ). Главная цель Центра — выполнять заказы из других стран на обогащение урана. Фактически это значит, что на территории завода будут созданы новые мощности по обогащению урана, а хранилище ядерных отходов, именуемых на хитром языке атомщиков «ценным сырьем», будет постоянно пополняться.

ХРОНИКА КАМПАНИИ

НАЧАЛО

Осенью 2006 года в Иркутске началась кампания против создания в Ангарске МЦОУ. С декабря 2006 г. по апрель 2007 г. прошли три митинга протеста. Несколько месяцев подряд проводились информационные пикеты в центре города. В марте на встрече представителей АЭХК и МАГАТЭ с общественностью радикальные экологи и автономы развернули растяжку «Ангарск — не ядерная свалка», выступили перед журналистами.

Весной иркутская группа АД и общественная организация «Байкальская Экологическая Волна» (БЭВ) решили провести совместный экологический лагерь под Ангарском.

ЛАГЕРЬ

14 июля около 2 часов дня мы начали выставлять палатки вблизи городского пляжа. Через несколько минут на место лагеря подъехал милицейский патруль и начал переписывать наши паспортные данные. Затем, пообщавшись с человеком в штатском, милиционеры потребовали проехать с ними в отделение. Там они провели незаконный обыск, изъяли несколько cd-дисков, учебники и записную книжку. Со всеми побеседовали два человека, не являвшиеся сотрудниками этого отделения, по словам дежурного это были «люди из ФСБ». Поздно ночью нас отпустили, предупредив об ответственности за участие в несанкционированных демонстрациях и вандализме. Дойдя до лагеря, мы кое-как, в темноте, поставили палатки и приготовили ужин. На следующий день, после утреннего собрания, подали в городскую администрацию заявки на ежедневные пикеты и на митинг 25 июля.

С самого начала у нас сложились дружеские отношения с местными жителями: одна женщина почти каждый день привозила нам свежие овощи и молоко, рассказывала о том, что в городе очень много людей с онкологическими заболеваниями. Пару раз приезжали журналисты местных газет и телевидения. В одной проАЭХКашной газете вышла статья, где нас сравнивали с «зелеными неандертальцами, не понимающими, против чего протестуют». Журналист пытался убедить читателей, что тонны ядерных отходов ни в коем случае не могут сказаться на здоровье людей и уникальной экосистеме озера Байкал.

В первые дни лагеря наша деятельность заключалась в расклейке по городу листовок и объявлений о предстоящем митинге; по ходу дела общались с людьми, пытались развеять мифы о будущих потоках денег в регион. На пикетах 20 июля успели раздать большое количество материалов, пообщаться с народом и стать «героями» сюжета местного телеканала.

НАПАДЕНИЕ

Иркутская область никогда не имела репутации региона частых межэтнических конфликтов и рассадника нацискинхедов. Наша группа АД давно занимается проблемой расизма и национализма. Мы тесно сотрудничаем с RASH, помогаем в организации панк-рок концертов, распространяем листовки против националистических идей. Были случаи физического противостояния с нацистами, когда они приходили на наши концерты или уличные акции. Их активность в Иркутске и Ангарске была минимальной, ограничивавшейся нападками на неформалов и редкими граффити вылазками.

За день до нападения местная молодежь говорила нам о некотором «шевелении» в кругу местных националистов. На пикете 20 июля местный парень указал нам на пятерых молодых людей гоповатого вида, лет 14-17, стоящих неподалеку от места акции. Через некоторое время они ушли.

В тот же вечер четырех наших активистов прямо из лагеря забрал наряд милиции - из-за отказа предъявлять им удостоверения личности без должных оснований. Их увезли в отделение, где оперуполномоченный еще раз повторил, что наш лагерь не в безопасности, так как «район криминальный».

В 5 утра на нас напали. Подбежали молча. Троих дежурных, сидящих у костра, повалили сразу. Потом с криками «анти-антифа!», «мы - правые!» начали избивать спящих людей в палатках, сжигать вещи и листовки, срывать растяжки, флаги и плакаты. Кто-то начал кричать, чтобы резали палатки. Зачем-то вылили всю воду из многочисленных канистр, лежавших поодаль от лагеря. Нападавших не остановили крики людей, проснувшихся от побоев. Они только сильнее начали избивать их. Кто-то из нападавших предлагал уходить, но его останавливали, говоря, что «еще не закончили». Погром длился около 10 минут. После него мы не досчитались нескольких рюкзаков, лагерь был разгромлен. У многих были сильные ушибы, у некоторых травмы головы, сломаны руки. Больше всего досталось Илье и Юре, которые пытались обороняться во время нападения. Илья умер в тот же день, Юра около двух месяцев провел в больнице.

Вскоре в лагерь съехались всевозможные «правоохранительные органы». Были там люди, которые нас допрашивали в день выставления лагеря, был оперативник, который занимается «молодежными группировками» в Иркутске. К 12 часам нас увезли в прокуратуру, где снимали на видео, брали отпечатки пальцев, допрашивали. Нам приказали оставить личные вещи - рюкзаки, спальные мешки, котелки - во дворе здания прокуратуры, а затем изъяли их. Вроде бы мы были потерпевшими, а обращались с нами как с преступниками. Опера, следователи просили нас ничего не говорить журналистам, якобы в интересах следствия. На самом деле им не хотелось огласки. Кое-кто из них очень радовался тому, что несколько дней назад, задержав французского гражданина на подъезде к лагерю, они уговорили его отправиться отдыхать на Байкал и предотвратили «международный скандал».

ПРОДОЛЖЕНИЕ

23 июля мы провели акцию памяти Ильи около кинотеатра «Родина». Акция была несанкционированной, но нас примерно в течение получаса не трогали, а в конце произошла небольшая потасовка с милиционерами. Им не понравилась растяжка «Сегодня мы скорбим — завтра продолжим борьбу», но нам удалось ее отстоять. После акции была попытка задержать несколько человек, но мы организованно ушли с места событий. Вечером на троих местных, помогавших нам, напало пятеро нацистов, к счастью, серьезно никто не пострадал.

Мы свернули лагерь, но решили продолжать проведение пикетов и готовить запланированный на 25-е общегородской митинг. Пикеты не были согласованы администрацией города под надуманным предлогом, но мы дважды в день упорно вставали в заявленных местах с плакатами. Менты вели долгие переговоры, кого-то забирали в отделение и быстро убедились в твердости наших намерений. В результате, администрация пошла на попятную - нашей маленькой победой в эти дни было оперативное согласование митинга и всех последующих пикетов.

Митинг 25 июля собрал около ста человек. На нем выступали как экологи, так и местные жители. Многие ангарчане были возмущены нападением, активно высказывали недовольство планами создания МЦОУ. 30 июля мы снова выставили лагерь, сразу подали уведомления на ежедневные пикеты и два митинга.

8 августа состоялся митинг около ДК «Современник». Было около 150 человек. Нам уже не нужно было объяснять людям суть проблемы, все уже знали, кто мы такие и чего добиваемся. Люди выходили на импровизированную трибуну и говорили, что им не нужен Чернобыль в Ангарске, что здоровье не купишь, что власть забыла, кто ее выбирал. Они требовали остановить проект и провести общественные слушания. Мы объясняли людям, что нужна координация между жителями, нужно создать инициативную группу, которая будет дальше бороться за экологию в городе.

9 августа прошел второй большой митинг, теперь уже на главной площади города, около здания городской администрации. После акции мы попытались организовать жителей на коллективный поход в здание администрации с требованием немедленно ответить на наболевшие вопросы. Но вход перекрыли менты с автоматами, которые пропускали людей внутрь по три человека для передачи обращений в канцелярию. Вторая, несанкционированная часть митинга продолжалась еще около часа.

Акция 16 августа в Иркутске стала логическим завершением лагеря протеста. Мы так плотно заклеили город листовками с приглашением на нее, что администрация позвала нас на переговоры. Которые, как и следовало ожидать, вылились в «воспитательную беседу» на тему «политического экстремизма». Людей на акции было не меньше, чем на митингах в Ангарске. У нас была группа людей в костюмах «зомби» и «мутантов», которые своим видом были призваны продемонстрировать, что случится с населением в случае аварии на АЭХК. «Мутанты» лезли к дверям областной администрации, кричали «Больше урана!», «Гексафторид — это вкусно!», их все время оттесняли от дверей менты. Двое экологов попытались приковаться к дверям, их жестко задержали и увезли в отделение. Остальные участники акции начали вплотную приближаться к дверям администрации, требовать освобождения задержанных и встречи с губернатором. Люди скандировали: «Позор милиции!», «Верните наших товарищей!». Спустя двадцать минут к нам вышел заместитель губернатора и пообещал проведения общественных слушаний. Это была наша вторая «маленькая победа».

ИТОГИ

В ходе летней кампании 2007 года в Ангарске была создана инициативная группа жителей, которая продолжает следить за развитием ситуации вокруг АЭХК. Власти пообещали провести общественные слушания. Проблема безопасности хранения ОГФУ, экспорта отходов ядерного цикла была поставлена на самом высоком уровне и активно обсуждалась в СМИ. Были налажены контакты с местной молодежью, появились люди, симпатизирующие идеям анархизма.

Если власти не откажутся от создания ядерной свалки на ангарской земле, то мы приедем туда снова. И на этот раз на улицы города выйдут все.

Алексей (АД-Иркутск)

ПАМЯТИ ТОВАРИЩА

21 июля 2007 года был избит и через несколько часов скончался в больнице наш товарищ, участник «Автомного Действия», Илья Бородаенко. Илья погиб от рук отморозков, напавших глубокой ночью на экологический лагерь.

Илье было 26 лет. Он жил в Находке, работал верстальщиком. Относил себя к субкультуре SHARP (скинхэды против расовых предрассудков), боролся с местной нациствующей молодежью. Был активным футбольным болельщиком, болел за местный футбольный клуб «Океан». Ездил на выезды в другие города, дружил с болельщиками из Владивостока, слушал Ой!, ска, регги, панк.

Илья был одним из организаторов акций «Еды вместо бомб» и некоммерческих концертов в Находке. Помогал АД-Владивосток издавать газету «Удар». В 2004 году он вместе с другими товарищами создал в Находке анархистскую группу. 1 мая впервые на улицы города вышли люди с черно-красными флагами. Группа проводила акции за бойкот выборов и против призывного рабства, распространяла анархистские листовки.

На похороны Ильи в Находке пришло около 200 человек. Акции в память об Илье прошли в Ангарске, Иркутске, Владивостоке, Находке, Москве, Петербурге, Тюмени, Самаре, Нижнем Новгороде, Магнитогорске, Иваново, Гронау, Берлине, Гааге, Хельсинки и Лондоне.

НЕ ЗАБУДЕМ, НЕ ПРОСТИМ!
ПОКОЙСЯ С МИРОМ.

КОВРОВЫЕ ЗАСТРОЙКИ

Москвичи выходят на улицу, чтобы вернуть себе город

Уже много лет в России проводится варварская строительная политика, помогающая власть и капитал имущим получать огромные сверхприбыли, которые окончательно затмили им остатки разума. Желание нагрести побольше в свой карман оказывается для таких людей много сильнее даже чувства самосохранения, и поэтому государственно-мафиозные бонзы с каждым днем наглеют все больше и больше. Хотя заверения о запрещении точечной застройки в той же Москве звучали уже неоднократно, она все равно продолжается, и пределов этому варварству не видно.

В ответ постоянно проводятся акции протеста по всей стране. Повсеместно люди выходят на улицу, перекрывают дороги, стройки, оказывают силовое сопротивление полицаям и браткам. Ижевск, Ногинск, Омск, Петроград, Новосибирск, Пермь, Москва, Ярославль, Саратов – вот далеко не полный список городов, в которых люди в этом году протестовали и протестуют против жилищной политики, реформы ЖКХ, а так же повышения тарифов на коммунальные услуги. В Москве с середины этого года прокатилась настоящая волна протестов против строительной политики властей. Отчеты о проведенных акциях говорят о том, что чиновники и капиталисты развернули против недовольных жителей самую настоящую тотальную войну с применением оружия.

Фактическим стартом нового витка классовой войны стали события 16 июля, когда жители Ломоносовского проспекта снесли часть забора вокруг строящегося торгового центра. Позже власти велели стройку приостановить. На улице Академика Павлова происходили столкновения с застройщиками и полицейскими силами, а на ул. Маршала Бирюзова жители даже возвели баррикаду, пытаясь перекрыть въезд на стройку. 26 июля произошли судьбоносные события на улице Косыгина, где на месте бывшего детского сада строится очередная элитная высотка (хотя детсадов в городе откровенно не хватает). Во время схода жильцов против них было применено огнестрельное оружие (пока, правда, стреляли в воздух), людей пытались избивать, однако было оказано сопротивление, и милицию заставили выпустить единственного задержанного из автобуса, не дав отвезти его в отделение.

При этом власть всячески отрицала факты каких-либо происшествий во время акции, пытаясь выдать применение оружия за взрыв петарды «одним из левых активистов», да еще к тому же и занялась запугиванием людей: одного схватили и пытали, принуждая к стукачеству, рядом с квартирой другого неизвестными был избит сосед активиста, третьим угрожали. Префект обещал встретиться позже с представителями инициативной группы, и на следующий день встреча и вправду состоялась: под конвоем орды ОМОНовцев двоих жителей доставили к префекту, который мягко послал их...

Позже жильцы просто спилили часть забора вокруг стройплощадки. Через неделю в районе Жулебино доведенные до отчаяния жильцы и поддерживающие

*2 лист, Анархисты

их активисты всевозможныхих активисты всевозможных политических движений, в том числе анархисты, перекрыли федеральную трассу. На этот раз обошлось без происшествий, однако запомнилась фраза одной из ментовок: «Насмотрелись на Бутово? Ну я вам тут быстро шеи сверну!»

Волна протестов понеслась полным ходом, разве что не каждый день в течении нескольких недель проходили антиуплотнительные выступления. В Южном Бутове неоднократно перекрывали въезды на стройплощадку, устраивали митинги. Дошло до того, что 23 августа поселок был блокирован федеральными войсками : против пятнадцати протестующих было брошено около четырехсот солдат внутренних войск и сотрудников МВД, введено военное положение (по другому это не назовешь) — людям шагу не давали ступить, постоянно требуя предъявлять документы. Кроме того, серьезно обострилась обстановка на ул. маршала Бирюзова, где протестующих стали избивать, пытаться калечить. Так, например, 9 августа братки избили группу протестующих, позже были избиения с применением бит и травматического оружия, а на нескольких участников протестов угрожали завести уголовные дела.

Вопиющий случай произошел в середине августа в Жулебино, когда МВДшники сначала избили женщин, участников местной инициативной группы, схватили одну из них и хотели отвезти в дурдом, а позже завели на всех протестующих уголовные дела (одной из них, Павловой Нине Васильевне уже влетел штраф в 500 рублей). Кроме того, в тот день совершенно ошалевший мент грозился перестрелять вошедших на территорию отделения людей, направив при этом на них автомат с передернутым затвором.

Недовольные жильцы постоянно подвергаются преследованиям как со стороны застройщиков, так и со стороны властей. Следует так же заметить, очень часто на поверку оказывается, что строительные работы ведутся на многих объектах без должной документации, а власти города и местные полицейские смотрят на это сквозь пальцы. Хороший пример — попытка проведения в жизнь точечной застройки на ул. Удальцова, где реконструкция поликлиники согласно проекту должна будет сопровождаться... пристройкой к ней двух многоэтажек... Причем воплощение в жизнь столь грандиозных планов приведет к разрушению как новых домов, так и ранее построенных — грунт там рыхлый, рядом пруд, да и близко очень от старых домов.

При этом жильцы не сидят сложа руки, а сопротивляются, как только могут, в частности, они не дали учинить вырубку деревьев (которых планировалось вырубить 1000 штук), выбросили привезенные кабинки биотуалетов. Попытки начать строительство пока пресечены. Не менее «интересная» ситуация в районе Зеленой Горки, где застройщики собираются возвести жилой дом на месте радиоактивного могильника, а землю из него (по слухам) вывезти в город на место возведения какой-то горки... Жильцы сопротивляются всеми силами, однако их там пытаются задавить теми же способами, что и на ул. маршала Бирюзова, и даже более жестоко: 30 августа был избит на пороге собственной квартиры активист инициативной группы Сергей Зильберман, которому позвонили в квартиру, представившись соседями и сославшись на то, что он их заливает, а после того, как открыл дверь, был избит битами (после происшествия направлен в больницу).

Доведенные до ручки протестующие против ковровой застройки люди 30 августа пришли высказать свое недовольство к стенам мэрии, куда в скором времени подтянулся ОМОН. Причем произошедшая потасовка была следствием того, что полицейщине не понравился адресованный им призыв «ОМОН — в "ДОН-Строй"!» Результатом схода стала полученная договоренность о встрече трех представителей инициативных групп с Ресиным. Сама же встреча показала лишь ублюдочную циничность властей, которые в очередной раз высказались «о готовности к конструктивному диалогу» и пообещали точечную застройку прекратить.

А протесты между тем продолжаются, например, жители домов, расположенных рядом со стройкой по Рублевскому шоссе, вл.111а с помощью самодельной баррикады пытаются противодействовать продолжению незаконной стройки. Продолжается противостояние и в других проблемных районах, и так — по всей стране. 16 сентября состоялся пикет анархистов в поддержу борющихся жилищных инициатив и против творящегося в их отношении террора. Эта акция была не так многочисленна, как ожидалось, однако, будем надеяться, что она прошла не зря, и анархисты еще активнее станут участвовать в жилищной борьбе, а жильцы — действовать более радикально.

Что касается самой акции, хочется отметить, как себя проявили менты: они минут сорок взирали на баннер «РЕСИН — ПЛЕСЕНЬ!», после чего попытались его отобрать, ссылаясь на оскорбительность подобной формулировки. Очередная запоминающаяся акция против уплотниловки прошла во вторник 18 сентября на ул. маршала Бирюзова. Здесь состоялось театрализованное действо — собравшиеся торжественно сожгли гробик с кепкой, куда сложили листы с надписями «Доверие мэру», «Доверие правительству» и т. п. Было и традиционное для здешних мест шествие, и как обычно все закончилось открытой конфронтацией — полиция провоцировала людей, вела себя возбужденно-агрессивно и явно неадекватно. Как результат — десять задержанных молодых людей за «оскорбления мэра и президента». Причем на молодежь велась целенаправленная охота, и какую-то

подозрительную агрессию вызывал у них плакатик с надписью «Обещают, но не выполняют».

21 сентября прошел первый общемосковский митинг против точечной застройки. Пришло всего человек 300 вместе с активистами различных организаций, и вместо протеста против жилищной политики (а лучше бы — против самой государственно-капиталистической мафиозной системы) получился политпиаровский цирк, когда каждый второй оратор призывал идти на выборы и голосовать за его партию (либо просто рекламировались те или иные партии и движения).

Так или иначе, но протесты идут, хотя их радикальность постепенно либо сходят на нет, либо переводится в избирательное русло политиканами, которые хотят использовать движение жильцов в свою пользу и которым глубоко наплевать на самих протестующих. Конечно, потенциал у данного движения есть, и решимость есть у многих, и желание добиваться своего, и неверие партиям, но... «все идет по плану»: партии пиарятся, народ безмолвствует, застройка продолжается, а активистов — бьют...

Что можно в целом сказать об антиуплотнительном движении? Да в общем немного, и не очень уж положительно, к сожалению... Протестное движение в России еще очень и очень неразвито, оно молодо и пока у людей нет четкого понимания того, что же они на самом деле хотят — поэтому их протесты носят локальный характер и добиваются они выполнения конкретных сиюминутных требований. Нет, так конечно не всегда и не везде — на акции протеста в одном районе приходят люди из других, в некоторых местах на волне протестов развивается местное самоуправление, однако на сегодняшний день это — капля в море.

Так что задача анархистов — помощь людям в их борьбе, помощь в преодолении разобщенности. Мы должны всеми силами объяснять людям, что проблемы точечного строительства — это лишь малая часть проблемы, имя которой «государство и капитал», в том смысле, что пока существует данная Система, людей будут продолжать держать в состоянии быдла и тупого скота.

Власти превращают Москву в город для богатых (людей уже начинают выселять за МКАД при сносе старых домов; также дома банкротят при помощи ТСЖ и ЖСК). Люди терпят, многие даже не то, что не поддерживают протестующих, а, наоборот, осуждают, называя их «зажравшимися недоумками», «эгоистами» и т.д., и т.п. И если народ осознает себя реальной силой, попытается действовать без указки политиков и прочих вождей, то тогда и только тогда есть шанс на обретение лучшей, достойной жизни. К тому же, чтобы не выглядеть голословными мечтателями-утопистами, мы вполне можем исходить на данном этапе борьбы из принципиальной идеи создания «контр-власти», когда будет развиваться низовое самоуправление на местах, в целях если не уничтожения власти, то для начала хотя бы контроля над ней- пусть только и на местном уровне. Это даст людям возможность почувствовать принципиальную возможность существования самоуправляющегося общества, а также научит азам прямой демократии (коллективного самоуправления). Идея вольных советов — это не выдумки, а реальная практика (Россия 1917-1921, Испания 1930-х, Будапешт 1956, Ауровилль, Народные ассамблеи во Франции и Аргентине). Так что, надо не говорить о сказочности и утопичности, а воплощать в жизнь либертарные идеи. Время слов постепенно проходит — ПОРА ДЕЙСТВОВАТЬ!

Андрей

«АЛЬТЕРКОМ» ПРОТИВ ПРОФСОЮЗА
СТУДЕНЧЕСКАЯ БОРЬБА В ПЕТРОЗАВОДСКЕ

8 октября 2007 г. официальный профком Петрозаводского государственного университета решил поздравить с днем рождения президента Путина. Полностью акция называлась "Нас много и мы в футболках. Поздравь человека похожего на В. В. Путина с днем рожденья". Акция проводилась от имени всех студентов ПетрГУ, что многих возмутило. Профком уже не скрывает, что плотно связан с движением "НАШИ" и "Единой Россией". Глядя на объявление, легко было заметить, что акция профкома - полная бессмыслица, не несущая абсолютно никакой пользы студентам. Профком просто хочет славить партию и вождя. Надо сказать, что подобный характер носят все остальные мероприятия, проводимые профкомом. Реальной борьбой за права студентов никто не занимается, предпочитая пускать пыль в глаза.

Смысл акции заключался в том, что профком согнал "активных" студентов в холл университета и решил их вместе сфотографировать в футболках с логотипом профкома. Обещалось, что придет около 300-400 профкомовцев, но поддержать этот бред явилось только небольшое стадо - около 30 человек.

Студенты, которые не нуждаются в фюрере вроде Путина, решили ответить официальному профкому контр-акцией. В количестве 12 человек, с приклеенными на грудь плакатами, протестующие зашли в университет. На плакатах было изображение Путина, стилизованное под Гитлера, с известной подписью "Зачем Володька сбрил усы?". Начали скандировать лозунги "Хайль Путин!", "Больше диктатуры!", "С днем рождения, наш царь и бог!" и т.п. Участники контр-акции выстроились в цепь и стояли на месте, не приближаясь ни к профкомовцам, ни к их фотографу и не имея намерений кому-либо навредить. Сразу подбежали два охранника и стали выталкивать протестующих студентов за дверь. Охрана применила грубую силу, поэтому встретила ответное сопротивление. Изначально акция планировалась как мирная, призванная высмеять позерство и прислужничество профкома ПетрГУ властям, которые хотят сделать вузы элитными зонами для богатых. Заранее предвидя грядущие репрессии, участники скрыли свои лица под платками. Создается впечатление, что именно этот момент напугал профкомовцев больше всего, т.к. после этого те, кто против Путина, были объявлены "экстремистами". Когда охранникам, наконец, удалось вытолкать студентов за дверь, была вызвана милиция, которая еще долго после этого прочесывала район.

24 октября в Петрозаводске состоялся открытый суд по делу одной участницы акции 8 октября. Следует отметить тот факт, что процесс привлек большое внимание журналистов.

Были также представители Единой России, ФСБ, охраны ПетрГУ, профкомовцы и альтеркомовцы (Альтерком - свободный студенческий профсоюз ПетрГУ – прим. ред.). На суде выступила обвиняемая, свидетель с ее стороны, защитник, а также двое охранников, которые, несмотря на то, что являются участниками событий, тоже получили статус свидетелей. Студентке инкриминировалось участие в несанкционированном пикете, однако по закону пикеты в стенах зданий могут проводиться без соответствующих уведомлений.

Защитник настаивал на том, что обвиняемая с товарищами пришла на мероприятие, организованное профкомом ПетрГУ, в рамках которого предлагалось «поздравить человека похожего на В.В. Путина с днем рожденья». На вопрос, почему охранники (у которых, кстати, нет лицензии) применили грубую физическую силу в отношении участников акции, а не вызвали милицию, те ответили, что их напугал внешний вид протестующих, особенно платки на лицах. Кто-то из присутствующих в зале суда единороссов заметил, что так начинался «Норд-Ост»; этим замечанием они еще раз дали понять, что протест против Путина всегда расценивается как экстремизм. Представитель профкома Прохоров вел себя нагло, являясь всего лишь зрителем на этом процессе, он перебивал обвиняемую, но почему-то не был удален судьей.

Вообще в целом картина складывалась достаточно благоприятная, и многие были уверены, что участницу акции против Путина оправдают. Но судья вынесла неожиданный вердикт о том, что обвиняемой присуждается штраф в размере 1 тыс. рублей за «хулиганство и нецензурную брань». Судья явно сама понимала всю абсурдность приговора, поэтому пробормотала его очень быстро и неразборчиво, не поднимая глаз. Совершенно ясно, что это приказ сверху. Ведь в противном случае, если бы участницу оправдали, то автоматически это бросило бы тень на профком, а охранники сами бы стали подсудимыми за неправомерные действия.

Профком университета действительно репрессивная структура, которая прессует неугодных за убеждения. Участница акции заявила, что будет требовать обжалования судебного решения. До этого процесса был суд еще над одним студентом, выступившим 8 октября против Путина. Прямо с учебы менты отвезли его в отдел, допросили, отвезли в суд и там судья вынес решение – штраф 1 тыс. рублей за участие в несанкционированной акции. Нужно заметить, что у студента на тот момент не было защитника и вызван (вернее, насильно привезен) в суд он был без официальной повестки. «Правосудие» нарушает свои же процессуальные законы.

В любом случае, студенческая инициатива Альтерком будет работать дальше, несмотря на репрессии.

(источник: http://www.ptz-anarchist.narod.ru/altsud.html)

Форум Альтеркома - www.altercom.forum24.ru/

ОЛИМПИЙСКИЙ УГАР

В июле этого года город Сочи был выбран Олимпийским комитетом местом проведения Олимпиады-2014 – патриоты и любители «большого спорта» слились в едином экстазе. В момент оглашения решения комитета рыдали даже чиновники. Поговаривают, что решающую роль в принятии решения сыграл приезд в Гватемалу Владимира Путина. Столь могущественному императору - то бишь, президенту – рука не поднялась отказать. Теперь в далекой от европейских стандартов «черноморской здравнице» нужно построить олимпийскую деревню, объекты для спортивных соревнований, трибуны, гостиницы, рестораны, развлекательные комплексы для участников и гостей. Примерно половина денег будет выделена из государственного кармана – это несколько десятков тысяч миллиардов рублей.

Не то, чтобы я верю в то, что не будь олимпиады, государственные деньги были бы потрачены лучшим образом. Хорошо, что хотя бы не затеяли новую «победоносную войну». Главное в этой истории то, что инфраструктура Сочи и некоторых территорий вокруг должна быть перелопачена на корню. Нужны не только новые здания в плотно застроенной прибрежной полосе, но и новые дороги, спортивные объекты в горах, под которые нужно свести немало дикой природы. Жителям Сочи предстоит ближайшие годы провести в окружении бесчисленных строек. Разделяю их опасения, что отдыхающие предпочтут место поспокойнее. Возросшие цены оттолкнут не слишком обеспеченных «дикарей», снимавших койки и сараюшки у таких же малообеспеченных сочинцев. Часть санаториев будет закрыта – они оказались на пути строителей – люди потеряют работу. Жители Имеретинской низменности, где должна быть размещена Олимпийская деревня, уже выселяются из своих домов.

Любимые аргументы сторонников олимпиады в Сочи – успешное развитие курортного бизнеса, привлечение зарубежных туристов, новые, хорошо оплачиваемые рабочие места в строительстве и элитной сфере обслуживания.

Разговор идет исключительно в соответствии с логикой капитализма - для его существования нужны все новые рынки и объекты капиталовложений. Деньги должны крутиться и приносить прибыль. Стоимость земли в Сочи будет расти по мере приближения олимпиады – заработают те, кто вложится в скупку земли. Дорогие гостиницы окупятся, по крайней мере, частично, уже за дни спортивных соревнований из-за баснословных цен на их услуги. Государственный заказ подразумевает возможность откатов, завышения реальных затрат и слабый контроль за качеством. В общем, будет чем поживиться.

Что же можно увидеть, если посмотреть на феномен «Олимпиада на сочинской земле» под другим углом зрения?

Зарубежные туристы почему-то видятся чиновникам как этакие «денежные мешки», которые спят и видят, как бы поехать отдохнуть в Сочи. Тогда как мировой туристический бизнес прекрасно развит, предлагает широчайший набор услуг, в том числе крайне дешевых – из-за дешевизны рабочей силы в странах третьего мира. Я не большой специалист в курортах, но все же могу судить: привлечь европейских туристов нашему Сочи особенно нечем. Климат совершенно не экзотический, море грязное, а фешенебельные гостиницы обычно соседствуют с заброшенными помойками. К этому добавляется дорогая российская виза. Это означает, что вновь построенные гостиницы

с ценами в $500 за ночь и развлекательные комплексы могут так и остаться пустыми; старая инфраструктура к тому времени будут разрушена, люди останутся без работы.

Успешность бизнеса в регионе – по словам чиновников – хороша для бюджета. Если представить себе, что бюджет вдруг не разворовывается, не тратится на бессмысленные пиар-проекты, не вкладывается в то же самое строительство к олимпиаде, то

об этом может и стоило бы рассуждать. Но мы же знаем, как все на самом деле – отремонтировать администрацию деньги всегда найдутся. Поставить пожарную сигнализацию в доме инвалидов – их всегда нет.

Рабочие места в сфере обслуживания элитного уровня, может, и помогут кому-то

поправить свое материальное положение. Но таких людей будет немного, и к бедствующим они явно не относятся. Такого рода работа требует не только навыков, но также определенного социального статуса, молодого возраста, культурного капитала. Бывшая уборщица лет под 50 точно не трудоустроится в новых условиях. Ее, скорее всего, вообще не хотели бы видеть в городе-курорте – дабы не оскорбила ненароком своим видом эстетические чувства «высококультурных» отдыхающих. Но сталинские лагеря для «избыточной людской массы» пока в России не восстановлены. Поэтому будет доживать она свой век в качестве «отброса общества», или продаст квартиру и сама уедет с глаз долой куда нибудь в сельскую местность.

Кроме работающих на организованном производстве и в сфере обслуживания, в Сочи значительная часть населения живет по принципу самозанятости. Это выращивание овощей и фруктов, сдача жилья отдыхающим, сезонная торговля разной мелочью и т.д. Эта стихийная, не учтенная и не организованная сверху сфера услуг, дензнаков в казну не приносит, а потому считается вредной и незаконной. В рамках зачистки города перед олимпиадой значительная часть этих услуг окажется под запретом. При том, что для многих пенсионеров и малообеспеченных это основной источник дохода.

Олимпийские объекты предполагается разместить в Имеретинской низменности и поселке Красная поляна. Жители этих мест уже оказались под жестоким прессингом государства. Даже те, у кого оформлена земля в собственность, не могут рассчитывать на компенсацию за нее по рыночным ценам. А значит, они не смогут купить себе участок с домом в другом месте и будут вынуждены переселиться в худшие условия, чем те, в которых живут сейчас. Заповедные территории вокруг Красной поляны, красивейшие места в горах будут застроены горнолыжными трассами и другими спортивными сооружениями. Крайне короткие сроки строительства приведут к беспрецедентному вторжению в уязвимую горную экосистему, что чревато селями, лавинами, нарушением гидрорежима. Только чужакам до этого дела нет. Боятся последствий исключительно местные жители, которые знают особенности этих гор.

В октябре Госдума в первом чтении приняла закон об упрощенном изъятии сочинских земель под нужды олимпиады. Теперь для «отъема» земли и жилья не понадобится даже решения суда. Собственник ставится в очень жесткие рамки – он должен быстро выбрать оценщика из предложенного чиновниками списка и затем согласиться на предложенную компенсацию. Обжалованию решение государственных органов не подлежит. Еще хуже тем, кто по каким-либо причинам оформить нужные документы не смог – за неоформленную землю компенсации вообще не положено, неоформленный дом могут объявить «самостроем» и выселить вас в никуда. Да еще и сносить его потребуют за ваш счет. Пока жертвами олимпиады пали несколько небольших гостиниц, которые уже снесли, абхазские беженцы и пенсионерка, 15 лет назад самочинно вселившиеся в брошенные дома на самом берегу моря. Они получили предписание "очистить жилплощадь" до 22 октября. Идти людям некуда. 50 граждан России просят взамен 15 комнат в общежитии. Но таких расходов в бюджете олимпиады не предусмотрено. Это первые «ласточки» -жителей в Имеретинке больше тысячи человек.

Первыми тревогу по поводу последствий олимпиады в Сочи подняли местные независимые экологи – с 2004 года, момента оглашения самой идеи, они бились за привлечение внимания к проблеме уничтожения дикой природы. В какой-то момент их поддержали более осторожные и лояльно настроенные Гринпис, МСоЭС и WWF. Но их требования, в конце концов, сосредоточились вокруг пары самых одиозных составляющих проекта. Да и требованиями это назвать сложно. Скорее, нижайшие просьбы. Тем не менее, члены Международного

*3 лист, Анархисты

олимпийского комитета (МОК) вроде как наличие проблемы признали, что, впрочем, не помешало им выбрать Сочи.

Осенью 2006 года против олимпиады начали выступать местные оппозиционеры: КПРФ, организация неясной политической ориентации под названием «Наш Сочи», неравнодушные жители города. Прошло несколько митингов, вышла антиолимпийская газета. Жители Имеретинки создали инициативную группу, которая, правда, очень скоро захлебнулась. Посланцы мэра наобещали активистам с три короба, а заодно и припугнули — мол, не ввязывайтесь в политическую провокацию, хуже будет. Только враги России могут быть против олимпиады.

И не удивительно, что люди испугались: сам мэр Колодяжный, не только его прихлебатели, ведет себя нагло в высшей степени. На встрече с жителями Красной поляны он откровенно хамил и угрожал. И идти человеку некуда: правозащитников сажают, медийное пространство полностью подчинено интересам власти — критика олимпиады в нем под запретом.

Московские анархисты и экологи из «Хранителей радуги» и Движения дружин охраны природы попытались сказать свое веское слово на тему «Сочи-2014». Для нас это не только социально вредный проект, но и еще один шаг на пути взращивания тоталитарной России. Несколько пикетов зимой и весной 2007-го не принесли особенного результата, но презентация Антизаявочной книги и акция 3 июля, в день объявления места проведения олимпиады, были довольно заметными событиями.

Акция 3-го задумывалась как театрализованное представление, в котором «Путин» - в сопровождении охраны, на лыжах - прибывает из Гватемалы (где было оглашение результатов голосования в МОК) в Сочи. В роли Путина выступал молодой человек в костюме и маске, в роли охраны — люди в камуфляже, солнцезащитных очках и с игрушечными пистолетами. «Прибыв» в Сочи, «Путин» взобрался на пьедестал и приготовился получить от «восхищенной общественности» медали: «За зимнюю олимпиаду на южном курорте», «За Потемкинские деревни в Сочи», «За нарушение законодательства», «За уничтожение нацпарка», «За надругательство над заповедником». Но в первые же секунды пребывания «Путина» на пьедестале, к нему пробился через толпу журналистов милицейский чин, содрал с лица эколога маску и потащил в машину. Был задержан еще один человек, милиция долго бычила на тему театрализованности акции, но в целом все прошло успешно.

Вся беда в том, что проекты федерального уровня — в том числе, эта олимпиада - имеют такую серьезную крышу, что борьба с ними может быть успешной только в случае массового сопротивления. Тысяча человек на митинге в Сочи это хорошо. Но этого недостаточно, чтобы напугать власть, чтобы пошатнуть основы ее существования. Она готова списать все протесты на «издержки демократии» - доставляющие ей хлопоты, но в целом не существенные явления.

Олимпиада затрагивает интересы большинства жителей Сочи, и многие это знают. Но люди надеются, что «меня-то это уж точно не коснется». И город пока спит.

А.М

КАК ФСБ ХОТЕЛА «ЗАКРЫТЬ» АНАРХИСТОВ, НО КРУТО ОБЛОМАЛАСЬ

Почти в течение месяца двое анархистов находились под арестом по подозрению в подрыве поезда «Невский экспресс».

13 августа 2007 года на перегоне Бурга - Малая Вишера сошел с рельс поезд №166 «Невский экспресс» сообщением Москва-Петербург. В результате аварии пострадали 60 пассажиров, более 30 были госпитализированы в ближайшие больницы. По факту крушения было возбуждено уголовное дело по статье «терроризм». Основной версией генпрокуратура выбрала “чеченский след”.

16 августа в Малой Вишере Новгородской области по подозрению в причастности к подрыву поезда были задержаны участники «Питерской лиги анархистов» Андрей Калёнов и Денис Зеленюк. 18 августа суд Маловишерского района по ходатайству генпрокуратуры санкционировал их арест на срок до 30 суток.

Калёнов и Зеленюк никак не были причастны к подрыву поезда. Анархические убеждения не предполагают насилия в отношении невинных людей. 13 августа они находились в Петербурге, и это могли подтвердить свидетели. В районе Малой Вишеры они оказались потому, что направлялись на электричках на съезд «Ассоциации движений анархистов» в Ярославль. Поводом для задержания послужила «террористическая внешность» Андрея Калёнова: борода, камуфляж и «арафатка». После установления личностей следствие выяснило, что они принадлежат к анархической организации, занимаются антивоенной, антирасистской деятельностью. Это послужило поводом для ареста. Следствие попыталось связать анархистов с «чеченскими» террористами, считая что, задержанный в Чудово уроженец Чечни Хасан Дидигов входил в одну террористическую группу с активистами.

По мнению Андрея Калёнова дело «Невского экспресса» в значительной степени было предлогом для ареста, и то, что их удерживали почти целый месяц, — отчасти результат их «политической неблагонадежности» с точки зрения властей. Большинство вопросов следователей были наводящими, они угрожали физическим давлением в случае отказа от дачи признательных показаний. Уже на третий день ни у кого из следственной группы не оставалось иллюзий по поводу того, что Калёнов и Зеленюк никоим образом не причастны к этому делу. А последующее содержание под стражей, видимо, было продиктовано какими-то другими мотивами. После этого с ними еще встречались несколько раз, но уже ни одного вопроса по поводу железной дороги не задавали: интересовались политической деятельностью, друзьями и товарищами арестованных.

Во время обыска на квартире Андрея Калёнова ментами была выломана дверь, украдены некоторые

вещи. Маловишерскими ментами после задержания также был присвоен кошелек Андрея с тысячей рублей.

В течение первых девяти дней с момента задержания Калёнов держал сухую голодовку, считая арест без-основательным и требуя освобождения, и прекратил ее после ухудшения состояния здоровья и появления адвоката.

Протестуя против ареста товарищей, анархисты провели множество уличных акций в Петербурге, Москве, Казани и Киеве. В частности, 3 сентября в Москве одна из активисток в знак протеста приковала себя к воротам ограды генеральной прокуратуры. Серьезную поддержку анархистам оказали правозащитники и участники движения против войны в Чечне.

13 сентября, на 29-й день ареста, Калёнов и Зеленюк были освобождены из СИЗО под подписку о невыезде. 19 сентября подписка была снята, уголовное дело прекращено.

Можно предположить, что именно активная протестная кампания анархистов, стойкое поведение Андрея и Дениса на допросах и работа адвокатов оказали решающее влияние на освобождение ребят. В противном случае, на Калёнова и Зеленюка могли бы повесить это громкое дело, успешно повысив процент раскрываемости преступлений и заслужив благосклонность начальства.

NO BORDERS NO NATIONS STOP DEPORTATIONS

С 11 по 20 августа в Закарпатской области Украины недалеко от города Ужгород прошел первый на территории бывшего СНГ антиграничный лагерь, собравший более трехсот представителей левых и анархистских сообществ со всего мира.

Основная цель проведения лагеря - выразить протест против существующего миграционного режима между развитыми странами Европы и развивающимися странами так называемого глобального Юга, в том числе России и Украины, выступить против строительства нового железного занавеса между богатыми и бедными.

Сначала о том, зачем вообще проводятся антиграничные лагеря. Дело в том, что антиграничный лагерь — это не совсем лагерь против границ. Это своего рода акция против современного глобального капитализма, порождающего и закрепляющего экономическое неравенство между странами, и, как следствие, заставляющего миллионы людей по всему миру покидать привычную для себя сферу обитания и устремляться на поиски лучшей жизни. Широко известно, что процветание западных стран во многом стало возможно благодаря периоду дикого колониализма и ограблению стран глобального Юга. Сейчас всё то же самое, только вместо прямого вторжения используются механизмы ВТО, МВФ и различных деклараций свободной торговли и движения финансового капитала через границы. И, конечно, если для движений капитала нет границ и ограничений, то со свободным передвижением людей ситуация обратная.

Как правило, развитые страны готовы принять определенное количество иностранцев для использовании их в качестве рабов на самых тяжелых и низкооплачиваемых работах, для всех остальных границы закрыты, но зато построены тюрьмы и депортационные лагеря.

С расширением Евросоюза реальная граница всё дальше отодвигается на Восток и теперь проходит по территории Украины. Несмотря на то, что часто экономическая политика стран Европы виновна в нарастании миграционных потоков, все обязанности по контролю за миграцией сваливаются на приграничные с Евросоюзом страны. Путем экономического и политического давления западные страны стремятся сделать из Украины своеобразную буферную миграционную зону, на территории которой и должен останавливаться поток беженцев. Сейчас в Закарпатье на границе с Венгрией и Словакией уже создано несколько депортационных тюрем и значительно усилен приграничный контроль. Каждый год пограничники вылавливают около 5000 нелегалов, но это только небольшая часть от всех желающих нелегально пересечь границу. Дело в том, если у тебя есть деньги, то

проблемы с пограничниками легко решаются. По данным общественных организаций занимающихся проблемами миграции, реальное число мигрантов, прибывающих в Закарпатье, доходит до 50 000 человек.

Программа лагеря была разделена на две части. Одни мероприятия были направлены как бы во вне: на местных жителей, на власти, на пограничные службы и т. д. Другие проводились внутри лагеря и должны были в первую очередь заинтересовать собравшихся активистов. За время лагеря прошло около сотни различных воркшопов и собраний на самые различные темы. Большая часть про миграцию и границы, но также обсуждались и антифашизм, феминизм, зоозащита, гомофобия, проблемы экологии, свободного программногообеспечения,жилищногосамоуправления, кооперативной экономики и т. п. Гостями и участниками лагеря стали беженцы из Чечни, Северной Африки, Узбекистана. Они рассказывали о положении в своем регионе и о том, почему они вынуждены были уехать из своих стран.

В Ужгороде в рамках фестиваля «Нет границам» на центральной площади города прошло два концерта этнической и рок музыки. Во время выступления групп на большом экране показывали фотографии из лагерей беженцев на границах Евросоюза. В перерывах активисты объясняли местным жителям свою позицию по проблеме миграции и рассказывали, почему они проводят лагерь именно в их регионе. Атмосфера концертов была очень дружелюбная, и многие жители Ужгорода поддержали идею лагеря.

Под конец было проведено несколько акций около депортационных тюрем в Павшино и Мукачево. Стоит отметить, что один из объектов нашего внимания находился посреди дикого леса в окружении болот, плюс там ещё должны были находиться патрули пограничников, и, тем не менее, нам (40 человек) удалось дойти до главных ворот тюрьмы и замутить довольно эффектное действо.

Беженцы, находившиеся внутри лагерей, приветствовали акции и пытались сообщить активистам про факты произвола пограничников. Несмотря на то, что происходящее не было санкционировано и проходило в приграничной зоне, что является грубым нарушением закона, никто задержан не был.

В тот же день в центре города прошла демонстрация, которая началась около Миграционной службы и закончилась митингом на центральной площади Ужгорода.

Ребята из FNB раздавали еду. Несмотря на внешнее благополучие, в городе очень много бедных людей, которые живут на окраинах города в тесных домиках, похожих на бараки. Как правило, это не прошедшие границу мигранты и цыгане.

Прошедший лагерь, безусловно, большой успех для анархистского движения. Ни одно другое политическое движение не сможет мобилизовать столько людей для проведения подобных сборов, сколько удалось анархистам. Естественно, политические лагеря прокремлевских движений, на которые тратятся миллионы бюджетных средств, здесь не в счет.

Конечно, были и свои недостатки. Не всегда удавалось достигать консенсуса по некоторым важным для многих участников лагеря вопросам. Например, одним из условий существования лагеря на территории Закарпатья, выдвинутым местными властями, было присутствие ментов в непосредственной

близости от всех событий. Конечно для мегаанархистов, каждый день убивающих ментов и вешающих на столбах врагов анархии, этот факт рассматривался ни много ни мало как политическое поражение. Но многие, особенно после событий в Ангарске, считали что, не стоит на этом заморачиваться и достаточно просто следить, чтобы акабы никак не мешали работе лагеря. Но ещё более остро встал вопрос о присутствии ментов, когда они попросили каждый день давать им по одной порции еды,

ПО ХОДУ ДЕМОНСТРАЦИИ КТО-ТО СОРВАЛ С КАКОГО-ТО ГОСУДАРСТВЕННОГО ЗДАНИЯ, А ЗАТЕМ СЖЕГ ФЛАГ ЕВРОСОЮЗА

которую готовили группы ФНБ. Для настоящих врагов полиции это конечно уже был предел. На первый взгляд, казалось бы, какая-то мелочь переросла в многочасовые дебаты. Вроде бы как коллективному решению — «не кормить ментов» - противостояла индивидуальная инициатива — «я буду носить свои порции еды, потому что если мы пойдем на конфликт с ментами, это может помешать работе лагеря». В итоге четкого решения так и не было принято. В ответ настоящие враги полиции развесили плакаты с таким текстом: «Вредя полиции и, в более широком смысле тем, кто управляет поддержанием порядка, мы освобождаемся от привычной покорности и бессилия. Разрушение и трансформация мирного города в место восстания — синонимы творчества. Мы все более или менее осознаем, что жить в выбранном нами мире невозможно без полного разрушения мира сегодняшнего. Таким образом, разрушая то, что нас подавляет, мы участвуем в открытии брешей, позволяющих нам создавать новые социальные отношения.» вот такой вот угар происходил. Примерно в том, же русле решались вопросы об общении со СМИ, о проведении акций прямого действия в Ужгороде и непосредственно на границе. Возможно, если бы

НАДПИСЬ НА БАНЕРЕ: "НЕЛЕГАЛЬНЫХ ЛЮДЕЙ НЕ БЫВАЕТ"

организаторы лагеря заранее смогли вразумительно объяснить все расклады, связанные со спецификой места проведения лагеря, особенно для иностранных активистов, то многих проблем удалось бы избежать.

Ещё одним недостатком, про который стоит упомянуть, являлся тот факт, что очень многие вещи связанные с организацией лагеря были завязаны всего на нескольких людей, которые просто не успевали всё делать. При этом они почему-то не спешили делиться своими обязанностями с остальными. Также не хватало дискуссий про так названный западными активистами (из дискуссии на русскоязычной индимедии) «ненаступательный характер» лагеря. Дело в том, что изначально было принято решение, что в рамках лагеря не будут проводиться акции прямого действия, любо иные другие явно конфликтные мероприятия, т. е. лагерь будет носить больше информационно-тусовочный характер. Это объяснялось тем, что участок границы, около которого находился лагерь, является итак довольно «прозрачным» и любые действия направленные против границ в этом месте, могут только спровоцировать ужесточение режима. Это, конечно, была очень сомнительная тема, и многие люди были разочарованы в такой либеральной по сути позиции. В результате подавляющее большинство участников лагеря решилось на проведение акций, забивая на изначально обозначенную концепцию, тем самым как бы подставляя «официальных» организаторов.

Александр Григорьев

*4 лист, Анархисты

ВЛАСТЬ НАРОДА

Начиная с тех времен, когда монархам было отказано в исключительном праве представлять божественную власть на земле, единственным источником суверенитета почти всеми политическими теориями стал рассматриваться народ. Демократия одержала полную победу над соперничающими формами правления — но только в виде отвлеченной идеологемы. Правящие элиты, не переставая бороться — и успешно — с демократией на деле, объявляют ей полную покорность на словах. Трудно найти в новейшей истории Европы такой диктаторский режим, который не претендовал бы на выражение истинной «воли народа», и трудно найти настолько же извращенное по смыслу понятие, как «демократия» — в этом отношении даже «коммунизм» находится в несколько лучшей ситуации. Не побоявшись столь запутанного положения вещей, мы, тем не менее, тоже хотим поднять знамя «истинного народовластия» — не для того, конечно, чтобы вписаться в актуальный политический контекст, но затем, чтобы сделать явным очередное противоречие наличной реальности — обычная революционная практика.

...Проблема здесь не столько в сомнительной адекватности представительства подобного рода. Проблема в отсутствии в обеих моделях демократии самого субъекта политического суверенитета — народа. Это стоит рассмотреть подробнее...

Конечно, противопоставление «настоящей» демократии «ложной» тоже давно является ходовым приемом политической борьбы. Вокруг этого противопоставления строится и теперешняя предвыборная пропаганда в России, причем используется оно, как кажется, всеми противоборствующими сторонами. Правда, кроме обычной демагогии, в основании этой пропагандистской борьбы лежат два принципиально разных понимания демократии.

Политикам либерального лагеря ключевым звеном демократического строя представляется свободная политическая борьба, понимаемая как конкуренция партий за привлечение голосов избирателей. Соответственно, создание препятствий свободному партийному строительству и сворачивание независимости парламентских институтов, практикуемые современной российской властью, рассматриваются как антидемократический курс. За него, как считают либералы, ответственны авторитарные стремления «путинского режима», с одной стороны, и инфантильность политического характера народа, обусловленная вековым засильем деспотизма — с другой.

Им возражают так называемые «кремлевские идеологи», указывая на неоспоримое количественное преимущество электоральной поддержки проектов «партия «Единая Россия»» и «президент Путин» перед всеми либеральным партиями, вместе взятыми, и на неочевидность применимости западной парламентской модели в местных условиях. Устранение всяких политических институтов, способных контролировать действия президентской администрации, рассматривается в данной концепции как торжество воли народа, выраженной в высоких рейтингах вышеназванных проектов.

Оба эти подхода претендуют на роль оптимальных представительских механизмов для реализации власти народа посредством государственных учреждений. Проблема здесь не столько в сомнительной адекватности представительства подобного рода. Проблема в отсутствии в обеих моделях демократии самого субъекта политического суверенитета — народа. Это стоит рассмотреть подробнее.

Европейской демократии Нового времени в каком-то смысле дважды не повезло — развиваясь в условиях абсолютистской монархии и сословного строя, она оказалась прочно связана с идеей представительства, а зарождающийся капитализм привнес в нее дух экономической конкуренции. Для свободного развития капиталистического предприятия любые коллективные связи, основывающиеся на солидарности и взаимопомощи, представляют как минимум потенциальную угрозу. Рыночный общественный идеал — это ряд независимых конкурирующих предприятий, действующих в окружении массы конкурирующих же индивидов, из которой эти предприятия вербуют рабочую силу, организуя массу по принципу экономической эффективности. В либеральной модели именно государство, являясь отделенным от гражданского общества институтом, выступает арбитром в спорах и столкновениях между гражданами. Либеральные идеологи любят подчеркивать, что подобное положение «над схваткой» позволяет государству защищать интересы меньшинства, но нетрудно заметить, что в данной модели важнее всего именно конкуренция между индивидами. Идея постоянного

конфликта интересов заложена и в знаменитой формуле «моя свобода кончается там, где начинается свобода другого», и в гоббсовском образе «войны всех против всех», неизбежно всплывающем при попытках критического анализа основ государственного насилия. Общество как целое, как солидарный коллектив, здесь совершенно отсутствует.

Не углубляясь в рассуждение о том, сыграли ли в этом ведущую роль экономические отношения или грамотно поставленная пропаганда, можно сказать, что либеральная идеология основательно повлияла на политическое поведение среднего гражданина стран «буржуазной демократии». Больше доверяя государству, чем своему соседу, в какой-то момент этот гражданин обнаруживает себя один на один с колоссальной бюрократической машиной, вроде бы, по теории, демократически созданной, но, тем не менее, нисколько ему не подконтрольной. Демократия при либерализме из способа сознательного участия индивида в политике превращается в набор случайных голосований со статистически предсказуемым результатом. В ней есть полный комплект демократических процедур, но нет самого «демоса», который мог бы противопоставить свою волю государственному аппарату. Избиратель же бессилен, даже если к его бюллетеню прибавить еще миллион таких же бюллетеней. Неудивительно, что посещаемость выборов на свободном Западе падает не менее катастрофически, чем в независимой России.

Теперь посмотрим на «кремлевскую альтернативу». Конечно, никакую оригинальную «суверенную» модель Сурков и Ко придумать не могут. Тезис о народном доверии к президенту как достаточном механизме легитимации авторитарной власти является просто ослабленным вариантом «прямой демократии» национал-социалистического толка — сплотившийся в едином порыве народ выражает свою политическую волю в форме абсолютной власти партии, персонализирующейся в фигуре вождя. Гитлер никогда не стремился сакрализировать, подобно Муссолини, сам институт государства, и даже организовал несколько всенародных референдумов, так что и он имел полное право рассуждать о демократии, во всяком случае, ничуть не меньшее, чем Черчилль. (Кому из них собрался подражать наш российский недовождь, мы скоро узнаем).

Исторической правдой и почти закономерностью является тот факт, что народные массы, разочаровавшись в институтах представительной демократии, подпадают под обаяние харизматических лидеров. Не находя возможности влиять на государственный механизм, разобщенные и не доверяющие друг другу воспитанники либерализма легко превращаются в социальный материал для строительства тоталитарной диктатуры. Повторим — это процесс почти закономерный. Для индивида эпохи победившего индивидуализма отождествление своей воли с волей вождя, разыгрывающего сильную личность и ведущего за собой нацию, является самым простым психологическим выходом из состояния оторванности от коллективного бытия. Наверное, одним из ведущих, хотя и вряд ли осознаваемым, стимулом для избирателей, голосующих за Путина или «Единую Россию» является желание оказаться в толпе победителей, пусть даже только виртуально. Говорить о добровольности народной поддержки власти фюрера можно лишь в том смысле, в каком добровольно обливается до смерти загнанная лошадь, дорвавшаяся наконец до воды. И хотя эта поддержка «всенародна», народа здесь опять-таки нет, как нет, впрочем, даже разобщенных индивидов либерализма — есть только многократно растиражированная квази-личность — образ фюрера, занявший все пространство политической рефлексии в мозгах каждого лояльного «гражданина». Единство и одинаковость — не совсем одно и то же.

Как выйти из заколдованного круга, по которому бессилие народа циркулирует между либеральной апатией и экзальтированным тиранопоклонством? Или, другими словами, при каких условиях народ будет являться самодовлеющим политическим субъектом? Если двигаться «от противного», отказываясь от положений, фатально возвращающих все в тот же круг, можно так сформулировать эти условия:

- солидарность, представление о коллективе, как о самостоятельной ценности,
- неотделимость власти от коллектива, недопустимость автономных властных учреждений,
- воля коллектива выражается волей каждого индивида, совокупно и по отдельности.

К счастью, у нас есть возможность, не оставаясь в рамках исключительно умозрительного проекта, обратиться к опыту общества, наиболее последовательно воплотившего в своей организации принцип «правления всех посредством правления каждого». Как бы не показалось это для кого-то неожиданным, само это общество называло свой политический строй «демократией». Речь, конечно, об Афинах классического периода (V-IV вв. до н.э.) Здесь нет необходимости излагать все перипетии истории и особенности внутреннего устройства Афинского полиса — все эти сведения легко найти в учебниках. Для нас важно, что политические отношения подобного рода существовали не только в сочинениях утопистов, но и в исторической реальности, и дело здесь не в поиске некоего демократического идеала, а в возможности увидеть принципы прямой демократии в действии, воплощенными в конкретных общественных институтах.

«Каждый должен по очереди править и быть управляемым» — так формулирует Аристотель закон политической свободы

Единственным органом, обладавшим в Афинах всей полнотой власти, было народное собрание. Только ему принадлежало последнее слово во всех вопросах, касавшихся как общеполисных дел, так и частных отношений граждан. Все коллегии и магистраты, избиравшиеся для выполнения определенных общественных функций, были строго ограничены в полномочиях, подотчетны в своих действиях народному собранию и ежегодно переизбирались. Члены большинства этих коллегий, в том числе важнейших — Совета Пятисот и гелиеи (суда присяжных) - избирались по жребию, из всего гражданского коллектива, без различия имущественного положения и индивидуальных заслуг. Жеребьевка и запрет на повторное занятие многих должностей обеспечивали в обязательном порядке активное участие каждого гражданина в делах полиса. Для тех же целей все магистратуры, участие в заседаниях гелиеи и даже присутствие на народном собрании оплачивались из общеполисной казны. Для предотвращения опасности, связанной с влиянием на толпу харизматического лидера, в Афинах была придумана процедура остракизма — голосования об изгнании политического деятеля, если его популярность могла достигнуть критического масштаба. Конечно, в остракизме важна не его эффективность, не всегда очевидная, но именно понимание афинянами того, что чрезмерная влиятельность пусть даже достойного во всех отношения лидера, может быть опасна для политической свободы.

Подход, основанный на обязательном вовлечении в активную политическую жизнь каждого члена гражданского коллектива, независимо от его способностей, может показаться странным для современного человека, привыкшего видеть в государственном аппарате прежде всего эффективный механизм управления. Но для афинян «эффективного» управления, не зависящего от соблюдения базовых принципов демократии, просто не существовало. А принципы эти основывались на соединении равноправия индивидов с приоритетом коллектива как целого. Каждый должен по очереди править и быть управляемым — так формулирует Аристотель закон политической свободы, и почти теми же словами («постоянный взаимный обмен власти и подчинения») Михаил Бакунин описывает самоуправляющийся анархический коллектив.

Пусть не удивляется читатель, что мы, анархисты, говорим о власти, пусть даже и о власти народа. Корень «архэ» в слове «анархия» обозначает властный институт, отделенный от общества и поставленный над ним, но вовсе не любую силу, связывающую коллектив в единое целое. Конечно, по вопросу о взаимоотношении индивидуального и коллективного среди анархистов существует многоцветный спектр мнений, крайние позиции которого были заданы уже основоположниками учения о безвластии — Штирнером и Прудоном. Никто не знает, как будет решен этот вопрос после победы социальной революции, которая рано или поздно произойдет. Но совершенно точно можно сказать, что пока мы организуем сопротивление и ведем борьбу с институтами насилия и эксплуатации, без веры в самоценность коллектива, без солидарности всех его участников, мы победить не сможем. Поэтому демократия, понимаемая в подлинном значении слова, есть актуальная сила анархии. А поскольку демократия уже восторжествовала почти по всему миру — на словах — осталось совсем немного — всего лишь облечь слова реальностью.

Андрей Будаев

ПРЕДВЫБОРНАЯ ДИАЛЕКТИКА

Жить в предвыборный год – в этом есть свои хорошие стороны, но есть и свои плохие. С одной стороны, в это время (при)останавливаются наиболее неприятные «реформы» и слегка повышаются зарплаты. Мы, слушая посулы и призывы кандидатов во власть, ощущаем свою значимость и нужность.

Мы можем помечтать вместе с политиками о грядущей (после того, как мы их снова выберем) светлой жизни. Мы узнаем о политических деятелях, которые нами правят, много новой интересной информации (от их противников). Все эти несомненные достоинства предвыборной поры требуют от нас сущего пустяка – вступить в связь с государством путем ритуального засовывания в какой-то день каких-то бумажек в какие-то ящики. (Это засовывание называется волеизъявлением и демократией.) Эта связь свяжет нас на несколько лет и «легитимизирует» новых правителей, которые все чаще оказываются старыми.

С другой стороны, жить в предвыборный год не так уж весело и легко. Обычно под выборы нас запугивают всякими ужасами (которые непременно случатся, если мы сделаем неправильный выбор или откажемся вступать в законную связь с государством). Чтобы мы резвее «выбирали сердцем», нас для начала взрывают в наших домах или в вагонах метро. Затем нас втягивают в какую-нибудь предвыборную войну и показывают нам многочисленных врагов, кишащих вовне и внутри, перед лицом которых мы должны сплотиться с нашими господами. Нам забивают голову какими-то «рейтингами», «программами», фамилиями и, если мы не захотим все это усваивать и переваривать, - нас стыдят за недостаток «патриотизма» и «гражданственности».

На рынок кем-то выбрасываются залежалые политические товары, и ловкие журналисты, как заправские колдуны, начинают по всем правилам искусства наводить на нас морок-туман, очаровывая, приманивая и внушая, что товары эти, на самом деле, свежие, новые, превосходные и первосортные. «И в этом призрачном тумане,- по словам Блока,- увяла плоть и дух погас». Бесчисленные стаи экспертов: политологов, имиджмейкеров и прочих политтехнологов насилуют и зомбируют нас в особо извращенной форме по радио, телевидению, настигают на станциях метро и подкарауливают на остановках автобусов, врываются в уши, глядят со стен, вкрадчиво и неустанно норовя залезть к нам в душу со своими играми, укорами и прогнозами и страстно желая вовлечь нас в свой загадочный виртуальный мир.

Так хочется ущипнуть себя за руку и, сказав: «Все это лишь сон! Тень, знай свое место!» - очнуться: не «электоратом», не предвыборным же-ртвенным стадом, гонимым на заклание, а просто свободным человеком, самостоятельно решающим вместе с другими сво-бодными людьми свои проблемы, не ведая ни о каких «рейтингах», «народных заступниках-посредниках» и «государственных интересах»! А что? Может, стоит попробовать?

Полина Елисеева

ДЕМОКРАТИЯ и АНАРХИЯ:
ДВА ПРОТИВОПОЛОЖНЫХ ПУТИ ИЛИ ДВА ШАГА ПО ОДНОЙ ДОРОГЕ?

Размышления по поводу статьи Мити «Демократия и диктатура. Две стороны деспотизма капитала», опубликованной в «Автономе» № 28.

1

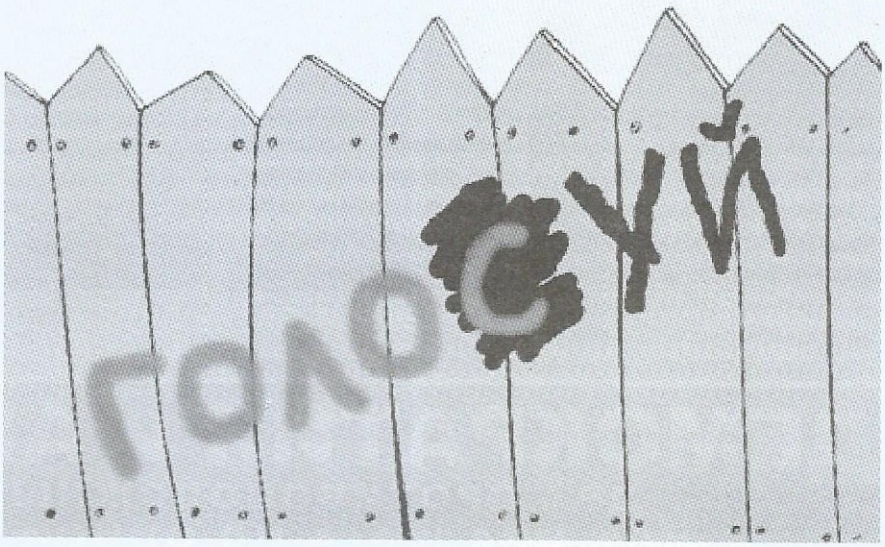
Статья Мити, содержание которой вполне ясно выражено в ее названии, вызвала у меня противоречивые чувства и разнообразные мысли. Утверждения Мити показались мне верными в общем и целом. Однако, как известно, дьявол прячется в деталях. Тезисы Мити звучат очень категорично, двусмысленно и упрощенно. Диктатура и демократия – две стороны одной медали капитализма? Да, но только рассматривая дело с птичьего полета, возносясь на небеса чистой абстракции. Мы же, грешные, живем на грешной земле. Да, тигр и кошка – относятся к одному семейству животных, но в лесу вы, читатель, наверное, предпочли бы все же встречу с кошкой. Да, и Южная и Северная Корея – диктаторские режимы, но хоть как-то жить и бороться с диктатурой возможно все-таки лишь в одной из них. Помнится, столь чтимая ленинистами РАФ в Германии утверждала тождественность фашизма и немецкой демократии и стремилась своим террором заставить фашистского медведя вылезти из берлоги и показать свое истинное лицо...

К чему я все это? Вовсе не к прославлению демократии, не к выбору меньшего зла и не к отрицанию главных мыслей статьи Мити. Я полностью согласен с тем, что нас, анархистов, не прельщает ни «пролетарская диктатура», ни «буржуазная демократия», с тем, что анархисты не должны играть в «реальную политику» или молиться на демократические учреждения. Меньше всего я намеревался бы выступать присяжным поверенным демократии. Мне казалось нелепым существование в начале 1990-ых годов в Питере организации со странным названием Анархо-Демократический Союз (в переводе: «безвластн(-

*5 лист, Анархисты

народовластный союз»), на деле исповедующей последовательный либерализм в политике и анархо-капитализм в экономике (частная собственность, свободная конкуренция, отрицание налогов, государств, армий и границ). Однако жизнь многоцветна и многообразна, мир цветной, а не черно-белый. И если мы хотим сделать наш идеал жизненным, нам необходимо входить в подробности и вникать в оттенки. Ведь мы, анархисты, живем в реальной жизни, в которой существуют десятки оттенков и демократии и диктатуры, и демократов и диктаторов. И для успеха нашей борьбы необходимо видеть эти оттенки и не подменять анализ этой действительности правильными схемами и замечательными лозунгами. Мне одинаково отвратителен и реформизм, не способный увидеть либертарной альтернативы демократическому устройству общества, и лишь латающий дыры на его одежде, и большевизм, с его лозунгом: чем хуже, тем лучше, кто не с нами, тот против нас!

Что понимать под демократией? Именно этого вопроса Митя не рассматривает, как будто все здесь однозначно и понятно. А ведь существует несколько, радикально различных пониманий этого слова. Есть демократия представительная и демократия прямая, как система учреждений и принципов. Есть демократия как некая система ценностей (со своей особой мифологией). Есть, наконец, демократия как «власть демократов» (то есть людей, так себя называющих). Именно последней мы вдоволь нахлебались в 90-е годы и именно на ее упразднении Путин снискал свои лавры спасителя отечества. Как же можно одним скопом все это списывать в расход (или одним скопом поднимать на щит)?

«Василий Иванович, ты за какой Интернационал будешь?» - вопрошал комиссар Фурманов у Чапаева (кстати, анархиста) в незабвенном фильме. И мне хочется задать приверженцам (критикам) демократии тот же вопрос: «А вы за (против) демократию? Но за какую демократию (или против)? Если вы за (против) демократию Чубайса, Хайека и Пиночета, за демократию представительную, за всевластие рынка и конкуренции, за демократию для богатых, за демократию без свободы и равенства (о братстве я уж не говорю), за демократию священной частной собственности, то мы против подобной демократии! Если же вы за демократию прямую (как в Афинах, Исландии или Новгороде), за демократию без чиновников и с общими собраниями, за свободу и самоуправление народа — то мы, анархисты, за такую демократию!»

Браня демократию почем зря (например, в книге «Бернские медведи и Петербургский медведь»), Михаил Бакунин отчетливо видел, как ее сходство, так и ее отличие от самодержавия. И он предпочитал готовить восстание против «Петербургского медведя», все же находясь среди «бернских медведей», а не в Петропавловской крепости. А Кропоткин, при всем своем радикализме и революционности, стремился найти ростки будущего в настоящем, перекинуть мостик от настоящего к будущему. Он указывал на зародыши анархизма и коммунизма в различных формах общественности, основанных не на властнических и коммерческих принципах: кооперацию, научные общества и библиотеки, муниципально-коммунальное самоуправление и прочее. И нам следовало бы в этом поучиться у Петра Алексеевича: не ограничиваться тезисом о глубинном тождестве демократии и диктатуры, как двух видах буржуазного общества, а видеть социальную реальность в ее оттенках, различиях, возможностях, многоликости красок, далеких от однозначной «черноты» (сегодня) и однозначной «белизны» (завтра), видеть ростки желаемого дня завтрашнего в ненавистном дне сегодняшнем.

Да, анархизм — антиполитичен. А демократия — это еще политика «реальная», слишком реальная! Либералы любят цитировать слова Черчилля, сказавшего, что «демократия — ужасная форма политического устройства, но все остальные еще хуже». Возможно, оно и так: Черчиллю виднее. Мы же боремся за преодоление политики, иерархии, сферы властных отношений, посредничества — и в этом смысле за преодоление всякой «кратии». Однако увидеть в демократии некоторые зародыши анархии (перемешанные с авторитарными началами, неразвитые и часто задушенные), суметь их извлечь, использовать и развить — вовсе не тождественно оппортунизму и реформизму. Да, демократия может быть клапаном для спускания пара общественного негодования, но может и стать узким жерлом для выхода на поверхность революционной лавы. Нам не следует ни фетишизировать демократию, ни демонизировать ее и отмежевываться от нее совсем.

Если говорить о демократии, как о комплексе ценностей, то сколь причудлив, пестр и эклектичен этот набор ценностей, сколь противоречив демократический символ веры! Здесь и верховная власть народа (демоса), и

господство большинства, и признание прав меньшинства, и идея прав человека, и отстаивание политических свобод, и вера в выборы и парламент, культ права, поклонение «невидимой руке рынка» и воспевание гражданственности — все в одном флаконе... Митя желает разом отбросить, разоблачить, обличить весь этот конгломерат идей и принципов, разрубить этот Гордиев узел своим анархическим мечом. Но сколько здесь путаного, противоречивого, прекрасного, лицемерного, вредного, циничного, наивного, идеального, непоследовательного, замечательного, чудовищного - взаимоисключающего. И чем просто — высокомерно-презрительно воскликнуть: «Все это ложь! Это — та же диктатура, угнетение, манипуляция!» и с досадой пожать плечами, в надежде, что диктаторская сущность демократии скоро явится народу — не лучше ли подойти более тонко и дифференцировано и сказать: «Демократы, вдумайтесь в то, что вы говорите, и решите, что из этого пестрого набора ценностей вам дороже! С кем вы: с демократом Томасом Пейном или с демократом Анатолием Чубайсом? Правовое государство и власть народа — заблуждение и химера, красивый лозунг, на деле несбыточный. Выборы и парламент — обман и фальшь. Права человека — это хорошо, но не только политические, но и социальные права, а в буржуазном обществе они никогда не будут вполне защищены. Свобода слова — прекрасно, но при капитализме она не может полностью реализоваться. Демократы, будьте, наконец, последовательны и осмыслены в своих взглядах и действиях! Если вам так дороги рынок и частная собственность, если вы не верите в возможность напрямую договариваться с другими людьми и ждете защиты от государства, с его полицией и законами, - откажитесь от «прав человека» и «верховенства закона», от «свободы и равенства», признайте, что в мире конкуренции и наживы выживает сильнейший и правит богатый. Если же вам на деле, а не на словах дороги права человека и его свобода, то откажитесь от общества неравенства, рынка, конкуренции, признайте возможными солидарность и безвластие, осознайте, что партийные элиты представляют лишь собственные интересы, что «выборы» есть ничто иное, как манипуляция, а свобода мысли и слова несовместимы с капитализмом!»

Свобода в государстве — всегда ложь. Это свобода половинчатая, ограниченная, привилегированная, свобода не для всех, свобода гражданина и богача, а не свобода человека и труженика. Те демократы, которым в демократии дороже всего свобода (а Митя должен признать, что таких немало), быть может, услышав подобные речи, призадумаются и... станут мало-помалу анархистами. (Если мы не будем их с порога анафемствовать как заведомых «агентов буржуазии»). А те, кому свобода не нужна, кому дороже их бизнес, привилегии, мещанская сытость и потребительство — черт с ними, но тогда им, и в самом деле, путь к поборникам диктатуры. Таким привет от генерала Пиночета — тоже видного рыночника и демократа!

Прудон как-то остроумно заметил, что «всеобщее избирательное право — это контрреволюция», а «либералы хотели бы подстричь когти у власти, но так, чтобы и у свободы подрезать крылья». Сегодня возможность для сидения между двумя стульями, для соблюдения демократического фасада и сохранения социального государства, стремительно исчезает. Время блаженной «золотой середины» проходит в нынешнем мире, в котором под натиском неолиберализма и ТНК сворачивается «социальное государство», в мире, вновь сотрясаемом империалистическими войнами за контроль над источниками сырья и энергии, в мире поднимающегося фашизма. В демократии есть частичная правда (обильно перемешанная с неправдой), частичное обаяние, привлекающее к ней миллионы людей — правда «золотой середины», обаяние «свободы» и «народовластия» (пусть свободы декларативной и половинчатой, а народовластия полуиллюзорного). Поэтому нам, анархистам, следовало бы не просто отмахиваться от демократии, как замаскированного (и оттого более опасного) подвида диктатуры, а, вступая в диалог с демократами, показать ее приверженцам эклектичность, неполноту и непоследовательность их взглядов. Если им дорога «свобода» (которую сулит демократия), то нетрудно доказать, что она невозможна без социального равенства (свобода без равенства — миф и привилегия, по верному замечанию Бакунина) Что же касается до «свобод»: слова, митингов, совести... Да, их не следует преувеличивать и идеализировать (политические права неполны без социальных, свобода слова для богатых намного полнее, чем свобода слова для бедных, законы издаются и соблюдаются в интересах власть имущих). Да, государство может их отменить. Но эти свободы (как и восьмичасовой рабочий день, и отпуска, пенсии и пр.) были в течение веков вырваны с боя обществом — и грех их не ценить, не отстаивать, не пользоваться ими, видя в них исключительно буржуазную иллюзию. Да, эти права и свободы — ценность временная, несовершенная, относительная. Да, это промежуточное, а не окончательное завоевание в нашей борьбе, но и это завоевание начинаешь ценить, когда на него посягают. «Лишь тот достоин жизни и свободы, кто каждый день за них идет на бой!» - эти слова Гете остаются аксиомой. Как и эсеровский лозунг: «В борьбе обретешь ты право свое!»

Иное дело: демократия как сумма политических механизмов и институтов. Парламентаризм, представительство, партии, выборы... Тут я согласен с Митей на все сто — эта демократия гроша ломаного не стоит, за нее не следует драться и разделять жалобные вопли российских либералов об ее умерщвлении кровавым путинским режимом

В Перестройку анархисты в СССР выступали как радикальное крыло общедемократического движения, боролись за чуждые им цели (многопартийность, рынок) и в итоге потерпели моральный крах. (Символом которого можно считать вознесение харизматического лидера и основателя Конфедерации анархо-синдикалистов Андрея Исаева на вершину власти в ельцинско-путинской России.) Но означает ли этот опыт, что сегодня мы должны с пренебрежением отфыркиваться от любых демократических движений (и тысяч их искренних приверженцев), от «оранжевых революций», которые, хочешь не хочешь, а происходят вокруг, чем-то увлекая

немало активных и порядочных людей? Нет, следует лишь не быть слепым охвостьем демократических политиков, следует дифференцировано и самостоятельно реагировать на подобные события и движения и, даже участвуя в некоторых из них, отделять либертарные зерна от буржуазных плевел! Нужна четкая, но дифференцированная позиция.

-Руководство демократических партий? – Долой!

-Искренние правозащитники, «Мемориал», «Гринпис»? – Возможно сотрудничество и диалог. С ними можно участвовать в совместной борьбе – споря, полемизируя, корректируя их и свою позицию (честный диалог предполагает, что правы и неправы могут быть обе стороны), обнажая половинчатость и уязвимость их идеалов и, возможно, догматизм идеалов собственных.

-Борьба против диктатуры, закручивания гаек, полицейского произвола? – Да!

-Поддержка партийных бюрократий? - Ни в коем случае!

-Расширение и осуществление явочным порядком свободы слова и собраний, борьба против любой дискриминации, защита политических заключенных? - Обеими руками - за!

-Борьба за свободные выборы и честный парламентаризм? - Нам по барабану!

-Низовое самоуправление и прямое действие! - Безусловная поддержка!

-Демократия как «власть демократов»? - Долой эту «кратию»!

-Демократия как вытеснение государства, эмансипация личности, освобождение общества, возрастание влияния людей на свою судьбу? –Так это же почти анархия!

2

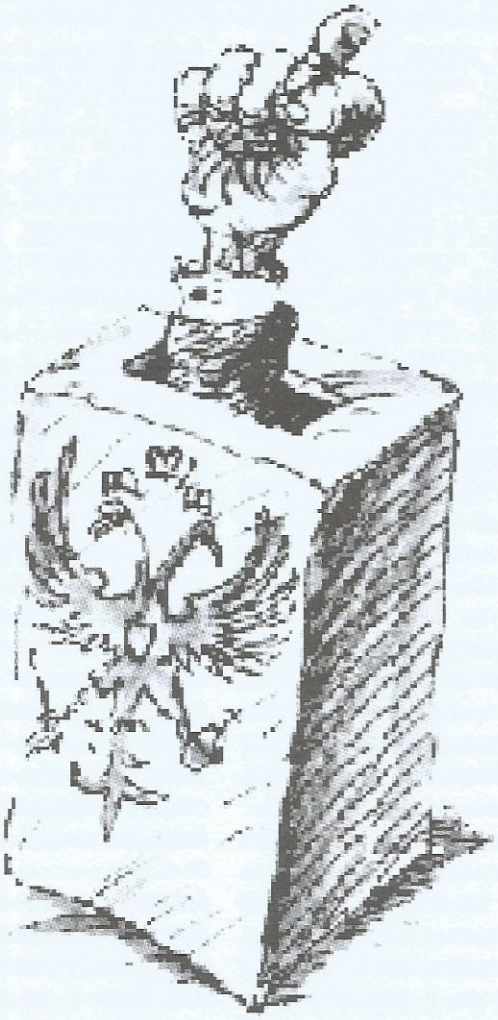
Я убежден в том, что анархисты не должны ни молиться на «демократию», ни верить в нее, ни считать ее вершиной человеческого общества. Мы должны разоблачать ложь представительной демократии со всеми ее мифами и «священными коровами»: правовое государство, рынок, парламентаризм, законность, многопартийность... Нам следует показывать ее классовый, половинчатый, манипулятивный, иллюзорный характер и противопоставлять ей демократию прямую, непосредственную, основанную на общих собраниях, федерализме, свободном договоре, императивном мандате и делегировании, демократию прямого действия, демократию без посредников – демократию Эллады и рабочих Советов России 1905 и Венгрии 1956 года. Надо показывать людям, что все это не только было когда-то, но возможно уже и сейчас, - и внутри анархического движения, и в ходе народно-революционной самоорганизации. Нужно высмеивать либеральную утопию «законности» и «правового государства». Но при этом мне, в отличие от Мити, представляется нелепым и неразумным простое отождествление демократии с диктатурой. Такое отождествление нелепо теоретически, исторически и пагубно практически, ослепляя анархистов и изолируя их в их схемах.

Я вовсе не утверждаю, что демократия (в «хорошем смысле») – это «недоанархизм» или шаг по пути к безгосударственному социализму. Я лишь хочу сказать, что у демократов и анархистов есть много сходного (вспомним таких полу-демократов-полу-анархистов, как Томас Пейн или Александр Герцен), и что демократия и демократы многолики. Если анархизм не желает выродиться в партийное учение, монополизирующее истину и свободу, а хочет вобрать в себя правду иных, отличных подходов (и преодолеть их неправду, односторонность), он должен быть справедливым к иным течениям мы-сли. Продуманная до конца демократическая идея – очищенная от всякого буржуазного лицемерия и ог-раниченности, - ведет к анархизму. Можно и нужно спорить, критиковать великих борцов за демократию веков минувших: Демосфена, Марфу Борецкую, Джо-на Лильберна, Томаса Джефферсона и Джузеппе Га-рибальди, - но трудно не восхищаться их героизмом, человечностью, свободолюбием, самоотверженностью – не сводимыми, конечно же, к одной «буржуазности». Надо хорошо понимать мотивы и пафос людей, искренне считающих себя демократами – а не с порога клеймить их!

Кроме того, я хочу подчеркнуть, что заниматься революционной анархической деятельностью да и вообще существовать все-таки лучше (при прочих равных условиях) в обществе, в котором тебя не посадят сразу же за любое неосторожное слово и не начнут сразу же стрелять в твою демонстрацию пулями и не заставят присягать на верность какой-нибудь очередной гениальной «Зеленой Книге» или «Вопросам ленинизма». И, разумеется, все это не отменяет ни недавних зверств полицейских в «цивилизованной» Эстонии, ни бомбежек союзниками Дрездена, ни бедности американских трущоб, ни ужасов империалистических войн. Не отменяет это и того факта – готов заранее согласиться с Митей – что правящие классы демократического государства, если их уж очень припрет, запросто наплюют на свои законы и призовут какого-нибудь очередного Шикльгрубера или, на худой конец, сенатора Маккарти или Носке – «кровавую собаку» немецкой революции 1918 года. Иллюзий быть не должно – здесь голая прагматика, все решает баланс сил в борьбе. Еще раз повторю: за «свободные выборы», «хороших депутатов», «альтернативных кандидатов» и прочую многопартийность, разумеется, нам не стоит и пальцем шевелить, плодя иллюзии и отвлекая трудящихся от прямого действия и

социальной борьбы. Но за минимальный набор свобод (который добыт вековой борьбой общества и, конечно, может быть отбит назад государством, если общество перестанет за него держаться зубами и когтями) — пальцем шевельнуть стоит. Хрестоматийный пример из русской истории: в начале 1870-ых годов русские народники (в большинстве своем,- анархисты) выступали против всякой борьбы за политические свободы (опасаясь, что от их появления выиграет только буржуазия) и «ходили в народ» под чисто социальными лозунгами. Но оказалось, что, пока в стране царит самодержавно-полицейский деспотизм, ничего сделать нельзя — и «Народная Воля» поднялась на борьбу за обретение Россией минимума политических свобод, лишь при наличии которых станет возможна социалистическая агитация.

Если «демократия» - это Великая Хартия Вольностей или Билль о правах, (по которому людей нельзя арестовывать и казнить без суда) — я, пожалуй, не буду слишком ругать такую демократию (отчетливо осознавая и не уставая подчеркивать ее элитарный характер и неполноту) - но буду лишь требовать расширения круга «прав» и «вольностей» и круга лиц, наделенных этими «правами» и этими «вольностями» (в пределе — до размеров человечества). Все это, конечно, ли-шь «альфа», но никак не «омега» анархического мировоззрения. «Омега» - и тут Митя полностью прав — лежит по ту сторону капитализма и всякого государства, по ту сторону классовой и освободительной борьбы.

Путь к анархии — долгий, постепенный, нескончаемый путь. Я, в отличии от Мити, не думаю, что люди способны в один день превратиться из рабских, пассивных, манипулируемых, зараженных потребительскими ценностями «савлов» в бунтующих и сознательных, самоотверженных «павлов». Мне кажется, что, говоря, в принципе, верные вещи и мысля чересчур «глобально» и категорично, Митя недооценивает как локального, непосредственного человеческого действия, так и катастрофичности современного разобщения, безверия, пассивности людей. А ведь огромный пожар социальной анархической революции может родиться лишь из маленьких искорок человеческого неравнодушия и активности. И потому честный демократ (я не имею в виду политиков-вождей и функционеров партийных аппаратов), который во что-то верит и готов действовать, бороться, все же зачастую лучше, чем равнодушный обыватель, который если во что и верит, так только в свое бессилие перед неизменностью миропорядка. С демократом можно спорить, сотрудничать, показывать ему его непоследовательность, заставить его додумать свои мысли до конца, (а это возможно делать, только договариваясь, ведя честный диалог, участвуя с ним в совместных делах — а не с порога разоблачая его), направлять его энергию в более или менее либертарное русло — у обывателя нет ни мыслей, ни энергии. Поэтому, кстати, я не согласен и с высокомерной Митиной критикой Фуд Нот Бомбс, как просто реформизма и «буржуазной благотворительности»: мотивы, заставившие людей действовать солидарно, человечно, помогать другим, самоорганизовываться, бросать вызов буржуазному порядку, сочетать воедино темы социальной критики, антимилитаризма, вегетарианства — благородны; важно только, чтобы это стало первым шагом на пути социальной борьбы, а не последним, не превратилось в «индульгенцию» для успокоения своей взбудораженной совести. Но само наличие совести и желания что-то совместно делать, - замечательно!

Митя с прокурорской непогрешимостью выносит демократии смертный приговор. Однако демократию — и как притягательный для многих идеал, и как мощное смысловое и ценностно-мифологическое поле, и как «реальную демократию», царящую ныне во многих странах, - нельзя просто отбросить, ее можно и нужно лишь превзойти. А, чтобы ее превзойти, надо понять ту долю правды, которую она в себе содержит (привлекая одних людей обещанием свободы, других — доступностью, привычностью, опробованностью и жизненностью своей практики), и лишь тогда станет ясна ее неправда, неполнота, лицемерие. Надо увидеть — в чем причины ее субъективной притягательности и объективной живучести. Без этого все проклятия на голову демократов будут бессильны.

Например, демократы любят повторять знаменитые слова Вольтера: «Ваша точка зрения мне ненавистна, но я готов отдать жизнь за ваше право ее высказывать». Это хорошие слова. Терпимость — выдающееся достижение демократов, шаг вперед от нетерпимости единоличного монолога деспота, диктующего обществу свою истину, к множеству монологов равнодушных и конкурирующих атомизированных личностей, сосуществующих друг возле друга. Просто отбросить эту правду либеральной

терпимости, как «буржуазный принцип», означало бы на деле откат к ленинизму. Анархисты могут лишь включить и превзойти равнодушную терпимость демократов, множественность их монологов в высшей истине — истине диалога.

3

В современном мире анархисты дискредитированы, неизвестны, разобщены, влачат маргинальное существование. А демократическое движение — респектабельное, «прогрессивное», «реалистичное», интегрирует социальный протест населения, канализирует его, давая ему свою — узкую и убогую — программу. Сколько людей вышло на киевский майдан не от большой любви к Ющенко, а от ненависти к существующей системе и от желания что-то изменить, взять в свои руки собственную судьбу? Сколько людей выходит на «Марши Несогласных» не из страстной любви к Лимонову с Касьяновым, а из сходных мотивов? Сколько людей в Минске идет под дубинки лукашенковской полиции не из симпатии к обанкротившимся лидерам живущей на гранты Запада оппозиции и не из-за приверженности к их либерально-националистической программе, а из смутного желания действовать и из протестных соображений? Что двигает этими людьми? Чего они хотят? Зачастую у них в головах и в душах царит винегрет — от благородных порывов защитить свое человеческое достоинство и жажды сопротивляться деспотизму государства, до готовности превратить себя в объект манипуляции и в пушечное мясо для оппозиционных политиков. Можно презрительно записать все эти тысячи людей в «буржуазные демократы» (враги), а можно, участвуя в борьбе вместе с ними, разделяя с ними многие чувства и настроения (которые всегда первичны по отношению ко всем «измам» и программам), пытаться донести до них иной, либертарный вариант протеста и иной, либертарный проект будущего, которое творится сегодня и вырастает из методов, форм и мотивов нашей борьбы. Высокомерно объявлять тысячи активных, неравнодушных к положению в обществе людей, пришедших в подобные движения (если, конечно, они не разделяют откровенно людоедских — нацистских или большевистских взглядов) — «агентами буржуазии», есть причудливое и характерное для сектантов сочетание элитаризма и догматического бессилия. Это и неразумно, и бесчеловечно, и нелибертарно. Этих людей не надо ни идеализировать, ни анафемствовать — с ними следует спорить, говорить, искать общий язык, общие мотивы и устремления, участвовать в тех акциях совместной борьбы, которые способны раскрыть освободительный потенциал этих движений — сегодня расточаемый понапрасну, в том числе и из-за сектантского высокомерия анархистов. Либо мы будем игнорировать и осуждать этих людей и эти движения, либо мы вступим с ними в диалог, а в каких-то вопросах — и в сотрудничество, попытаемся радикализировать их и показать им внутреннюю противоречивость их целей и средств, попытаемся помочь им лучше понять себя и ситуацию и определиться в ней, мыслить последовательнее, лучше осознать, чего же они хотят и какие существуют варианты и перспективы у их борьбы. Речь ведь идет о реальных, весьма пестрых и многочисленных движениях, в которых немало наших потенциальных единомышленников (только пока ни они, ни мы об этом не ведаем). И между полным оппортунистическим растворением в них и их полным игнорированием (или безоговорочным осуждением), нам необходимо найти свой, как всегда, третий путь — путь раскрытия их либертарного, протестного потенциала, путь их революционизирования и очищения от оппортунизма и от демократических иллюзий. Принципиальность вовсе не равна догматизму, а соблюдение чистоты принципов вовсе не равно бессилию и бездействию.

Как бы я говорил с людьми, оказавшись на майдане в Киеве (Москве, Минске...)? Например, так: «Вы не хотите Кучму (Путина, Лукашенко)? Хорошо. Нам они тоже не нравятся. А, - вы хотите Ющенко (Касьянова, Миленкевича)? Что, тоже нет? Чего же вы хотите? Сами не знаете? Протестуете ради протеста? А, может, можно вообще обойтись без вождей, без политиков и начальников? Может, опыт совместных действий, лагерей протеста, собраний, столкновений с полицией пригодится вам в деле более полезном, чем смена вождя на трибуне? Вам не нравится, что полиция против вас? А вам бы хотелось, чтобы полиция была за вас? Или полиция сама по себе не так уж хороша, и можно — совсем обойтись без полиции? Вы ощущаете, что «вас предали» или «предадут»? Так не давайтесь в обман политикам! Вы не знаете: как можно иначе проявлять свою волю — кроме как на выборах? Давайте подумаем вместе! Видите: само по себе голосование оказалось пустой формальностью: все решают уличные акции, силовое воздействие на власть, наше осуществление прав явочным порядком. И потом: почему у нас здесь на майдане только политические лозунги, только «свободные выборы», только «свобода слова»? А разве местные начальники, мэры, губернаторы, боссы, хозяева — лучше нынешнего главного диктатора, против которого мы сейчас выступаем? Разве они не коррумпированы, бесконтрольны и беспощадны?»

Возможно, если разговаривать (и действовать) со сторонниками демократии в подобном ключе, толку будет больше, чем если клеймить их всем скопом как «реакционные буржуазные движения», не видя ни по-человечески понятных и симпатичных мотивов, ни ценного протестного опыта, ни попыток сопротивляться и договариваться между собой, ни активности, ни отдельных здравых идей в этих движениях (да, разумеется, интегрированных «оранжевыми» вождями, растворенных в демократической мифологии, используемых в своих гнусных корыстных целях политиками, половинчатых, непродуманных, несистематизированных и неотрефлексированных!).

Конечно же, как любил говаривать Михаил Сергеевич Горбачев: «Демократия — это не анархия!» И все же, если уничтожение государства и капитала — не мгновенный акт, а долгий процесс их вытеснения обществом, на этом пути разгосударствления и самоорганизации есть различные стадии. И в идеале, и в практике демократии есть (наряду с лицемерием, непоследовательностью, буржуазностью, химеричностью и самообманом) кое-что, полезное и созвучное нам, анархистам. А потому в спорах о демократии рано ставить точку.

Петр Рябов

«Варвары» — это сокрушительная критика итальянскими повстанческими анархистами книги, оказавшей огромное влияние на современное движение «антиглобалистов» — «Империи» Антонио Негри и Майкла Хардта. Это всего лишь небольшая часть текста, который полностью будет доступен на *http://www.avtonom.org*.

Криссо и Одотео

ВАРВАРЫ – беспорядочное восстание

Кто-то заметил, что одним из самых величайших трюков Маркса было создание марксизма в качестве «лингва франка» — общепринятого языка. Со времен античности известно, что искусство убеждения состоит в способности использования речи или письма для создания определенного психологического эффекта у слушателя или читателя, эффекта, который выходит далеко за рамки спора. Многие марксистские выражения — и, кто-то может сказать, «коварный шум» его прозы — очаровывали, терроризировали, создавали тысячи конкурирующих интерпретаций. Такие выражения, как «исторически детерминированные общественные условия», «извлечение прибавочной стоимости», «объективно контрреволюционные элементы», определенные журналистские техники и такие известные «перемены мест слагаемых» как «философия нищеты, нищета философии», обеспечили многих честолюбивых бюрократов и настоящих диктаторов запасом заранее приготовленных фраз, которые оправдывают их власть. Это предоставило также и социал-демократам дымовую завесу, удовлетворяющую всех, кого радует соединение капитуляции на практике с радикализмом стиля. Во все времена было важно занять позицию человека, который знает свою область с научной точностью.

Сегодня тексты Антонио Негри играют эту же роль. Существует два «теоретических центра» того, что в журналистском новоязе называют «движением против глобализации», а именно: коллектив «Le Monde Diplomatique» и наш профессор из Падуи. Первый центр основал ежемесячное издание, названное по имени коллектива, организовывал конференции и семинары, публиковал книги и создал движение за налог Тобина («Аттак»). Второй был одним из первоначальных создателей «Potero Operaia» («Власть рабочих»), позже — «Autonomia Operaia» («Рабочая Автономия»), создал большую часть идеологии итальянских «операистов», а гораздо позже — теорию для солдатиков «Белых комбинезонов» (Tute Bianche), «Непокорных» (Disobedienti) и др. Читая любую листовку любого социального форума, можно, несомненно, найти следующие выражения: гражданское общество, множество (multitude), движение движений, социальная заработная плата, диктатура рынка, исход (exodus), неповиновение, глобализация снизу и т.д.

Популярность теории растет тогда, когда она служит определенным интересам и отвечает определенным потребностям. Книга Негри и Хардта является типичным примером в этом смысле. Наряду с разработками их «дипломатичных» французских кузенов, страницы «Империи» предлагают самый интеллигентный вариант левого крыла капитализма. Группы, которые ссылаются на нее, являются глобальной версией старой социал-демократии и видоизменившимся вариантом сталинской бюрократии, при котором четкая иерархия должностных лиц заменена моделью сети, где власть лидера не так бросается в глаза. Короче, это компартия третьего тысячелетия, умиротворение современности, контрреволюция будущего. Появившись благодаря спаду рабочего движения, этот новый метод политики больше не имеет приоритетных областей для интервенции (какими были заводы и рабочие районы), и он предлагает более близкую территорию для честолюбивых амбициозных менеджеров, чем та, которой владели старые партийные секретариаты — взаимодействие со СМИ.

Постепенно поглотив социальное пространство, государство распорядилось удушить все творческое институциональным бременем — так появилось гражданское общество, украшенное идеологией среднего класса: филантропизмом, добровольной службой (в армии), движением в защиту окружающей среды, пацифизмом, анти-расизмом, демократией. В море неудержимой пассивности консенсус постоянно требует инъекции политики. Непокорные политики со своими гражданами служат для этой цели. Умело играя значением слова (гражданин одновременно означает субъект государства, буржуа, гражданина Французской революции, субъект полиса, сторонника прямой демократии), эти демократы обращаются ко всем классам.

Граждане гражданского общества выступают против пассивности обывателей настолько же, насколько против открытой революции угнетенных. Они — чистая совесть государственных (или, как они предпочитают говорить, «общественных») институций, которая ввиду гражданского долга всегда зовет ментов, чтобы «изолировать буйных» во всех генуях. Участвуя в демократических

мобилизациях «непокорных», государство может таким образом усилить и утвердить свой ультиматум: ты либо занимаешься диалогом с институциями, либо являешься «террористом», которого преследуют. «Движение движений» — законодательная власть, то есть социальная прибавка относительно законной власти, институционализирующая политическая сила, которая вмешивается в установленную политику — по понятиям Негри, это радикальная версия концепции «могущества» Спинозы. Его стратегия — постепенный захват всех институциональных пространств, все большего политического и профсоюзного консенсуса, легитимности, полученной благодаря предложению его способностей для посредничества и его моральной гарантии власти.

По оценке Негри, реальный субъект истории является странным продуктом тысячи метаморфоз (в начале — массовый рабочий, потом социальный трудящийся и сейчас - «множество») и тысячи трюков. На самом деле, именно это является сущностью власти, даже если все, что мы увидим, служит доказательством обратного. Всего, что навязывает власть, мы на самом деле желали и добивались. Технологический аппарат объединяет коллективное знание (не его отчуждение). Политическая власть помогает низовым движениям (а не наоборот). В этом поучительном историческом видении все происходит согласно схемам самого ортодоксального марксизма. Развитие продуктивных сил — аутентичный маркер прогресса — постоянно попадает в противоречие с социальными отношениями и модифицирует общественные порядки в направлении эмансипации. Эти меры аналогичны классической немецкой социал-демократии, привилегированным долгом которой было потопить революционный бой в крови и затем отдать пролетариат в руки нацистов. И иллюзия противоречия между политическими институциями и транснациональными корпорациями — это социал-демократическая иллюзия, которую Негри разделяет с левыми государственниками из газеты «Le Monde Diplomatique».

В отличие от других социал-демократов, для Негри защита «социального» национального государства уже невозможна, поскольку время данной политической формации прошло. Но это открывает еще более амбициозную возможность — европейскую демократию. С одной стороны, проблема власти в том, как усмирить социальные волнения, которые возникли из-за кризиса представительной политики. С другой, «непокорные» ищут новые пути демократизации институций, делая движение более институциональным. Под густым дымовым занавесом лозунгов, под жаргоном, который одновременно любезничает и пугает, обнаруживается программа, которая является простой для капитала и блестящей для масс. Мы постараемся резюмировать ее.

ИСПРАВЛЕНИЕ СВОБОДЫ

Империя не ошибается. Империя — необходима. Но, к сожалению, Империя не является совершенной. Ее огромные возможности ограничены выживанием догм прошлого, от которых некоторые должностные лица пока не смогли избавиться, и бескомпромиссным сопротивлением, которое выдвигают те подданные, которые отказываются быть таковыми с величайшей решимостью.

Так же, как Маркс заявлял, что из развития промышленности, которого желает буржуазия, следует победа пролетариата, Хардт и Негри поддерживают точку зрения, что из развития Империи следует победа «множества». Таким образом, необходимо пройти этап Империи, чтобы преодолеть ее. Это не столько вопрос сопротивления ее процессам, сколько вопрос их преобразования, поручения данной задачи правильным людям! Формирование Империи является по-ложительным событием, поскольку она обеспечит бесконечные возможности всем. Думать о действии иначе, думать о достижении абсолютного разрыва с имперским миром — это иллюзия, рожденная бессилием. «...Единственно возможной стратегией борьбы становится формирование мощной конститутивной контр-власти внутри самой Империи» — два эмиссара выдают без излишней фантазии. Кто может не узнать нот данной песни? Это, в конце концов, плагиат мрачного припева марксизма-ленинизма: контр-власть множества против имперской власти, контр-империя против Империи, контр-глоб-ализация против глобализации. И все же, кто может игнорировать сумасшедшее утверждение, что буржуазное государство должно бы-ть завоевано и заменено пролетарским государством, что приведет только к установлению особенно отвратительных тоталитарных режимов?

Больше никто не может игнорировать тот факт, что, несмотря на самые благие намерения, контр-власть в любом случае уничтожает всех бунтарей — гильотинирует в сквере Парижа, режет, как куропаток, над бастионами Кронштадта, расстреливает на окраинах Барселоны (или отдаёт ментам на аллеях Генуи). Чрезмерность не может быть ограничена никакими мерами, вне зависимости от того, насколько они могут казаться щедрыми. Вот почему Империя должна быть уничтожена. Не преобразована, не переориентирована, не переопределена, не переделана — а уничтожена до основания. Использование имперской концепции заставляет нас познакомиться с теми, кто ответственен за конец самой известной империи в истории - Римской империи. Пора поговорить о варварах.

ВАРВАРЫ

Часы Империи сочтены. Хардт и Негри в этом не сомневаются, лелея уверенность в том, что «новая кочевая орда, новая раса варваров возникнет, чтобы завоевать или разрушить Империю». Как только объявят радостные вести, левым только останется задать вопрос, который уже поднимал Ницше — где варвары? Основной вопрос, но вопрос, на который невозможно ответить, если вначале не ответить на

второй вопрос — кто такие варвары?

Этимологически этот термин означает иностранца, который приехал из другой страны и которого не понимают, или который запинается, потому что не достаточно владеет языком полиса. Исторически термин указывает на индивида, которого характеризирует слепое, разрушительное насилие и дикая грубость. Но почему тот, кто не понимает наши языки, должен быть звероподобным дикарем? Почему тот, кто прибегает к самому беспощадному насилию, не способен выразить себя теми же словами, которыми пользуемся мы?

На самом деле, существует глубокая связь между отсутствием общего языка и насильственным поведением. В социуме общий язык позволяет сторонам узнать друг друга, примирить разногласия. В случае конфликта он позволяет противникам распознать друзей и врагов, ограничив использование силы. Без общего языка, без конкретной возможности узнать что-либо о противнике, ничего не остается, кроме борьбы до последней капли крови.

Варварские черты, которые характеризуют многие недавние общественные битвы, беспокоят двух эмиссаров Империи, они бояться их возможной эскалации. Они, очевидно, пытаются цивилизовать варваров, научить их языку полиса-Империи с целью отвлечения их от разрушительного, и, прежде всего, неподконтрольного насилия. Хардт и Негри осознают, что «акции протеста в других частях света, да и наши собственные выступления, оказываются выражены никому не понятным, чужим языком», и именно они являются варварскими.

Не признавая подрывного потенциала подобных действий, они предпочитают заявлять, что «...эти выступления оказались не восприняты не только в иных контекстах, но не были поддержаны даже в ближайшем окружении и потому зачастую имели локальный характер и были очень непродолжительны, как короткие вспышки пламени». Неспособность варваров к коммуникации — пресловутый «аутизм» современных мятежников, из-за которого столько рек чернил было пролито журналистским и социологическим сбродом — становится в итоге опасным явлением не столько для Империи, сколько для самих варваров, поскольку не допускает возможности более широкого распространения их деятельности. Но разве это может быть мотивацией, которая побуждает эмиссаров поддерживать необходимость создания «нового общего языка»? А, может быть, настоящая причина в том, что «по всей видимости, именно потому, что все эти выступления некоммуницируемы и тем самым лишены возможности распространяться вширь, по горизонтали, образуя цикл, они вынуждены были устремиться по вертикали и напрямую затронуть глобальный уровень», что с их точки зрения крайне опасно, поскольку «..чем больше капитал распространяет свои сети глобального производства и контроля, тем большую мощь способен обрести каждый очаг восстания».

Проще говоря, если бы борьба не показала себя таким бесконтрольным образом, она могла бы расширяться в количественном плане, но имела бы меньший смысл в качественном плане. Здесь появляется возможность выяснить реальный интерес двух эмиссаров — лучше распространять борьбу с низким уровнем конфликта, то есть до бесконечности требовать что-то от власти, чем поддерживать борьбу с радикальными установками и с высоким уровнем конфликта, при этом обучая варваров языку Империи, которая может выражать себя только через такие понятия, как государство, партия, конституция, политика, продуктивность, работа, демократия.

То же самое относится ко второму боевому коню двух эмиссаров, то есть к социальной заработной плате и гарантированному доходу для всех. «Поскольку гражданство распространяется на всех, то этот гарантированный доход следует считать гражданским доходом, который причитается каждому как члену общества». Хардт и Негри плохо скрывают свое желание, чтобы люди удовлетворились социальными подачками, перестали выступать против угнетения Империей и стали бы нормальными членами общества. Против тех, кто думает, что коммунизм — это мир без денег, два эмиссара утверждают, что в нем обязательно будет зарплата — то есть, капитализм. Их полная неспособность представить человеческое существование вне орбиты имперских институций является логичным: тот, кто хочет общаться с Империей, должен говорить, как Империя, и любой, кто говорит как Империя, в итоге думает так, как Империя.

ПОСТАВИТЬ ТОЧКУ

Бесполезно стараться обучать говорить тех, у кого нет языка. Бесполезно предлагать посредничество тому, кто хочет невозможного. Пусть варвары вырвутся на свободу. Пусть они наточат свои мечи, пусть они машут своими топорами, пусть они бьют своих врагов без жалости. Пусть ненависть заменит толерантность, пусть бешенство заменит покорность, пусть гнев заменит уважение. Пусть варварские толпы нападают, автономно, как они сами захотят. И пусть ни парламент, ни банк, ни супермаркет, ни казарма, ни завод никогда больше не преградят им дороги. Это реальность, которая восстает, чтобы штурмовать небеса.

Уже нет тех благородных идей, которые могут воодушевлять пролетарские массы, уже нет сладких утопий, которые могут опло-дотворять их, уже нет радикальных теорий, которые только ждут своей реализации. Это все было опошлено имперской слизью. Есть только отчаяние, отвращение от существования, от крови, которую проливает власть и от грязи послушания ей. И среди крови и грязи родится воля покончить с Империей и ее смертельным порядком раз и навсегда.

*7 лист, Анархисты

НЕОЛИБЕРАЛИЗМ ПО-БЕЛОРУССКИ

Одним из самых громких социально-политических событий в Беларуси в 2007 году стала отмена многих социальных льгот в конце мая. Некоторые аналитики уже успели назвать это событие "концом социализма в Беларуси", хотя только хронический псих мог увидеть в нашем строе хоть какое-то подобие социализма. Власть же представила этот шаг как исключительно выгодный для граждан и страны в целом.

Но обо всем по порядку.

С повышением цен на энергоносители в бюджете Беларуси образовались огромные дыры. Экономисты один за другим стали говорить - что 2007 год мы еще кое-как протянем, а вот в следующем нас неминуемо ждет жесточайший экономический кризис.

Показало свое истинное лицо "белорусское экономическое чудо" - которое целиком и полностью держалось на дешевом газе и нефти из России. Но Путин решил, что дармовая нефть и газ - слишком дорогая плата за регулярные заверения Лукашенко в вечной дружбе и преданности и прямо дал понять, что дальше братско-славянская любовь будет строится на рыночных началах.

Когда это произошло, пропагандистская машина нашего государства стала измышлять все новые пути сделать хорошую мину при плохой игре. Нам начали рассказывать, что подорожание нефти нам нипочем, стали афишировать нашу внезапно возникшую дружбу с Венесуэлой и Ираном, а Лукашенко и вовсе стал заявлять, что теперь мы "повернемся лицом к Европе", дав заодно понять, что можно договориться о приватизации части белорусских предприятий. Надо отметить, что еврочиновники сразу показали свою

лицемерную сущность, и часть из них (всевозможные председатели разных бюрократических общеевропейских институтов) стали говорить, что диалог с Беларусью возможен, хотя еще совсем недавно они обличали наш "кровавый режим" и "ужасную диктатуру". Однако как только на горизонте замаячили денежки и лакомые кусочки нашей промышленности, ужасы диктатуры отошли на второй план.

Несмотря на все это наша элита столкнулась с суровой реальностью - дыры в бюджете надо как-то зашивать, и для этого придется распрощаться со всевозможными подачками народу, благодаря которым Беларусь и имела до недавнего времени статус "социального государства" и чуть ли не наследницы СССР в плане социальной политики.

Для начала белорусам повысили цену на услуги ЖКХ - с 1 января 2007 цены

на электричество возросли на 20%, а на тепловую энергию - на 12%. Дальше - больше. Уже весной в стране стали говорить о том, что студентам отменят льготы на проезд. Со временем информация об этом появилось и на ТВ. Однако, со свойственным власти цинизмом данные мероприятия назвали не "отменой" а "упорядочением" льгот. Президент сразу жестко дал понять: на общественное мнение и отношение народа к этому решению ему плевать: "Что касается проекта закона и реакции населения, которые сейчас обсуждаются в парламенте, еще прошлый парламент должен был принять этот закон. И обсуждать нечего. " Также Лукашенко клятвенно заверил народ, что все сэкономленные деньги пойдут на детские

учреждения, здравоохранение и прочие социальные нужды. По ТВ не прекращаясь шла пропагандистская кампания, цель которой - доказать, что все проблемы в нашей стране - от льгот, что льготников у нас уже больше, чем нельготников, и что все должны платить государству, а не висеть у него на шее, и вообще "адресная социальная помощь" - вот что спасет страну. Вот уж парадокс - чем больше наше государство теряет статус "социального", тем больше фабрика лжи под названием "официальные СМИ" доказывает обратное.

Инициативу протестов по этой теме, как обычно, попыталась перехватить официальная оппозиция, делая это, впрочем, довольно вяло. Выглядела эта попытка непонятно и нелогично, ведь приди они к власти, они бы в первую очередь эти льготы и поотменяли. В итоге 20 мая должен был пройти мирный митинг в парке Дружбы Народов, который, однако, власть ЗАПРЕТИЛА. Тем не менее, студенты

попытались собраться. Сначала менты выгнали официальных заявителей акции и сотню их сторонников из парка Дружбы Народов (пл. Бангалор), а затем продолжили разгон любых попыток собраться по всей столице РБ. Ментов по городу было огромное количество, и это создавало удивительную картину: по улицам колесят автозаки, ходят наряды ОМОНа, в то время как самих демонстрантов нигде не видно. Центр Минска был заполнен молодежью, но никто флагов и транспарантов не держал, так что отличить демонстрантов от прохожих и тусовочной молодежи было трудно. Именно это и укрепляло паранойю властей. Так, парк Янки Купалы к 6-7 часам вечера оказался вовсе закрыт для посетителей и окружен ОМОНом. На вопрос, почему никого не пускают в парк, бойцы спецназа отвечали: "Клещей гоняем", "В парке клещи" и т.п.

Демонстрация, однако, все же прошла. Около 150 человек прошли колонной от пл. Независимости до кинотеатра "Центральный" и были разогнаны милицией. Около 20 человек было задержано.

23 мая закон был принят палатой представителей. 101 депутат проголосовал "за", и только 1 "против".

Итого в нашем "самом народном государстве" произошли следующие изменения. Военные, милиционеры и сотрудники МЧС лишились права на бесплатные лекарства и проезд в отпуск (что касается этого изменения, то это единственный позитивный момент во всем законе, т.к. у нас в стране сотрудники милиции - самая оберегаемая государством категория граждан, и при этом самая ленивая и самая оборзевшая; зарплата ОМОНовца составляет около 1000 долларов в то время как рабочим на заводе и даже офисным работникам редко платят больше 250 долларов, не говоря уже о том, что простые трудящиеся не имеют такого фантастического букета льгот как менты). Узники немецких концлагерей лишились права на бесплатные лекарства, зубные протезы и проезд в транспорте. Ветераны труда лишились права на 50% скидку на проезд в транспорте. Учащиеся и студенты перестали иметь 50% скидку на проезд в общественном транспорте и на проезд по стране во время каникул. Дети до 3 лет были лишены бесплатных лекарств. Дети-инвалиды лишились 50% скидки на проезд по стране. Дети с терминальной стадией почечной недостаточности перестали получать компенсацию транспортных расходов.

Также любопытный пункт: чернобыльские ликвидаторы и жертвы Чернобыля больше не имеют права на бесплатные лекарства, бесплатный проезд к месту лечения, 50% скидки на ЖКХ, льготных кредитов на жилье. Что касается чернобыльского ревизионизма - то это тема для отдельной статьи. Скажу только, что в Беларуси, которая больше, чем любая другая страна, пострадала от аварии на ЧАЭС мало того, что отменяют льготы тем, кто ликвидировал последствия аварии, а также тем, кто пострадал в результате неё, так еще и собираются строить новую АЭС! Больший маразм трудно придумать, однако наша власть так не считает. В связи с этим для анархистов Беларуси особенно актуально превратить Чернобыльский Шлях (ежегодное шествие 26 апреля) из траурно-традиционно-официально-оппозиционного меро-приятия в шествие экологической и социальной направленности.

Не менее интересен также тот факт, что сохранены были льготы за депутатами. Еще бы - ведь кто будет сам себе поблажки отменять?

Что касается реакции белорусских анархистов на эти события, то она была довольно активной и по своей активности приближалась к реакции либералов, притом, что мы не имеем таких ресурсов и материальной поддержки как они. Тема отмены льгот и акции, последовавшие за решением парламента, широко обсуждались на белорусской индимедии (Belarus.indymedia.org). АД-Беларусь провело дово-льно широкую листовочную и стикер-кампанию, чтобы донести до людей свой, альтернативный взгляд на эту проблему. Конечно, добиться возврата льгот нам не удастся - об этом нечего даже и думать. Однако важно дать людям понять, что никто кроме них самих не сможет отстоять свои права, что либеральная оппозиция этим заниматься не будет (их удел - пустые лозунги и несдержанное западничество), и что самое главное - взрастить протестные настроения, которые могли бы дать всходы в тот момент, когда люди почувствуют смерть мифа о "социальном государстве" в Беларуси.

Мікола

ОН КРУЧЕ, ЧЕМ МЫ
ТАКИХ КАК СПИРИН БОЯТСЯ МУСОРА

От редакции. Публикуя этот текст, мы не призываем поступать как Спирин. Но могут быть дела, за которые не жалко пожертвовать жизнью. Так и поступил простой рабочий Владимир Спирин.

Поздним вечером 14 ноября 2005 года в дежурную часть Орджоникидзевского городского отдела милиции Екатеринбурга на улице Шефской патруль доставил задержанного по подозрению в угоне. Машину Андрей Миков не угонял, но скорее всего его бы осудили и он превратился бы в еще одну строчку в ментовской статистике. Однако, в ту ночь ментам было не суждено совершить свое черное дело. Следом за задержанным в отдел вошел еще один человек, достал гранату Ф-1, сорвал чеку и кинул ее в окошко, куда разные несознательные граждане суют свои заявления. Он бросился к выходу и выскочил одновременно со звуком взрыва.

Этим человеком был Владимир Спирин, 38 лет от роду. Спирин не был ни экстремистом, ни членом революционной подрывной организации. Неработающий, судимый. В январе 2003 вышедший из зоны по условно-досрочному, в общем, человек из народа. Он не доказывал и не призывал, он мстил. Месть человека, ставшего на тропу войны, тропу бунта беспощадного. Находившиеся в отделении дежурный, его помощник, милиционер-водитель, помощник и опер уголовного розыска получили ранения, трое — тяжкие. Это стало местью за 11 лет, проведенные в зонах под ментовским прессом. Спирин практически не пытался скрываться.

Его задержали через 15 минут в доме неподалеку от места происшествия. И сразу доставили в больницу исправительной колонии №2, ибо он сам тоже был ранен осколком, но легко. Первое, что спросил Спирин на допросе, это сколько ментов убито. И впал в настоящее отчаяние, узнав, что они всего лишь ранены. Он не скрывал своих намерений: взорвать себя и забрать с собой максимум тех, кто сломал его жизнь и жизни тысячи соотечественников. Обвинение было предъявлено по статьям «Угроза жизни сотрудникам правоохранительных органов» и «Покушение на убийство нескольких человек».

Спирин согласился с этими обвинениями, показав, что, конечно, именно это и собирался совершить. Чего не смогла признать карательная система. Ну не может человек просто так прийти и убить врага. Это сбой системы, поломка матрицы. Кто тогда он? Ну, конечно же, сумасшедший! Владимиру Спирину была назначена психиатрическая экспертиза. И можно не сомневаться, она признала бы его невменяемым, ибо не может человек стремиться к справедливости, осуществлять волю народа непосредственно. Он должен сидеть дома у ящика, слушать, что и как делать, и верить, что правонарушители из МВД охраняют его от террористов из ФСБ. Все прекрасно, надо сказать «ку», поклонившись путину, и радоваться. Приказано — радоваться.

Но отлаженный механизм дал сбой. Лучик гнева и мести, как боевой лазер, прожег броню пофигизма и лакейства и нанес страшный удар. Трое слуг режима уже никогда не вернутся на службу. Они к ней непригодны. А задержанный Андрей Миков, получивший лишь легкую царапину, благодаря своей неожиданной известности, объяснил СМИ, что его обвинили в угоне собственной машины. Так с Микова были сняты подозрения, и он остался на воле.

В конце ноября Спирин был переведен из больницы ИК№2 в СИЗО№1 Екатеринбурга, где был помещен в одиночную камеру № 15/34 как представляющий опасность для ментов и сотрудников ГУИНа. Однако он не дождался экспертизы и суда. 29 ноября около 16 часов Спирин был обнаружен в камере повешенным на веревке, сделанной из простыни. Естественно, это объяснили самоубийством. Прокурорская проверка, проведенная по этому поводу, конечно же, не выявила никаких нарушений со стороны сотрудников.

Вполне возможно, с народным мстителем тихо разобрались. Ни одна из общественных и правозащитных организаций не обратила внимания на этот случай- побоялись. Тот, кто взрывает людей, а потом ловит террористов, кто по заказу шьет дела и сажает невиновных, пусть по старой лагерной традиции повесит портрет с надписью: "Помни поступок Спирина", ибо к нему в дверь в любой момент может войти человек с гранатой.

Игорь Федорович

УПРАВЛЯЮЩИЙ ЭЛИТНЫХ РЕСТОРАНОВ ПРИЗЫВАЕТ КАЛЕЧИТЬ РАБОТНИКОВ

О рабочих активистах нередко говорят: они мутят воду, нарушают социальное спокойствие, провоцируют классовую войну... Но если посмотреть на факты, получается наоборот: именно работодатели ведут самую настоящую классовую войну против своих работников.

Летом работал я на сайте, посвященном ресторанному бизнесу. При подготовке одной из статей пришлось мне интервьюировать Владимира Банщикова, управляющего ресторанов «Шатер» и «Ностальжи». Находятся эти рестораны на Чистопрудном бульваре, особенно заметен «Шатер», построенный на сваях над прудом. «Шатер» и «Ностальжи» ориентированны на обслуживание богатой публики, пользуются известностью в своих кругах (например, упомянуты в бестселлере «Dyxless»).

Расспрашивал я господина Банщикова о разработанной им системе предотвращения воровства со стороны персонала. Защитники собственности «Шатра» и «Ностальжи» поработали так, что Оруэлл нервно курит в сторонке: рестораны напичканы видеокамерами, подслушивающими устройствами, пресекаются неформальные дружеские отношения между работниками, среди работников вербуют стукачей, передвижение персонала по ресторанам строго регламентируется, существует масса тщательно проверяемой отчетности и т.д., и т.п.

Но самый крутой пассаж Владимир выдал ближе к концу интервью. В его подлинности можно убедиться, послушав размещенную на *antijob.mahost.org* аудио-запись.

«Как ты его прищучишь? Если раньше был ОБХСС, то сейчас ОБЭПу все равно, ворует он у тебя или не ворует. Если выявлен недовыход, по идее, составляется уголовное дело на работника, который это допустил, но его еще надо поймать. А кто его посадит за то, что он, например, заказал товар по более дорогой цене? Или взял к учету «воздушную» накладную? Это еще доказать надо. Работодатель должен инициировать процессы, которые позволяли бы довести дело до суда над работником. Это проблематично. Сейчас ситуация такая: поскольку нет госорганов, которые стояли бы на стороне работодателей, у людей больше стимулов, чтобы злоупотреблять.

При более-менее жестком руководстве есть возможность получить в морду или чтобы тебе сломали руки-ноги, но ведь не все же на это идут. А я считаю, что это очень правильные вещи — если работник попался, его надо покалечить. Чтобы другим было неповадно. Мы здесь на предприятии применяли методы устрашения, и это дало определенный эффект. Увольнять такого работника нужно само собой. Но чтобы завести дело, нужно соблюсти целый ряд вещей, собрать исчерпывающую доказательную базу, но поскольку весь общепит живет в состоянии двойного учета, не все можно предъявить в суде. А неформальным образом наказать можно.

При этом делать это нужно грамотно, чтобы потом не было обращений в те же правоохранительные органы. Но это крайние меры: когда существует система, становится понятно, что разгильдяйство, а что злонамеренно. За разгильдяйство тоже нужно наказывать, но наказывать финансово. Если же человек умышленно — тогда уж извините. Все зависит от устоявшегося положения вещей. Поймали человека на воровстве, уволили... Ну, зарплату не выплатили. Он идет в другое место и там продолжает воровать. А если бы как в Турции — ему отрубили бы руку, например, или там палец... Если повар приходит к тебе без мизинца, тогда понятно, что он где-то что-то украл.

А зная это, человек подумает, стоит ли ему рисковать и портить себе репутацию — Москва город маленький. В любой профессиональной среде он маленький город. Здесь нужна определенная консолидация работодателей. И, соответственно, нельзя человеку давать шанс злоупотребить. 90% злоупотребляют тогда, когда у них есть шанс, и только 10% патологически настроены что-то поиметь. Физические меры воздействия — это не постоянная практика. Тут много нюансов — он может пойти в травмпункт, зафиксировать побои, например, написать заявление, будут разбираться. Здесь нужно, чтобы били специалисты, чтобы не было внешних повреждений. Ну а на это нужны профессионалы. На мой взгляд, на этом экономить не надо, людей таких надо наказывать, жестоко, чтоб другим неповадно было».

Хочу ещё раз подчеркнуть — речь идет не о «кафе» вроде палатки с шаурмой дяди

Гоги или с ватрушками тети Любы. Это элитные московские рестораны. Так что, мне кажется, речь идет о нечто большем, чем о «нормальной» уголовщине. Все это меня озадачило и побудило разобраться в ситуации. Опрос официантов и барменов обрисовал положение вещей. Случаи применения насилия к персоналу со стороны рестораторов имеют довольно широкое распространение. Вот еще несколько историй, к большому сожалению, анонимных.

Юго-западный округ Москвы, районный ночной клуб, закрыт примерно год назад. Хозяином ночного клуба был, в общем, не злобный от природы мужик. Только вот кокаин постоянно нюхал, и находился в иерархии Солнцевской мафии. Когда хозяин столкнулся с таким явлением, как воровство персонала, он начал действовать привычными ему методами. В клуб пару раз приезжали его друзья-бандиты и проводили коллективные избиения работников. Тем же, кого поймают на воровстве «за руку», хозяин грозил «вывозом на свалку». Убили кого-то или нет, неизвестно, т.к. рассказавший эту историю человек решил, что оттуда надо сваливать подобру-поздорову.

Одно из московских казино. В казино большинство посетителей, конечно же, «крутые». Работник обсчитал на 300 долларов пьяного посетителя. Работника нашли и «в наказание» отобрали квартиру.

Известный недорогой бар в центре Москвы. Безопасностью в баре занимаются сотрудники ФСБ. С одной из смен барменов стали происходить странные вещи. После их смены в кассе всякий раз денег оказывалось меньше, чем требовалось. Их штрафовали. После штрафов их зарплаты становились настолько маленькими, что никакого логичного смысла работать в этом баре дальше у них не было. Но они не увольнялись. Управляющий решил разобраться, что же они задумали. Их отслеживали с помощью видеонаблюдения, подсылали стукачей. Но они не кололись. Тогда охранники заперли их в холодильной камере и начали избивать, требуя раскрыть свои планы. Но бармены не раскололись даже после длительного избиения. Тогда их всех уволили. Один избитый попал в больницу. Он написал заявление в милицию, но дело заведено не было — помогли связи службы безопасности бара, а также то, что бармены работали без трудовых книжек — т.е. как бы и не работали.

Физические наказания в отношении пойманных на воровстве работников являлись нормой в 90-е годы. Сейчас же чаще все-таки просто увольняют без зарплаты и предупреждают о склонности работника к воровству дружественных рестораторов. Потому что ресторанный бизнес дает большие и быстрые прибыли. Соответственно, вокруг каждого заведения общепита вьется куча чиновничьих структур, которые с радостью покачают из ресторатора деньги и если выяснятся факты избиений работников, и если ресторатор попытается посадить укравшего работника по закону. Как уже отметил выше господин Банщиков, «весь общепит живет в состоянии двойного учета». Так что сейчас избиения в основном практикуют представители «старой школы».

Воровство в общепите очень болезненно для рестораторов. Если ресторатор пускает ситуацию на самотек, украсть более 50% прибыли заведения для работников не составляет особого труда. В чем же причины его широкого распространения? Работы официанта, повара, бармена и т.п. — это тяжелые работы, к тому же плохо оплачиваемые. Близкая (и тоже, кстати, не легкая) профессия продавца-консультанта оплачивается значительно лучше. Опять же, во многих ресторанах на менеджерские должности (с нормальными зарплатами и меньшими нагрузками) принято брать только людей с высшим образованием. Следовательно, возможности карьерного роста в отрасли ограничены (на низовые должности в общепите идут люди без высшего образования).

Среди причин воровства работники, с которыми я общался, также называли хамство и неуважение к своему труду со стороны управляющих и рестораторов. Конечно же, никаких профсоюзов или других рабочих организаций в московском общепите нет. Рестораторы их зарождение пресекают, а сами работники еще не готовы к открытому отстаиванию своих прав.

Надо отметить, что воровство носит не индивидуальный, а коллективный характер. Через руки плохо оплачиваемых работников проходят значительные суммы денег. Формируются устойчивые группы работников, отжимающие прибыли своих хозяев. По сути, эти группы занимаются нелегальным трудовым сопротивлением.

Александр Литой
Источник:
http://www.antijob.mahost.org

Борьба за Дом молодежи в Копенгагене

Копенгагенский «Дом молодежи» (Ungdomshuset) за последний год стал широко известен всему миру — и не только альтернативной молодежи, но и «широкой общественности». 25 лет назад огромный старый дом в центре Копенгагена был сначала засквотирован, а потом официально передан молодежи для социальных проектов. За это время датские автономы его основательно перестроили, оборудовали мастерские, репетиционные, концертные залы, кухни, монтажные и т.д.

В 2000 году дом был продан христианской секте Faderhuset (Дом отца), и она потребовала от властей выселить молодежные проекты на улицу. Активисты из Копенгагена уверены, что это было политическое решение — начало наступления консерваторов на альтернативных левых. После нескольких неудачных попыток переговоров, при поддержке товарищей со всего мира, автономы начали кампанию протеста.

Спасти дом не удалось. В марте 2007 года, после многочисленных боев с полицией, последнего сквоттера выставили на улицу, оборудование уничтожили. Но протесты в датской столице идут и поныне. Когда верстался этот номер, сотни людей в очередной раз съезжались в Копенгаген для участия в протестах — предполагается демонстративно засквотировать другой дом. Слишком для многих Дом молодежи был и остается символом «другого мира, который возможен».

История

Строительство здания Дома молодежи было организовано местным рабочим движением в 1897 году, тогда его назвали «Folkets Hus», то есть, «дом народа». Многие протесты и важные собрания были связаны с этим домом. В 1910 году там проходил международный фестиваль женщин, на котором было принято решение о том, что Международный женский день станет отмечаться ежегодно (сама дата 8 марта окончательно установилась только после революции 1917 года в России). Дом также был тесно связан с беспорядками датских безработных в 1918 году, когда рабочие штурмовали копенгагенскую биржу. В последствии сеть датских кооперативных магазинов Brugsen купила дом, намереваясь его снести, чтобы построить новое здание на его месте. Но поскольку дом имел историческую ценность, снос запретили, и Brugsen продал дом музыкальному коллективу Tinglut, который играл в стиле фолк. Но в 1978 году в доме произошла авария с водопроводом, и поскольку Tinglut не был в состоянии обеспечить ремонт, он был вынужден продать дом городу за 700 000 датских крон.

Это происходило во время подъема сквоттерского движения, когда была сформирована группа «инициатива за Дом Молодежи», требовавшая помещения для автономного молодежного центра. В 1982 году городской совет согласился отдать «Дом народа» сквоттерам в обмен на их отказ от нескольких захваченных ранее домов. Тогда его и назвали «Дом молодежи».

Принципы «Дома Молодежи»

— Нет сексизму. Нас всех загоняют в рамки узких половых ролей, которые навязывают нам разные виды стереотипного поведения, возможностей и ожиданий. В первую очередь женщины постоянно сталкиваются с дискриминацией в форме постоянного недооценивания и в форме непрерывной угрозы физических и психологических домогательств. Все действия и взгляды, согласно которым у мужчины должны быть привилегии по самому факту рождения, являются сексизмом.

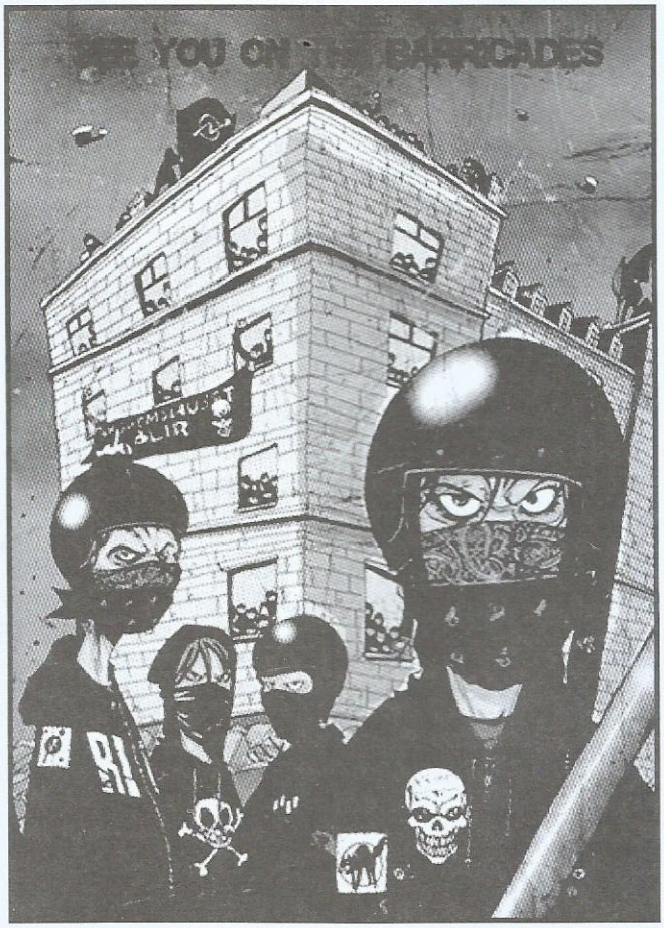

— Нет гетеросексизму. Гетеросексизм — это точка зрения, что наш биологический пол должен определять нашу половую идентификацию, сексуальность и выбор партнера.

— Нет расизму. Расизм набирает обороты в правительстве и в обществе в целом, и нет сомнения в том, что с белым цветом кожи в Дании жить гораздо легче. В Доме молодежи мы не поддерживаем расовую и этническую дискриминацию.

— Нет насилию. Насилие является обычной формой репрессии, и мы его не поддерживаем. Всегда существует сила, которая больше любой индивидуальной силы — единство. Но нет сомнения в том, что насилие в целях самозащиты — это не то же самое, что насилие в целях угнетения других.

— Нет тяжелым наркотикам. За продажу наркотиков в помещении следует пожизненное изгнание; нахождение в состоянии наркотического опьянения — гарантированный способ вылететь с мероприятия в Доме.

Начало конца

В 1999 году город решил продать Дом с аукциона. Это было нарушение договоренности с молодежью, и в результате она отказалась от взаимных обязательств – выплаты аренды и ремонта за свой счет. Участники коллектива вывесили большой лозунг с надписью «Продаем дом с 500-ми автономами, камнеметателями, адскими психопатами, склонными к насилию». Фундаменталистская секта «Дом Отца» хотела купить здание, но город отказал ей. Тогда, в декабре 2000 г, Дом купили спекулянты недвижимостью – корпорация Human A/S, а «Дом Отца», в свою очередь, приобрел Human A/S целиком, и, таким образом, стал владельцем здания. Но молодежь отказалась покинуть Дом, и в августе 2003 г. секта подала в суд на 4 активистов, чьи имена значились в прежних контрактах с городом. Суд постановил, что у «Дома Отца» есть право свободно распоряжаться домом, и молодежь может быть выселена. Верховный суд отказался рассматривать жалобу, так что законный путь для защитников был закрыт.

Первоначально суд постановил, что жители должны покинуть Дом к 9 утра 14 декабря 2006 г., но потом полиция заявила, что выселение будет производиться только в 2007 г. Активисты не сдались, баррикады были возведены, шла непрерывная подготовка к сопротивлению. Автономным группам всех стран рассылалось открытое письмо «Хулиганы со всего мира – добро пожаловать в Копенгаген!».

Бывшие, уже взрослые активисты Дома, создали фонд «Jagtvej 69» (назван по адресу Дома), который предложил секте купить здание за 13 миллионов датских крон. Но она отказалась, несмотря на настоятельные просьбы мэра и начальника полиции Копенгагена согласиться. «Дом Отца» заявил, что намерен «защищать исконные ценности датского общества от терроризма». Ранее они заявляли, что должны «спасти молодежь от ада». Единственная настоящая цель секты состояла в том, чтобы уничтожить самоуправляемый молодежный центр и нанести ущерб альтернативной культуре в целом.

6 марта представительница секты Рут Эвенсен заявила, что «бесы вселились в молодежь из Нэрребро, но бог одержал победу над сатаной». По ее словам, дальнейшая борьба будет вестись против «гомосексуализма, педофилии, порнографии, абортов и сатанинских игрушек».

14 декабря прошла мирная демонстрация в защиту дома с 5000 участниками, она завершилась без провокаций со стороны ментов. 16 декабря около 2000 сторонников Дома, в том числе, иностранцы, проводили новую демонстрацию. Первые ряды демонстрантов были в масках и касках для защиты от ментовского насилия, но надевание маски во время демонстрации в Дании противозаконно. Полиция напала на демонстрантов, те защищали себя с помощью камней и фейерверков. Менты использовали дубинки и слезоточивый газ. Согласно полицейской статистике, эти беспорядки были самыми масштабными в Дании за последние несколько лет. Утром около 300 человек оказалось под арестом, большинство из них – граждане Дании, которых выпустили в тот же день. Иностранцев депортировали в течение двух недель. Четыре человека были взяты под стражу до февраля или марта, трое из них получили короткие тюремные сроки. Главный пресс-секретарь полиции характеризовал автономных демонстрантов и сквоттеров как «фашистскую организацию, которая не боится прибегать к насилию и вандализму».

Окончательное выселение

1 марта 2007 г. в 7 утра полиция приступила к выселению дома. С помощью вертолетов на крышу высадили бойцов антитеррористического спецназа. Около 100 активистов боролись внутри дома, 50-100 появились на улицах почти сразу, и людей там становилось все больше. На улице менты использовали собак и БТР, чтобы разгонять толпу. Зачистка дома заняла около двух часов, сквоттеров ждала скорая, которая отправила некоторых в больницу с переломами. На улицах группы сторонников, такие как «Феминистки за освобождение городов», построили баррикады. Полиция останавливала машины, в течение первой половины дня арестовала

около 100 человек и вломилась в дом активистов, находившийся неподалеку. Сторонники Дома молодежи выставили множество информационных пикетов в разных частях города. После полудня была организована акция «Верни себе улицу», некоторые школы закрылись из-за забастовки учащихся. Вечером полиция не давала демонстрации начаться и окружила ее полностью в Нэрребро еще до ее прибытия к Дому молодежи. Менты также напали в Христианию, но им дали отпор. Массовые беспорядки стихли только далеко за полночь. В тот же вечер состоялось также мирное шествие скорби, которое стартовало возле городского совета и завершилось в Нэрребро. Демонстранты держали факелы и несли три гроба с надписями: «право на самовыражение», «свобода» и «многообразие».

2 марта около 20 активистов захватили на несколько часов штаб-квартиру партии социал-демократов, которая является второй по величине партией в Дании и первой в Копенгагене. Целью захвата было привлечение внимания к тому, что существование Дома молодежи является в первую очередь политическим вопросом. В окнах офиса был вывешен транспарант «Вы отняли наш дом — мы отнимаем ваш».

Полиция получила дополнительные подразделения со всей страны, согласно датскому телевидению, в общей сложности ущерб только от первого дня беспорядков составил более 7.4 миллионов датских крон, то есть, 35 миллионов рублей. Очевидно, что все обошлось бы намного дешевле государству, если бы оно уважало первоначально взятые на себе обязательства.

Вечером того же дня демонстрация стартовала вновь, вокруг Нэрребро прошло множество энергичных маршей и стрит-пати. Около полуночи 1500-2000 демонстрантов собрались на площади святого Ханса. Люди танцевали и скандировали лозунги, а в час ночи менты напали на демонстрацию с дубинками и слезоточивым газом. Они не отдавали приказа расходиться. Люди защищались камнями и коктейлями Молотова. Было повреждено столько полицейских машин, что ментам пришлось запрашивать новые машины из Швеции. После двух часов ночи демонстранты и горящие баррикады заполнили все пространство вокруг Нэрребро, но полиции удалось пресечь все попытки активистов ворваться в Дом молодежи. Общая численность арестованных достигла 400.

3 марта многие профсоюзы заявили о поддержке Дома молодежи. Местные секции профсоюзов грузчиков почты и сектора услуг заявили о прекращении работы в тот же день.

Полиция совершила рейды против нескольких самоорганизованных коллективов, таких как Folkets Hus (Дом народа) в Стенгаде, «Solidaritetshus» (Дом солидарности) в Гриффенфелдсгаде, коллектив в Нюрупсгаде 14 и «Bumzen» в Балдерсгаде.

Снос

Уничтожение Дома молодежи началось 5 марта около 7 утра. Логотипы корпораций были закрыты на всех машинах, участвовавших в сносе, сотрудники были в масках, их охраняла полиция. Профсоюз строителей «3F» был на месте, призывая рабочих прекратить снос и раскрыть названия фирм, которым его заказали. К вечеру четыре из этих компаний объявили, что против них совершаются акты вандализма по всей стране. Неделю спустя после выселения протесты все еще продолжались.

ДЕКАБРЬСКИЕ ПРОТЕСТЫ: ВПЕЧАТЛЕНИЯ УЧАСТНИКА

Копенгаген. 13.12.06 23:00

Из берлинского автобуса я вышел почти в конце суток, успел поймать автобус и спокойно доехал до Йагтвея — улицы, на которой расположен сквот. Ошибиться было трудновато — повсюду был народ неформального вида, да и на автобусе со мной проехалось пара кадров.

Возле входа было небольшое столпотворение, необычайно веселая атмосфера — мой павший боевой дух, опосля 1,5-дневной автобусной езды, неимоверно поднялся и, зайдя внутрь, я принялся расспрашивать о своих знакомых. На кассе, при входе, узнав, что я иностранец — бесплатно поставили мне печатку (вход стоил 40 крон/шек/грн. = 7$), там я и встретил свою первую знакомую.

Скажу сразу, ту атмосферу, которую я встретил в Ungdomshuset, тот опыт, который я приобрел — неоценимы. Полное равноправие, солидарность, честность, ответственность, взаимопомощь — в таком массовом порядке я не встречал нигде. Я не говорю, что с таким я не сталкивался, многие тусовки, на которых я побывал, некоторые события — бесспорно можно сравнить, но это локально и среди «своих», а то движение, та интернациональная поддержка, которые образовались вокруг сквота — глобально. Люди, объединенные общей идеей, автономно и креативно творят (выполняют совершенно не то слово) всю работу, подготовку к обороне...

...Мы продолжили путь на мою вписку на последнем этаже, что было довольно трудно, ибо народу собралось неимоверное количество. В доме было три концерта и одна дижейская установка — совершенно разные стили и направления. На главной сцене зажигали местные знаменитости, явно не диайвайного пошиба — «оперный» вокал и нехуевое шоу,

их явно не хотели отпускать. Немного потанцевал диско под регги, даб и джангл. Потом нашел силы добраться до своих вещей, где-то на полу возле стенки, и растянулся. Представляю удивление народа, нашедшего мое тело под их дверью, они очень деликатно мне объяснили (часа в 3-4 ночи), что спать тут нельзя, ибо я закрываю проход.

Сквот. 14.12.06

Наступил день выселения и соответственно обороны. Надев маску, я полез вверх. Ничего не предвещало беды — много репортеров на улицах и просто зевак. Постояв с 15 минут, я полез вниз, немного потусив, отправился в главный холл на собрание, где объясняли всю «политику партии». Рекомендовано для нашей же безопасности было не фоткать и не общаться с журналистами. По ходу движухи по дому я наконец-то встретил русскоговорящих, что меня оччень обрадовало, и после «переезда» к новым друзьям на вписку, мы вместе принялись изучать местные законы, права человека и нелегалов вроде нас. Вечером, вырвавшись «наружу» тусануть перед глобальной, но мирной демонстрацией, попали в прикольный веганский шоп с кучей веганских сосисок и колбас.

Демо проходило в стиле Reclaim The Streets («вернем себе улицы») — по улице двигался грузовик с дижеем на борту. Лабали регги, madness, rage against the machine —

freedom, которая меня нехреново порадовала, да и трехтысячная толпа не меньше. В центре города, на площади перед муниципалитетом, встретились три демо с разных концов города, и понятное дело, количество народу превалило за три тысячи. Сразу начался и концерт. Набегавшись за день, мы заметно устали и двинули назад на сквот, на вечер намечался панк/хардкор сейшон — иностранцам вход халявный.

А простые горожане на улицах нехуево нас поддерживают, с машины крикнуть «Ангдомшусет!» и просто так подходят, завидев характерного вида чела.

Хостель. 15. 12.06

Просыпаемся так же поздно, около 11. Мусоров на улицах не видно, но все же это неимоверно смахивает на затишье перед бурей. Веганская кухня, подготовка к обороне, изучение наших жалких прав при задержании, воркшопы — лично я занимался изготовлением щитков на руки. Затем учился делать восковые емкости для краски. Русскоговорящей компанией отправляемся пешком на экскурсию в автономный район Христиания.

Анарх Акбар, или день интерактивного общения с мусорами 16.12.06

Пора закаляться — панковские привычки при плохом здоровье до добра не доведут. По дороге на сквот ни одного мусара, спокойно и обыденно (кроме того, что потихоньку собираются зеваки и камеры). Последние три дня на сквот мы влазим по пожарной лестнице через окно на втором этаже. На собрании весело: репетируют тактику уличного боя — пытаемся прорваться сквозь оцепление и наоборот — обороняться. Тренируемся вставать с завязанными руками в паровозике (так мусора сажают арестованных — друг за дружкой, как на байдарке).

Атмосфера необычайно веселая. Помогаю друзьям писать баннер «Moscow support Ungdomshuset — Solidarity without borders». Весь движ делится на мелкие команды, естественно без выраженного лидера. В нашей — три москвича, два немца и я. У меня постоянно вылетают шуточки о тюрьме, что всем пиздец и... в общем аминь. Ждем, пока мелкие группы вылезут через маленький проход, и потихоньку заполнив задний дворик, откроют большую дверь.

Залажу на мусорный бак — большая черная демонстрация на 50 метров вперед. Двор и проход полностью заполнен людьми. Подъезжает машина с музыкой — reclaim the streets — играет «our house». Настроение до сих пор веселое, но с опаской. Выходим на главную улицу — камеры, вспышки фотоаппаратов, одобрительные возгласы мирных жителей. Движемся медленно, неспеша. Я не помогаю нести баннер, его держат 5 человек — риторический вопрос: помочь или не мешать.

Синие вспышки спереди — мусорской бронированный фургон на прилегающей улице справа. На весь квартал слева растянулся желтый забор кладбища, того самого, где похоронен Андерсон — что происходит за забором не видно, и открыто кладбище только по выходным.

Я не знаю, кто спровоцировал бойню — лечу вперед. Группа мусоров-космонавтов за фургоном, в них летят камни и краска. Адреналин меня рвет, но я боюсь кинуть камень — цивильные машины припаркованы на улице, и мне надо время, преодолеть психологический барьер. Рвусь вперед и запускаю первый кирпич с разобранной мостовой — он не наносит бобику никакого вреда, зато пугает космонавтов. Полная неразбериха — трудно найти снаряды... Мы добиваем автобусную остановку с ее рекламами, кидаю поломанное железо на дорогу, куча стекла и песка под ногами... Достаю зажигалку, и время словно растягивается — в правом кармане большая петарда. Медленно, дрожащими руками зажигаю фитиль, поднимаю глаза и запускаю ее под колеса мусоровоза. Взрыв еле слышно среди криков и ему подобных звуков. Мусора отступают под натиском, но со стороны главной улицы уже летят 4 фургона помощи.

Самый смелый из них лидирует — но бутылки с краской ставят его в положение слепой овечки. Булыжником сбиваю ему левую фару, фургон рвет и мечет — но ни палки, ни камни не приносят ему никакого вреда, как и он «не может» проехаться по людям. Космонавты прячутся за машиной, но вылазить пока боятся...

Я слышу, чувствую взрыв слева, мои ноги вкупе с инстинктом самосохранения уносят меня назад. Трудно дышать — я поднимаю маску, мой нос течет, кашель и рвотные позывы накрывают и оппекают внутренности. Ничего не видно, кроме спин моих товарищей. Ничего не слышно, кроме рвоты, кашля и криков. Люди перелазят через забор на кладбище — позднее я узнал, что там их встречали мусора с собаками. Большая часть убегает, а мне надо передохнуть — хотя бы глоток воздуха. Мы похожи на рыб, выкинутых на сушу.

Будучи в первых рядах, я не могу бежать со всеми, обогнать или обогнуть толпу, перекрывшую всю улицу. Глупейший шаг, того же самого инстинкта самосохранения — я забегаю в парадное. Тупик, ловушка для мышки. Бежим гуськом по леснице, достаю бутылку воды из кармана, ее я брал на всякий случай, судорожно пытаюсь откупорить зажигалкой. Мне все еще плохо — я падаю на колени возле окна на третьем этаже. Жадно глотаю лимонад и передаю соседу — в этот момент космонавты влетают в парадное.

Первая мысль об аресте, тюрьме и наручниках. На второй я поворачиваю голову — двери ближней квартиры открываются и милая старушка машет всем, чтобы быстро заходили. Солидарность без границ, нас поддерживают — мы знаем, что мы не одни. Благодарю ее на ходу, и из той же квартиры вылетаю на задворки. Чую запах мимолетной свободы и гнилой запах мусора поблизости. Мы идем быстрым шагом прочь, поодиночке и маленькими группами. Группа из трех

блэкблокеров пытается перевернуть машину и заблокировать въезд. Я подбегаю на помощь, но у нас мало что выходит, пока к нам не присоединяются еще добровольцы.

У нас есть два варианта: либо ждать неизвестно чего, либо идти неизвестно куда. Мы идем. Ориентируемся по звездам, мигалкам и карте. Хотя мы грязные и черные — фашисты нас не тормозят. По дороге, в закоулке, мы встречаем местную бригаду, они направляются на вписку. Так как нас в итоге больше четверых (по местным законам это уже демонстрация), делимся и благополучно добираемся до вписки. Правда, народу долго не сидится. Все переодеваются и выходят группами на разведку.

Я направляюсь в следующий квартал в анархо-школу, там в столовой сидит много людей, можно бесплатно поесть, что я и делаю в первую очередь. Выходит парень и объявляет: есть информация, что будет рейд в школу. Срываюсь с места и, стараясь идти спокойно, направляюсь на вписку...

Мусора приехали в школу, но в это время все вышли через заднюю дверь.

Через пару часов, ночью, мы вернулись на сквот, город все еще горел.

300 арестованных, все иностранцы высланы из страны в течение нескольких дней. Местных отпустили на следующий день. Трое задержаны на неопределенный срок.

Ночью следующего дня мы на машине уезжаем из страны.

«Кёпи Файт Клаб»:
вооруженным можно быть всегда

Рукопашный бой в берлинском сквоте

— Как долго существует ваш клуб?

— Мы появились примерно семь лет назад, в результате двух событий, произошедших одновременно. Было несколько человек из автономистской/анархистской/антифашистской среды, связанные со сквотом «Кёпи» (Koepi), которые планировали организовать регулярные занятия по самообороне и боевым искусствам в старом спортзале здания. В это же время из Мюнхена в Берлин перебрался очень известный панк, пого-анархист, мастер боевых искусств и вообще творческий человек. И он как раз намеревался собрать новую группу для тренировок.

— Сколько человек посещает тренировки?

— На одной тренировке обычно от 10 до 30 человек, это зависит от времени года. Так как одна наша комната не отапливается, зимой некоторые ходят нерегулярно. :) Вообще же с «Кёпи файт клаб» связано около 50 человек. Если же посчитать тех, кто посещал тренировки за эти годы, наберется человек 150. Иногда на демонстрациях и других политических мероприятиях понимаешь, что каждый четвертый присутствующий когда-то ходил на тренировки. Может, даже некоторым ментам в штатском удавалось попасть к нам незамеченными. :) Естественно, мы открыты для представителей разных меньшинств и не приемлем расистов, сексистов, гомофобов и любителей военной дисциплины. Правда, такие вряд ли к нам вообще могут попасть.

— Какие стили вы практикуете?

— Наш стиль в шутку мы называем «пого-до» — смесь техники пого-танцев и боевых приемов. Это насмешка над всеми этими очень серьезными, иног-

да очень милитаризованными, иногда очень эзотеричными стилями кун-фу, таэквон-до и т.п. По сути, то что мы делаем базируется на филиппинских боевых искусствах (с наибольшим акцентом на модерн арнис). В основном это умение драться палкой. Для тех, кто этого не видел, в двух словах все объяснить сложно. Я могу только сказать, что стиль этот универсальный. Универсальность базируется на том, что ты учишься использовать очень разные виды оружия — начиная от твоих рук, ног, локтей, других частей тела, через освоение таких видов оружия, как короткая палка, две короткие палки, шест, нож, палка и нож и до традиционного оружия вроде меча и мачете. Универсальность обеспечивается тем, что любые технические действия, которые ты выучил с палкой, можно проделать с ножом, мачете и даже голыми руками. Это обеспечивает легкость перехода от одного оружия к другому. Универсальность состоит еще и в том, что эти приемы могут быть освоены человеком практически независимо от его возраста, веса, роста и силы. Ну и другая важная фишка универсальности — умение использовать в драке подручные предметы. Ручку, свернутую газету, маленькую книгу, зонтик, трость и т.д. По сути, футбольные хулиганы это давно практикуют, т.к. им нужно быть вооруженными даже на стадионе. Но модерн арнис — это лишь основное направление наших занятий. Мы стараемся взять из айкидо, бокса, кикбоксинга, тайского бокса и других стилей то, что может быть эффективным на улице. Женщины составляют порядка 40% занимающихся. Мы имеем мало опыта тренировок людей с ослабленным здоровьем, но у нас успешно занимаются в течение пяти лет антифашист, у которого нет одного глаза, и шестидесятилетний рэте-коммунист, у которого было два инфаркта.

— Каковы основные цели вашего клуба? Почему люди не могут просто ходить в свои районные (любимые) секции боевых искусств? Зачем нужно создавать их по политическому принципу? Как ваши взгляды влияют на тренировки?

— Я считаю, что разные люди, посещающие «Кёпи Файт Клаб», делают это по разным причинам. Некоторым нужен какой-то спорт, кому-то нравится именно драться на палках, кому-то удобно, что тренировки практически бесплатные, некоторым просто нравится тренироваться, некоторые же хотят научиться тому, что поможет в противостоянии националистам, расистам, мачо и всяким государственным силовым структурам. Для нас общим является то, что мы хотим тренироваться в свободной от сексизма и позерства, дружественной атмосфере, где каждый уважает и помогает друг другу. Наши тренировки — это только одно из мест, где мы действуем вместе. Мы ходим на одни и те же политические, антифашистские акции, вечеринки и другие мероприятия. Но мы никогда не выступаем как «Кёпи Файт Клаб» (нас много раз просили выступать в качестве секьюрити — но это делали отдельные наши люди, не от имени клуба). Но после каждой тренировки на сквоту мы пьем пиво и обсуждаем все возможные политические и социальные вопросы. Так что у нас нет общей идеологии, но есть чувство принадлежности к одному движению.

— Почему вы назвались «Кёпи Файт Клаб»? Каково ваше мнение об известном фильме?

— Назвались мы просто так. Большинство из нас люди очень антидогматичные. Когда мы начали тренироваться, этот фильм был очень популярен, и нам просто понравилось, как звучит это название. Мы не принимали никакого специального решения. Это просто шутка, которая превратилась в название. Забавно, что многие в Германии из-за нашего названия думают, что мы — сборище сумасшедших и жестоких людей. Может, мы и «варвары» в смысле тренировок (например, у нас не обязательна спортивная одежда на тренировках, есть ряд наших учебных разработок, которые выглядят «варварскими»), но и истории, которые рассказывают про нас, слишком преувеличены! Мы имеем мало общего с Бойцовским клубом из кино. Хотя мы даже два раза проводили схожие мероприятия, дабы посмеяться над людьми, которые действительно думают, что мы — «настоящий бойцовский клуб». Нас не интересует создание клуба «только для мужчин», мы знаем, как провести время получше. Да вообще мы очень милые люди... До тех пор, пока не угнетают нас или людей вокруг нас!

— Я слышал, что есть клубы, похожие на ваш.

— В одном только Берлине полно самоуправляющихся антифашистских и антиавтоританых тренировочных групп. Некоторые из нас даже участвуют в них параллельно «Кёпи Файт Клабу». Есть группы «только для женщин», или практикующих только один стиль, или смешивающие многие, как мы. Значительная часть немецкого движения участвует в разных тренировках — от йоги до варварства «Кёпи Файт Клаба»!

— Ваши планы на будущее.

— Ничего особо нового. Две тренировки в неделю, много позитива, новые лица, старые друзья, видеть друг друга на передовой перед полицейскими кордонами, несколько тренировочных лагерей в год, мощное отмечание дня рождения клуба каждый декабрь. Я также хочу выразить солидарность всем анархистам и антифашистам бывшего СССР, особенно в такое сложное для вас время. Мы в Берлине следим за вашей борьбой. Некоторые из нас работают в проектах поддержки анархистов и антифашистов России. Не только в смысле самообороны, но и по многим другим вопросам. Фашизм не пройдет!

Вероника, один из основателей «Кёпи Файт Клаба»

Шифу – первый стрэйтэйджер

Настоящее имя Шифу было Лю Шаобинь. Родившись в 1884 году в городке Сяншань близ Кантона, он стал прекрасным классическим студентом, но черты революционера проявились в его характере еще до того, как он покинул Китай. В 1904 г. он отправился в Японию продолжать образование и в следующем году принял активное участие в организации суньятсеновского Объединенного союза. Однако Лю изучал не только академические науки. Он также постигал искусство изготовления взрывчатки, но, судя по дальнейшим событиям, не столь успешно.

В 1906 г., узнав, что Сунь Ятсен готовит восстание в Квантуне, Лю вместе со многими другими студентами покинул Японию. Однако, достигнув Гонконга, Лю остался там и стал редактором местного журнала. В следующем году было решено, что успешному восстанию в Квантуне может способствовать убийство губернатора или командующего флотом. Последний, Ли Чжунь, был выбран мишенью, и Лю вызвался быть палачом. Однако по халатности Лю бомба взорвалась преждевременно. Он был серьезно ранен и потерял все пальцы на левой руке. Этот инцидент привел к его аресту, и, хотя полиция не смогла точно доказать его вину, Лю провел почти три года в сяншаньской тюрьме. Он был отпущен только благодаря тому, что местные власти настолько восхищались его литературными трудами, что послали петицию с просьбой о его освобождении в вышестоящие инстанции.

Шифу

В 1909 г., после выхода из тюрьмы, Лю вернулся в Гонконг. Во время заключения и после его взгляды постепенно смещались в сторону анархизма. В Гонконге Лю организовал тайное революционное общество «Китайский террористический союз». Церемония принятия новых членов выглядела крайне серьезно. Она проходила в полночь в зале, стены которой были увешаны черной тканью. Посреди залы находился стол, покрытый белой тканью, на столе лежал череп, рядом с ним стояла белая свеча. Кандидата оставляли на какое-то время наедине с черепом и лишь потом посвящали в планы организации. Все члены союза делились на две группы — исполнителей и тех, кто помогал деньгами.

Союз осуществил убийство маньчжурского генерала Фэншаня, но потерпел неудачу в двух других попытках терактов, потеряв двух своих членов. Союз также планировал ликвидацию принца-регента Цзай Фэна, но помешала революция 1911 года.

После объявления о независимости провинции Гуандун, союз добровольно распался. Будто гнушаясь мирской славы, его члены решили сохранить историю союза в тайне. Они сожгли все документы общества, но не смогли уничтожить некоторые подробности прошлого, хранившиеся в их памяти. Деятельность общества была покрыта мраком в течение нескольких десятилетий, пока двое выживших не решились нарушить свое молчание.

В 1912 году Лю основал в Кантоне «Общество кричащих во тьме». Целью нового общества была пропаганда анархизма на массовом уровне, двигаясь от «деструктивной» к «конструктивной» работе.

В статье, призывавшей продвигать идеи анархизма среди простых людей, Лю излагает свою цель: «Все люди мира — братья. По своей природе мы любим друг друга. Но правительства изобрели патриотизм. Солдаты натренированы убивать... Законы устанавливают обычаи, как сказано великим анархистом Кропоткиным... Беспорядки происходят от раздора, а раздоры от порочного общества, и когда общество порочно, законы не способны сделать что-то хорошее... Для жизни необходимы одежда, еда и дом. Одежда, еда и дом происходят от вещей, а вещи — это продукт земли и труда... Анархия разрушает систему частной собственности и приводит к коммунизму. Каждый работает как может и получает, что хочет... Больше нет раздоров из-за денег... Все живут равной жизнью и свободны в работе. Общество грызни превращается в общество любви. Если мы сможем избавиться от борьбы из-за собственности и похоти, уничтожив институты частной собственности и женитьбы, то убийств станет на 80–90% меньше».

Это будет бесклассовое общество, где все будут работать. Не будет правительства, армий, полиции и тюрем, не будет законов и постановлений, только свободно организованные группы, распределяющие работу и производство для того, чтобы удовлетворять нужды людей. Не будет института женитьбы. О матерях и детях будут заботиться в общественных больницах. Все люди от шести до двадцати или двадцати пяти будут получать бесплатное образование. После окончания учебы они могут работать до сорока пяти или пятидесяти лет, а затем о них будут заботиться в общественных домах престарелых. Религия всех видов будет отменена, и вместо нее распространится «обычная мораль взаимопомощи». Каждый человек будет работать не более трех-четырех часов ежедневно. Образование будет даваться на эсперанто, «местные языки» медленно отомрут.

Лю объясняет, как достичь этого идеалистического общества Великой Гармонии: «Принцип анархизма не может быть легко понят невежественными людьми. Ответственность за то, чтобы пробиться к ним, лежит на интеллектуалах. Проповедуя анархизм, нужно сделать его принципы доступными. Когда большинство людей поверят в анархизм, правительство будет упразднено. В это время меньшинство населения может быть не сведущим в принципах, но не будет никакой сложности в том, чтобы добиться их понимания. Все средства массовой коммуникации должны распространять эти идеи среди людей — «газеты, книги, речи и школы». В период пропаганды должны быть использованы несколько дополнительных методов: сопротивление налоговым сборам

На этом месте располагалась тюрьма, где в 1907 г. сидел Шифу. Сейчас здесь мемориальный дом Сунь Ятсена

и военной обязанности, забастовки. Когда назреет момент, произойдет народная революция, которая свергнет правительство и капитализм».

Лю проповедовал пассивное приближение путем убеждения и примера. Он был уверен, что для преобразования общества необходимо личное возрождение. В то же время сам Лю и его последователи были людьми действия. Кроме издания журналов и памфлетов они руководили школами по изучению эсперанто и даже попытались создать деревню Великой Гармонии.

Все три года активной деятельности общества вплоть до своей преждевременной смерти от туберкулеза в марте 1915 года, Лю оставался одним из столпов нарастающего движения. В 1913 году вдобавок к «Обществу кричащих во тьме» Лю основал «Общество совести», которое было предназначено стать подготовительной организацией для полноценного анархистского движения. Он сформулировал двенадцать условий для членства в обществе. Вот эти знаменитые условия:

1. Не есть мясо
2. Не пить алкоголь
3. Не курить
4. Не иметь слуг
5. Не жениться
6. Не пользоваться фамильным именем (поэтому Лю поменял свое имя на Шифу)
7. Не поступать на государственную службу
8. Не ездить в паланкинах и на рикшах
9. Не участвовать в парламентской деятельности
10. Не вступать в политические партии
11. Не служить в армии или флоте
12. Не иметь религии

Смерть Шифу сильно ударила по китайскому анархистскому движению. Лишившись идейного лидера, его участники некоторое время как будто пребывали в растерянности. Однако анархистские принципы были по-прежнему популярны в среде молодой китайской интеллигенции. Анархистские общества продолжали функционировать или были сформированы в Пекине, Нанкине, Шэньси и Шанхае. Постепенно идеи анархизма проникли в студенческую среду Пекинского университета и других вузов. Студенческие журналы наполнились причудливой смесью анархизма, социализма и демократических идей. Новым бесспорным центром интеллектуальной жизни стал Пекин. К концу Первой мировой войны анархизм обрел вес и сделался, наверное, доминирующей силой радикального авангарда в Китае.

Подготовил Ильяс Фалькаев (по материалам статей Р.Скалапино с исправлениями, Л.Чена и китайским источникам)

АНАРХИСТСКАЯ СИМВОЛИКА

Прошлое и настоящее либертарного движения заключается не только в его идеях, действиях, формах организации, но и в либертарной культуре, в стиле жизни и самовыражении. Ни одно социально-политическое движение, ни одна организация, чем бы она ни занималась, не может обойтись без символов, эмблем, значков, которые являются их неотъемлемой атрибутикой. Либертарному движению необходимо знать свою символику и эмблематику. Данная статья стремится восполнить пробел в этой области.

ЗНАМЯ

Если спросить сегодня любого анархиста, какого цвета знамя анархизма, он, не колеблясь, ответит: черного или красно-черного. Но принятие этих цветов было долгим и противоречивым. Черное знамя впервые подняли в марте 1831 г. взбунтовавшиеся землекопы в Реймсе (Франция), написав на нем: «Труд или смерть!». Позднее в Лионе группа землекопов была за то же самое отправлена на гильотину. А 21 ноября 1831 г. в Лионе войска расстреляли манифестацию уволенных ткачей. В ответ вспыхнуло восстание. Мгновенно были сооружены баррикады, и над ними взвилось черное знамя с девизом: «Жить, работая, или умереть, сражаясь!». Это было первое в истории массовое восстание рабочего класса. Во всех этих случаях черное знамя служило символом отчаяния и нищеты рабочих, готовых скорее умереть в борьбе за свои права, чем терпеть несправедливость. Кроме того, черный цвет стал связываться с антимонархической борьбой — ведь традиционным цветом монархии считался белый.

Во время республиканского восстания в Париже 5—6 июня 1832 г. повстанцы подняли уже красное знамя. С тех пор эти два цвета — красный и черный — считаются основными цветами анархического и вообще революционного движения по всему миру. В 1848 г. на баррикадах Парижа развевались оба знамени.

В 19 веке и первой трети 20 века анархисты еще не решили, какое из этих двух знамен считать своим. Это было время, когда марксизм и социал-демократия еще не могли предъявлять исключительные права на красный флаг. Во многих странах он ассоциировался именно с анархистским движением. В 1871 г. французские анархисты сражались за Парижскую Коммуну под красным знаменем. Красным был цвет флагов большинства бакунистских федераций Международной ас-

социации трудящихся (1 Интернационала), в том числе, известной Юрской Федерации (Швейцария). В марте 1877 г. члены этой федерации вышли на улицы Берна с красными знаменами, чтобы отметить годовщину Парижской Коммуны. Полиция напала на демонстрантов и стала вырывать знамена; завязался рукопашный бой, и несколько флагов удалось отстоять. Тогда анархист Поль Бруссе написал известную в европейском рабочем движении песню — «Красное знамя», на мотив швейцарской военной песни «La libre Sarine». Под красным флагом чикагские анархисты в 1886 г. начали движение за 8-часовой рабочий день.

Наряду с красными и черными знаменами, в 1871—1872 гг. в Италии появляется и красно-черное знамя, но расположение цветов отличалось от современного диагонального. Поле у этого флага было черным, но со всех сторон его окаймляла узкая красная полоса. По мнению историка анархизма Макса Неттлау, знамя было принято в противовес красному, которое марксисты стремились превратить в партийное. В начале 1870-х гг. красно-черное знамя появилось у мексиканских анархистов; там оно стало официальным символом нарождавшегося рабочего движения. За пределами Мексики оно тогда не распространилось. В годы Мексиканской революции (1910—1917 гг.) красное знамя с черной полосой служило эмблемой анархо-синдикалистского «Дома рабочих мира» (1912-1916 гг.), а после революции красно-черные флаги подняли как проправительственная «Региональная конфедерация рабочих», так и анархо-синдикалистская Всеобщая конфедерация трудящихся (1921—1931 гг.). По-видимому, именно из Мексики заимствовал красно-черное знамя никарагуанский революционер А. Сандино, у которого его переняли, в свою очередь, многие партизанские группировки в Америке и Африке. Но эти движения уже не имели ничего общего с анархизмом.

Интересно, что другое направление мексиканской революции — аграрное во главе с Э. Сапатой — сражалось под национальным трехцветным флагом, что отражало освободительные традиции и представления крестьянства.

Распространение черного знамени в анархистском движении происходит в 1880-е гг. во Франции. Отправной точкой можно считать международный социально-революционный конгресс в Лондоне (14—20 июля 1881 г.), когда формально было провозглашено воссоздание Международного товарищества рабочих ("Черного Интернационала"). В тот период из-за антиорганизационных настроений тогдашних анархо-коммунистов Интернационал распался.

В последующие годы часть анархистов по ряду причин предпочитала именно черное, а не красное знамя. После жесточайшего подавления Парижской Коммуны (было убито до 30 тысяч коммунаров) в Европе воцарилась реакция; в большинстве стран были запрещены секции Интернационала и красное знамя. Реакция сопровождалась усилением эксплуатации трудящихся, распространением голода, нищеты, безработицы, болезней. Для загнанных в подполье анархистского и рабочего движения Франции черное знамя стало символом, который лучше всего выражал настроения рабочего класса: нам нечего терять, кроме наших цепей. Это было антипартийное знамя, выражавшее смесь отчаяния и борьбы, полное отрицание власти и бескомпромиссность рабочего класса. «Это эмблема безработных», — говорила известная анархистка, участница Парижской Коммуны Луиза Мишель.

Вопрос о цвете знамени приобрел и некоторый организационный подтекст. Черный флаг приняла часть пропагандистских и боевых групп анархистов, которые работали как внутри, так и вне структур рабочего движения. Некоторые из них прибегали к тактике отчаяния — «пропаганде действием» (покушениям, бросанию бомб и т.д.) — вроде полумифической группы «Черная рука» в Испании. Повсеместного распространения черное знамя в конце 19 — начале 20 вв. не получило. Вероятнее всего, оно стало частью мировой атрибутики анархизма после окончательного размежевания между социал-демократией и анархизмом на международном социалистическом конгрессе в Лондоне в 1896 т. Черное знамя пользовалось популярностью во Франции, в России, Польше, Германии, Италии и ряде других стран. В Северной Америке до конца 19 века было распространено красное знамя; черное стало употребляться только в начале 20 в. — с прибытием иммигрантов из Европы.

Анархистское красное знамя сохраняло популярность в романских странах Европы, в Латинской Америке, в Скандинавии, на Дальнем Востоке... Абсолютно все анархо-синдикалистские и революционно-синдикалистские профсоюзы мира, а также часть анархистских групп («Фридом» и Социалистическая лига в Британии, младосоциалистические клубы в Швеции, Норвегии, Дании и др.) предпочитали красные флаги.

Изменения произошли постепенно после российской революции 1917 г. По мере укрепления позиций «СССР» в мире красное знамя все чаще стало связываться с большевизмом и «Советской» Россией. Ему все чаще противопоставлялось черное. В 1922 г. французом Луи Лореалем был написан анархистский гимн — «Песня черного знамени». Но до начала 1930-х гг. красное знамя (наряду с черным) все еще оставалось символом анархистского движения. Повстанческая армия Махно на Украине сражалась под обоими флагами. В 1922-1931 гг. на эмблеме Международной ассоциации трудящихся (М.А.Т.) знамя с девизом «Освобождение трудящихся есть дело самих трудящихся» было еще красным. Многие местные анархо-синдикалистские организации имели свои собственные флаги. Так, в Германии у некоторых групп Свободного рабочего союза и Синдикалистско-анархистской молодежи были черные знамена с пятиконечной красной звездой в центре, у локальной федерации Центральной организации шведских рабочих в Гетеборге — черное знамя с красной диагональной полосой слева направо снизу вверх.

Современное диагональное красно-черное знамя появилось только в начале 1930-х гг. в Испании и во Франции. В Испании спор о флаге шел с 1919 г. и имел теоретическую подоплеку о роли профсоюзной работы. В центре дискуссии оказались две анархистские группы из Барселоны — «Красное знамя» и «Черное знамя». Первая из них издавала одноименный журнал и в 1919 г. стала инициатором создания Иберийской анархистской коммунистической федерации, имевшей также секции во Франции. Эта группа подчеркивала важность профсоюзной организации. Вторая группа держалась в стороне от профсоюзной борьбы и занималась радикальной пропагандой. Противоречия между ними сохранялись до 1930 г. С падением монархии в Испании для анархо-синдикалистской работы открылись новые перспективы; прежний спор устарел.

В понедельник, 27 апреля 1931 г. в помещении профсоюза строителей в Барселоне собрались представители Национальной конфедерации труда (CHT) и Иберийской анархистской федерации (ФАЙ), чтобы обсудить подготовку к первомайской демонстрации и, в частности, решить, под каким же знаменем выступать. Представитель группы «Черное знамя» Гарсия Оливер предложил объединить черное («анархистское») и красное («синдикалистское») знамена в одно. Так и было решено. 1 мая 1931 г. — спустя сто лет после поднятия черного знамени — сто тысяч анархо-синдикалистов вышли на улицы Барселоны под красно-черным флагом; на площади Каталонии «гражданская гвардия» напала на рабочих, и

между ними произошла перестрелка. После зажигательной речи Дуррути на помощь рабочим пришли солдаты...

Под влиянием испанской революции красно-черное знамя к середине 1930-х гг. распространилось во всех странах, где имелись анархисты, и заменил собой прежнее, красное знамя анархо-синдикалистов. В 1936 г. в Каталонии одно из соединений анархо-синдикалистской милиции называлось «Красно-черная колонна». В феврале 1937 г. Давид Лушнат из немецкой центурии им. Эриха Мюзама, сражавшейся в составе интернациональной группы «Колонны Дуррути», написал марш «Черно-красное — это наше знамя». Тогда же немецкие анархо-синдикалисты в Испании опубликовали «Черно-красную книгу», разоблачавшую преступления Гитлера.

Даже Аргентинская региональная рабочая федерация (ФОРА), традиционно выступавшая под красными знаменами, приняла новый флаг. Анархо-синдикалисты сохранили черное знамя только на Дальнем Востоке, где это было связано с собственными традициями. Красный флаг сохранили синдикалисты из «Индустриальных рабочих мира» (ИРМ), которые с 1970-1980-х гг. стали помещать на него эмблему черной кошки — синдикалистского символа нелегальной стачки. Некоторые группы ИРМ имели и черные знамена, поскольку официального флага в ИРМ нет.

Уже до второй мировой войны эмблема М.А.Т. также претерпела изменения: знамя стало красно-черным, с него исчез девиз, из эмблемы были удалены лишние детали, а изображение рабочего приобрело более четкие стилизованные очертания.

Классическое ныне красно-черное знамя представляет собой полотнище, раздёленное по диагонали на две половины. Чаще всего, верхняя половина красная, нижняя черная; иногда встречается и обратное расположение полос. Активный, энергичный, агрессивный красный цвет символизирует решимость анархо-синдикалистов бороться за социальную революцию. Черный цвет — символ свободы, отрицания всего, что ограничивает ее или мешает ее осуществлению через осуществление идеалов анархизма.

Несиндикалистские анархисты продолжали поднимать по преимуществу черные флаги. С появлением в 1964 г. эмблемы в виде буквы «А» в круге, она стала помещаться и на черных знаменах анархистов. Ее изображают либо в верхнем углу у древка, либо в центре полотнища. Эмблема обычно красного или белого цвета.

В 1970—90-х гг. в разных странах мира появились анархистские группы, которые не придерживаются анархо-синдикалистской ориентации, но, тем не менее, используют красно-черное знамя. Это свидетельствует о том, что малопомалу разница между анархистским черным и анархо-синдикалистским красно-черным флагами стирается.

ЧЁРНАЯ КОШКА

Символ чёрной взъерошенной кошки появился в США в конце 19 — начале 20 века, когда в стране были запрещены забастовки и революционные профсоюзы. На американском жаргоне Wildcat Strike означало «дикую» (запрещенную властями) забастовку, которая зачастую сопровождалась акциями саботажа против капиталистической промышленности. Том Скрайбнер, активист Индустриальных рабочих мира с Запада, рассказывал: «В ИРМ была группа, которую мы окрестили «саботажные кошки» и «чёрные кошки» (...). Они верили в разрушение машин. Мы ссорились с ними и говорили: «Вы, ребята, сумасшедшие. Вы подрываете и разрушаете материал, который нам придется восстанавливать, когда мы всё возьмём в свои руки. Мы хотим организовать рабочего и взять средства производства в свои руки, а не уничтожить их». Таким образом, символ чёрной кошки, активно используемый «Уоббли» (членами ИРМ), стал ассоциироваться в американском рабочем движении с забастовкой и саботажем. Впоследствии образ черной кошки был взят на вооружение прочими анархо-синдикалистскими профсоюзами: СНТ Испании и Франции, УСИ Италии, ФАУ Германии и др. Кроме того, в 1975 г. родился комикс Дональда Роума «Wildcat», продолжающий выходить до сих пор.

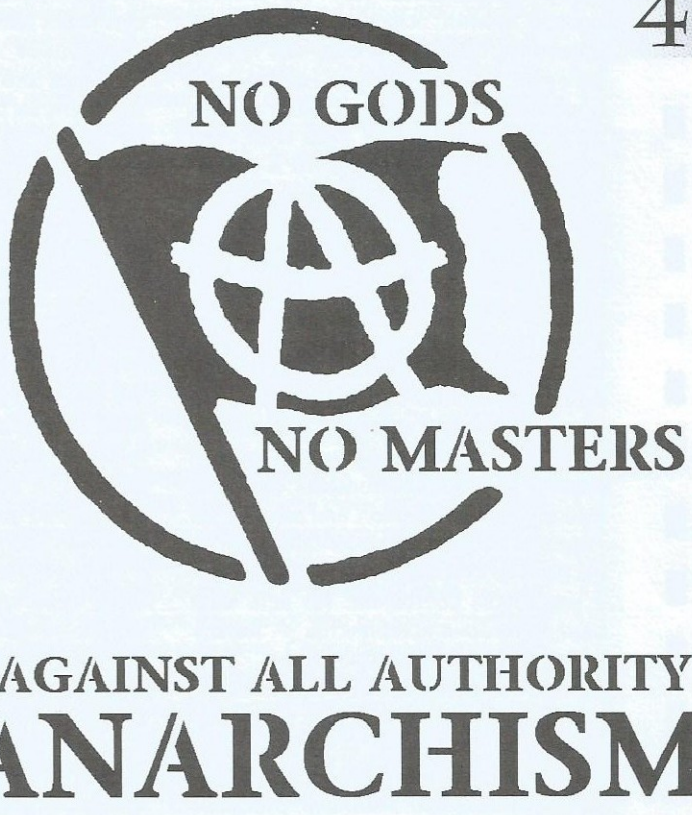
СИМВОЛЫ АВТОНОМНОГО ДВИЖЕНИЯ

Красный и черный цвета служат символами и нового левого «автономного движения», появившегося в Европе в 1970-е гг. Его участники считают себя стихийными анархистами. Среди них распространены красное знамя с черной звездой, черное знамя с черепом и костями и красное либо черное знамена с эмблемой движения за захват пустующих домов («сквоттеров») — молнией в круге. Происхождение этого последнего значка не установлено; предполагают, что он появился в 1970-е гг. в Нидерландах, в разгар сквоттерского движения. Для революционеров молния была знаком борьбы света с тьмой, революционной бури. В революционной символике она обычно изображалась в ее естественном виде, бьющая сверху вниз. «Автономисты» перевернули ее: теперь это удар низов, бунтующих масс, по власть предержащим. «Автономистское» изображение молнии представляет собой стилизацию разряда в виде зигзагообразной, стреловидной линии, напоминающей букву «Н», заключенную в круг. Возможно, сочетание «N» в виде молнии с кругом обозначает также «NO» — «Нет выселению из захваченных домов!».

К. ЛИМАНОВ, печатается в сокращении

В Москве возрождена группа Анархического Черного Креста

Вот уже почти три года поддержка заключенных анархистов в Москве организовывалась практически только усилиями индивидуальных активистов. Наконец, летом 2007 года Анархический Черный Крест Москвы был преобразован в постоянно действующую группу, поскольку уровень преследования анархистов в России за последние несколько лет вырос чрезвычайно. Предыдущая концепция коллективного участия в московском АЧК оказалась ошибочной, так как она недостаточно поощряла инициативу отдельных людей. Поэтому новая группа состоит только из индивидуальных участников и является полностью независимой в принятии решений от всех существующих анархо-групп.

Фокус нашей деятельности остается неизменным со времен предыдущей группы: мы сосредотачиваем наши усилия на поддержке репрессированных анархических и антиавторитарных заключенных, переводим новости о репрессиях по всему миру на русский язык, переводим с русского на английский сообщения о событиях в России, призываем людей писать письма поддержки заключенным, собираем средства для их финансовой поддержки. У нас также есть идея выпускать собственное издание. Мы, совместно с другими анархистами, поддерживаем заключенного, пострадавшего в результате классовой борьбы – Павла Делидона. Летом 2007 года мы участвовали в кампании в защиту питерских анархистов, которых государство пыталось сделать виновными за подрыв поезда "Невский Экспресс".

Наш контакт: *почтовый адрес: 109028, Москва, а/я 13 (пожалуйста, не пишите ничего на конверте кроме адреса!), e-mail: abc.rus (at) gmail.com, http://www.avtonom.org/abc*

Мордобой в защиту прав:

КАК СТАНОВЯТСЯ ПРЕСТУПНИКАМИ

Общеизвестно, что в России высок уровень насилия. «Мордобой» используется повсеместно как «аргумент», способ снятия психологического напряжения, средство «общения» и, безусловно, способ решения наболевшей проблемы. Чаще всего к нему прибегают молодые люди и лица мужского пола. Ученые отмечают, что в нашей стране насилие носит постоянный, систематический характер. Россия занимает одно из первых мест (среди стран, где статистика ведется и открыта для общественности) по числу самоубийств, убийств, преступлений на почве ненависти. Если анализировать публикации в СМИ, то в глаза бросается огромное число избиений, связанных с превышением должностных полномочий сотрудниками правоохранительных органов, а то и просто произвол или пытки с их стороны. Вторая заметная категория — насилие со стороны лиц, пребывающих в нетрезвом состоянии. Но есть еще одна категория конфликтов — между работниками и работодателями.

Причина физического противостояния, как правило, проста и очевидна: отсутствие понятных и действенных конструктивных механизмов регулирования отношений. Милиция работает сама на себя (занимается раскрытием выгодных тяжких преступлений, на которых делает план), профсоюзы отсутствуют либо ничего не делают, в суд обращаться практически бесполезно — у простого человека нет ни денег на адвоката, ни образования писать жалобу самому. На подавляющем большинстве предприятий, фирм огромную роль играют устные договоренности, «серые зарплаты» и прочие «неформальные отношения». При этом работник чаще всего чувствует себя совершенно бесправным, понимая, что у работодателя есть деньги, влияние, власть.

Физическое насилие работодателей это обычное дело. Начальники считают себя вправе оскорблять своих сотрудников, и нередко доходит до рукоприкладства. А если случай «сложный», а начальство высокопоставленное, тогда «черную работу» выполняет охрана».

Неудивительно, что время от времени чаша терпения работников тоже переполняется. Насколько часто случаи физического насилия в отношении работодателей имеют место, сказать трудно — статистики такой никем не ведется. Скорее всего, если дело не решается в конце концов миром, «покусившийся на святое» — начальство, работник проходит на следствии как простой хулиган. Но все же есть случаи, ставшие известными широкой общественности.

Самая скандальная история — Романа Камынина, украинского рабочего, около двух лет назад убившего одного из руководителей своего завода — ОАО «Лисичанская сода». Роман много месяцев не получал зарплату, его дочь выгнали из детского сада, в квартире отключили телефон. Доведенный до отчаяния рабочий пришел в квартиру директора завода, чтобы потребовать свои кровные и решения проблем завода, а в ответ получил оскорбление — «заводское быдло». Вернувшись на квартиру с ружьем, выстрелил в закрытую дверь, и убил одного из гостей — заместителя директора — В.Ковалева. Роман Камынин был приговорен к 10 годам лишения свободы.

Еще один случай произошел в карельской Сегеже. Там работникам ОАО "Сегежский ЦБК" не выплачивалась зарплата под предлогом кризиса предприятия, в то время как его директор скупал на «сэкономленные деньги» другие заводы. Как рассказывают местные жители, в конце концов, один из работников встретил генерального

директора ЦБК Василия Преминина в местном кафе и избил его. Рабочий спросил: «Когда же будет зарплата?», Преминин ответил: «Да вы у меня за миску супа работать будете». Такого снести рабочий уже не мог.

Третья история произошла совсем недавно — в Старом Осколе Белгородской области. В конце марта 2007 года 19-летний Павел Делидон был помещен в СИЗО за избиение своей работодательницы — матери директора местного гипермаркета «Линия» Дмитрия Сбитнева. Павел был обвинен по статье 162., ч.3 (разбой с незаконным проникновением в жилище, от 7 до 12 лет заключения) за попытку вернуть себе невыплаченную зарплату.

В декабре 2006 года обвиняемый вместе с отцом работал на ремонте частного дома семьи Сбитневых. За отделочные работы им не доплатили 1,5 тысячи рублей. После многочисленных звонков с просьбами вернуть деньги, стало понятно, что платить оставшееся хозяева не собираются. Как это часто бывает, работы выполнялись без письменного договора. В конце марта Павел решил забрать каких-нибудь вещей из дома заказчиков на невыплаченную сумму. Случайно хозяйка оказалась дома, между ней и Павлом завязалась драка, затем неожиданно вернулся ее зять, и Паша был задержан ментами. В июне 2007 года суд приговорил его к 4,5 годам в колонии строгого режима.

Павел всегда отличался дружелюбием, занимался многими интересными и полезными вещами: кормил бездомных, организовывал уборку мусора в парках, проводил концерты, писал стихи. Очевидно, что драка в доме Сбитневой произошла под влиянием эмоционального шока. Мать Павла работала кассиром в «Линии» и была уволена на следующий день после происшествия «по собственному желанию».

Вряд ли можно делать какие-либо обобщения на трех примерах. Но очевидно, что бесправные российские «трудяги» оказываются безоружными перед произволом работодателя и идут на насилие прежде всего под влиянием эмоций — не в силах больше выносить оскорблений. Ведь что может быть обиднее для человека, чем отказ в элементарной справедливости — праве получить честно заработанные деньги. А брошенные презирающими их руководителями унижающие слова становятся последней каплей, переполнившей чашу терпения.

А.К.

Дорогой Робин Гуда

14 мая, еще до вынесения приговора, нами было получено открытое письмо от Павла Делидона, находящегося в СИЗО города Старый Оскол. Письмо адресовано работодательнице Павла и проливает дополнительный свет на события в Старом Осколе.

Открытое письмо потерпевшей Татьяне Федоровне Сбитневой от обвиняемого Делидон Павла

Татьяна Федоровна, думаю, это письмо будет вам небезынтересно, потому что в нем я объясняю причину «разбоя», в котором вы меня обвиняете. Сразу скажу, что о нанесении вам физической боли очень сожалею.

С самого начала декабря 2006 года я со своим отцом работал у вас в коттедже. Я сразу был поражен некоторыми вещами. Работа наша заключалась в том, чтобы сделать подвесные потолки и обшить батареи и трубы гипсокартонном. Смысла в этом я не видел изначально, т.к. потолок уже был обшит красивыми пенопластовыми панелями с узором, а батареи были установлены новые и красивые, т.е. закрывать их, на мой взгляд, просто глупо. Судя по всему, вас смущало только то, что так сейчас не модно. Зато не смущали паутины в углах комнат и пыль повсюду. Видимо современная буржуазная мода не диктует слежение за чистотой, однако, изо всех сил старается продать вам новые дорогие материалы. Вынужден заметить, что из вас просто выкачивают деньги.

Наверняка вы, как и ваши соседи, в молодости были комсомолкой, славили идеи коммунизма и равенства, свято верили в социальную справедливость. Зачем же теперь вы предаете эти идеалы, цинично тратите ресурсы, добытые трудовым народом, и поддаетесь провокациям капитализма?

Вы, наверное, помните, как пришли с улицы и рассказали нам, что поздоровались с соседкой и спросили, чем она занимается. Она с обидой и злостью ответила, что работает по дому: «Мы же сами все делаем, а не нанимаем кого-то». Вас этот случай очень задел, думаю, это потому что у вас все-таки есть совесть и сочувствие; но гордости за высокое материальное положение все-таки больше.

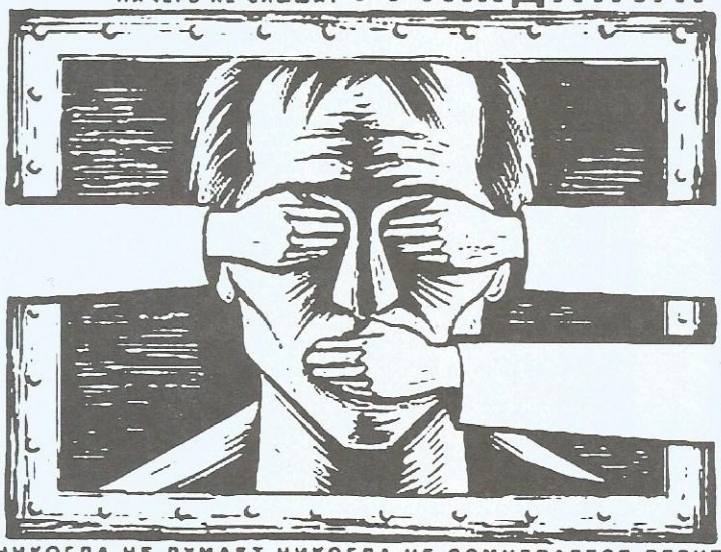
Но с моральной болью мне пришлось смириться, т.к. я обещал помочь отцу в работе. В результате, я рано вставал, весь день работал в пыли вашего коттеджа, а, возвращаясь домой, оставались силы только поесть и лечь спать. У меня огромное количество интересов и дел, которые пришлось отложить ради работы на вас. Я много читаю, пишу стихи и статьи, занимаюсь музыкой, изучаю программирование, смотрю познавательные фильмы, путешествую, общаюсь с друзьями, занимаюсь общественно полезной деятельностью, но это все пришлось отложить, чтобы делать вам ремонт. Я вовсе не жалуюсь, т.к. понимаю, что работа требует жертв. Я просто показываю, что отнесся к вашим прихотям ответственно и честно. Сроки выполнения работы мы не обсуждали, но по вашей просьбе, мы с папой старались справиться как можно быстрее. Как раз в это время умер мой друг!!! (не у каждого бывает друг), а я не смог даже пойти на похороны, потому что раз взялся за работу, то должен ее выполнить. Когда работа подходила к концу, мне срочно надо было ехать к любимой девушке в другой город, но работа удержала и на этот раз — все отошло на второй план ради ваших просьб

и устных договоров. В расчете на вашу честность мы все выполняли ответственно.

С вашей же стороны взаимности не наблюдалось. Расчет производился три раза — первые два незначительные, поэтому, когда вы округляли в меньшую сторону, мы особо не обращали внимания. Но на третий раз вы решили недоплатить полторы тысячи. И даже нашли для этого довольно убедительную отговорку: остались некоторые стройматериалы. Папа не стал вам объяснять, почему они остались, он просто смирился с несправедливостью. Вы пообещали, что если сдадите материалы в магазин, позвоните нам и отдадите деньги.

А материалы остались, потому что все расчеты ведутся с запасом (если не хватит закупленного, то тратится несколько дней, чтобы его подвести); и когда наши материалы были закуплены, вы в гараже нашли другие, оставшиеся от предыдущих работ. Мы их использовали, но почти столько же и осталось. Мы использовали материалы максимально рационально, чтобы было минимум отходов, а вы нас за это обманули.

Потом наши общие знакомые сообщили нам, что вы материалы обменяли в магазине обратно на деньги, но звонка так и не последовало.

Поняв, что по-честному нельзя, я решил пойти другим путем. Виктор Гюго говорил: «Мужество не страшится преступления. Честность не страшится властей». Я с ним согласен, поэтому решил совершить то, что по закону является преступлением, а фактически восстановлением справедливости. Я думаю, вы с симпатией относитесь к Робин Гуду, который забирал деньги у богатых и отдавал бедным. Жаль, что к таким простым моральным нормам отношение человека зависит от того, насколько это касается его лично. 28 марта, думая, что вас нет дома, я был намерен забраться в ваш дом и забрать заработанные мной деньги. Я несколько раз звонил, но никто не открыл. Я перелез через забор и хотел залезть через окно, но дверь оказалась не заперта, а я не задумался почему. Уже будучи в доме я понял, что вы тоже там и уже зовете на помощь. Т.к. бежать было некуда, сработал рефлекс самозащиты, и я стал брызгать на вас из баллончика. Вы побежали к выходу, но т.к. ничего не могли видеть, то упали и закричали. Естественно я зажал вам рот рукой и спросил, где деньги. Вы ответили, что в сумочке 1200 рублей. В это время появился ваш зять. Он задержал меня, а вы позвали соседей. В результате меня сильно избили, связали и сдали милиции. Пока ехала скорая и милиция, вы спокойно ходили и рассказывали всем, какой я бандит, обзывали меня гадом и наглецом и предлагали спустить на меня собаку. Парадоксально, что при появлении скорой вы легли на носилки и вам резко стало плохо.

Я вовсе не хотел причинять вам вред, и даже когда меня связали, кто-то посоветовал вам умыться водой, чтобы перестало жечь, но услышав это, я стал объяснять, что от воды будет еще хуже. Я не хотел, чтобы вам было больно и вы это, наверное, помните.

Не буду описывать, что я перенес в милиции и ИВС (такое лучше не видеть даже во сне).

Ваш сын, примчавшийся в кабинет милиционера, выбивавшего из меня показания каблуками своей обуви, угрожал: «Выйдешь ты через 5—10 лет, я и тогда тебе жизнь испорчу». В комнате вашего сына стоит большая икона, только я не вижу, чтобы его вера проявлялась на деле. Как же та женщина, которую он сам избил, причем, очень жестоко, в прошлом году? Не ваш ли Бог говорил: «Корень всех зол есть сребролюбие, которому предавшись, многие уклонились от веры и сами подвергли себя многим скорбям», «как вы изобилуете всем — так изобилуйте и сею добродетелью». Библия учит, что месть — это грех и люди должны уметь прощать друг друга.

Да, вы можете сказать, что и я далеко не безгрешен, и я вынужден согласиться. По крайней мере, я это осознаю, и больше таких вещей делать не буду. Мои неправильные действия были продиктованы объективными обстоятельствами, но наносить вам телесные повреждения я совершенно не хотел — это была ошибка. О ней сожалею, и вину признаю. Если сможете, простите, хоть я, наверное, и не заслужил прощения.

Это письмо является открытым, т.е. оно будет опубликовано в СМИ. А пишу я его, чтобы во всем разобраться, чтобы вы и все прочитавшие знали, что я вовсе не разбойник, и у меня не было злого умысла. И сейчас я не хочу никому ничего плохого. Хотелось бы, чтобы и вы взглянули на это с объективной точки зрения и не желали испортить мне судьбу.

Пишите Павлу письма! Его адрес: 309990, Белгородская область, Валуйки, ул. Тимирязева, 1, ФГУ ИК-7, Делидону Павлу Владимировичу

Мы все 129А!

С мая 2007 года прошло несколько рейдов в результате четырех предварительных судебных расследований в Берлине, Гамбурге, Штраусберге и Бад-Ольдеслоэ, использовавших статью 129А немецкого Уголовного кодекса, которая запрещает «организацию, участие или поддержку террористических организаций». Статья 129А обычно используется федеральной полицией для сбора информации об активистах и протестующих, а также, чтобы запугать их. Только 2% дел, начатых по статье 129А, заканчивались обвинительным приговором. После годового расследования по статье 129А 30-31 июля 2007 г. трое активистов были арестованы якобы за попытку поджога 4 военных грузовиков на участке MAN AG в Бранденбурге. Эти трое, 35-летние Florian L. и Oliver R. и 46-летний Axel H., сейчас обвинены в «членстве в террористической организации», Militante Gruppe,

а также в попытке поджога. Если суд признает их вину, то эти четверо могут попасть в тюрьму на 10 лет. Еще трое были обвинены, но не арестованы. При соблюдении нормальных конституционных судебных процедур трое бранденбургских подозреваемых были бы обвинены в попытке поджога по статье 306 Уголовного кодекса и не были бы помещены под стражу. Отнесение к терроризму попытки поджога трех транспортных средств, при которой никто не пострадал, очевидно, имеет политические мотивы. Даже подробно изложенная статья 129А (членство в террористической организации) требует, чтобы действия имели целью «нанести ущерб государству или международной организации непосредственно или через результат этих действий». Статья 129А изначально была добавлена в Уголовный кодекс в связи с действиями Фракции Красной Армии (RAF) в 1970-х. Основная цель — «защитить общественную безопасность и государственный порядок», объявив этап планирования частью «нелегальной деятельности».

Ручки и автоматы!

Согласно тексту обвинения, у полицейских нет достаточных сведений об арестованных. Это, однако, «не противоречит предположению о возможном подозрении в членстве в террористической организации».

Мы все 129А!

На демонстрации солидарности в городе Фульда 4 августа около 400 человек, в основном из Летней Академии «Attac», распевали лозунги: «Мы все 129А!» и «Мы все террористы!». В процессе «дачи невыгодных для себя показаний по статье 129А» участники демонстрации заявили, что:

— они тоже отвечают интеллектуальным и материальным предпосылкам для подачи иска;

— они тоже имеют доступ к библиотекам, необходимым для соответствующих исследований, которые они могут использовать без привлечения внимания;

— они тоже публиковали тексты, которые содержат фразы, используемые в текстах Militante Gruppe.

Куда можно писать заключенным:
c/o Ermittlungsrichter Hebenstreit,
HerrenstraЯe 45, 76133 Karlsruhe
Oliver Rast Buchnr 2355/07
Florian Ludwig Buchnr 2356/07

Больше информации:
www.einstellung.so36.net
www.gipfelsoli.org/
www.soli.blogsport.de

АЧК-Минск

Поддержите Максима Губского и Владислава Пляшкевича, осужденных за драку с нацистами.

Около полугода назад двое минских антифашистов были осуждены по части 2 статьи 339 (злостное хулиганство) за драку с бонхедами. Суд приговорил их к 3-м годам лишения свободы. Избитые нацисты, один из которых узнал Максима, накатали заяву в милицию, и как результат, сегодня двое минских афа — Максим Губский и Владислав Пляшкевич находятся в местах лишения свободы. Они будут рады каждому письму. Окажите парням моральную поддержку!

Адреса заключенных:
Губский Максим
213800 Республика Беларусь,
г.Бобруйск, ул. Батова-4
ВК-2 отд. 21

Пляшкевич Владислав Владимирович
211440. Республика Беларусь,
Витебская обл., г. Новополоцк-5
ИК-10. Отряд №4.

АДРЕС ОЛЬГИ НЕВСКОЙ

Ольга Невская (Янка) по-прежнему находится в заключении, осужденная по делу «Новой Революционной Альтернативы» (взрыв у приемной ФСБ в 1999 г.). Присылайте письма и литературу по адресу:

143202 Россия, Московская область,
Можайский район, п. Дзержинский,
ИК-5, 7 отряд.
Невской Ольге Александровне

ХАРДКОР
И ДРУГИЕ ПРЕПЯТСТВИЯ ДЛЯ АНАРХИИ

Все ниже написанное есть мое личное мнение, но я уверен, что мое мнение содержит ряд ценных идей, способных существенно утяжелить багаж гуманитарных знаний, накопленный человечеством за все эти века. Когда хочешь сделать что-то хорошее, всегда найдутся препятствия на пути реализации замыслов. Вот то же самое и с построением анархического коммунизма в мировом масштабе. Но мировой масштаб разбирать — это слишком долго, так что пока поговорим о проблемах, с которыми сталкиваешься в нашей стране.

«Потому что совсем достал уже хардкор, хотя тематика хардкора мне близка до сих пор» «Кирпичи-96»

Последние несколько лет ряды сторонников анархизма, по крайней мере, в Москве и Питере, в очень большой степени пополняются за счет субкультуры панк-хардкора. Надо отметить то преимущество панк-хардкора, по сравнению с панком-77 (бывшего кузницей кадров анархизма прошлых лет), что его последователи одеваются не так пугающе для мирных жителей, несколько более спортивны и вообще меньше пьют. Это существенно — я не понимаю, как с вечно пьяной головой можно надеяться разломать такую крутую машину, как государство+капитализм. Но и панк-хардкор далек от идеала.

На самом деле, он не способствует развитию самостоятельного мышления своих адептов. Значительная часть действий хардкорщиков завязана на оценки «круто», «угарно», «драйвово» и т.п. вау-факторы. Если ещё имело бы смысл использовать вау-факторы для первичного привлечения к набору наших идей, то в случае с хардкором дальнейшего развития особо не видно. Формируется череда из акций, в основном сопряженных с хулиганством разной степени противоправности, разбавляемых концертами, тусовками на репетициях и т.п. Очень интересная черта хардкора: с одной стороны, сложно найти субкультуру, активнее призывающую своих участников к социальной деятельности, а с другой, хардкор не менее замкнут сам на себе, чем все остальные субкультуры.

При этом не то, что не делаются попытки формулировать стратегию по уничтожению Системы, но и большая часть начальных установок харкдорщиков является не результатом умственного брожения, а усваивается из речевок текстов песен. Единственные представляющие литературную ценность тексты, которые мне попадались в российском хардкоре — тексты «Проверочной линейки». Хотя как раз с идеями наших православных “Sex Pistols” я не согласен очень сильно.

Когда идеи превращаются в набор слов, главной целью которых становится совместимость с музыкальными ритмами, не надо себя особо тешить. Да, так получилось, что в этой среде распространился анархизм. Но, параллельно, там же распространяются и очень неправильные телеги — за запрет абортов, за ограничение миграции. К сожалению, во многих случаях анархизм превращается всего только в одну из моделей поведения для хардкорщика. Не вырабатывается понимание, что анархизм — некое самодостаточное, многогранное явление, а не стиль жизни в рамках хардкор-сцены. Соответственно, для многих увлечение анархизмом заканчивается с увлечением хардкором.

Активизм и возраст

Анархисты находятся в ситуации, сильно отличающейся от большинства политических течений. Сегодня обычно проблемой является привлечение молодежи к той или иной идее, а для анархистов наоборот — проблемно удержать в своих рядах сторонников после окончания вуза. Часть «слишком взрослых для анархии» полностью забивает на свои прежние ценности и становится обычными яппи. Такие люди жалки. Ныне капитализм предполагает, что человек должен «повзрослеть» и «выкинуть из головы всякие глупости» годам так к 16, и дико сильно пахать, если он действительно хочет претендовать на теплую, уютную жердочку. Оглядываясь назад, выбравшие благополучие и карьеру думают, что просто просрали 2-

3 года своей жизни «в анархизме», дав фору своим конкурентам по рыночному стахановству.

Но таких меньшинство. Большая часть в принципе-то не отказывается от анархо-коммунистических идеалов, но не видит путей их достижения, и приходит к тому, что сносно жить можно и сегодня. Происходит это примерно одновременно с нахождением постоянной работы и сожительством с партнером (-шей), не имеющим отношение / тоже отошедшим от движа. Таким людям хочется задать вопрос — помните ли вы, что анархизм всегда был прежде всего радикальным крылом пролетарского движения, движения против наемного труда? Не странен ли такой повод для ухода из движа как устройство на постоянную работу?

Как все обычно происходит: к анархистам приходит человек с уже сформировавшимися глобальными претензиями к окружающему миру. Активизма, в принципе, сейчас хватает. В Москве каждую неделю проходит по 4-5 тех или иных событий, связанных с анархией. Человек начинает в них участвовать, предполагая, что раз они проводятся, то их организаторы имеют какой-то план ломки Системы. Далее, человек понимает, что никакого такого плана на самом деле у организаторов нет. Он пытается придумать план самостоятельно, но тоже обламывается. Далее, человек начинает ходить на акции в основном для того, чтобы увидится со своими друзьями. А затем человек понимает, что с друзьями можно вполне видится вне акций.

Как изменить эту грустную практику? Ограничусь общими словами: на самом деле, нужно добиться того, чтобы большая часть людей приходила не участвовать в наших акциях, потому что им не нравится капитализм и государство, а приходила бы к пониманию того, что капитализм и государство вредны, участвуя в разных наших действиях. Вот это будет настоящим показателем, что мы эффективно боремся с Системой, что мы чего-то добиваемся.

И опять вернемся к возрасту. Например, для 15-летнего скейтера проблема бонхедов очень актуальна. Это может быть даже одна из самых важных его проблем. Но к 22 годам бить бонов остаются обычно те, для кого это становится вопросом вендетты, или те, кто уже слишком втянулся в фа/антифа-зарницу. Проблема фашизма в любом возрасте важна для представителей разных национальных меньшинств, но с ними у нас как раз не очень много связей. Несмотря на все фашистские мифы, валят бонов обычно вполне славянские юноши. Очевидно, что период с 20 до 60 лет — в пять раз длиннее периода с 12 до 20. Было бы логично, чтобы число проектов, затрагивающих первый возрастной отрезок, было по крайней мере количественно больше затрагивающих второй.

Кроме того, люди любят примеры для подражания. Вернемся опять к субкультурам. В 90-е годы российские футбольные фанаты/хулиганы ничем особо не отличались от других «молодежных тусовок». А сейчас среди них есть как 17-летние, так и 30-летние. Причем разменивающие четвертый десяток не спешат отказываться от «нулевых и третьих таймов». Я уверен, что без книжек и фильмов о толстых злобных английских дядьках это не было бы возможным. Что-то вроде этого есть и у байкеров. Следовательно, нам нужен привлекательный образ взрослого анархиста.

Анархия

Так что же такое анархия, за которую мы все так рубимся? На мой взгляд, анархия — это граффити «Свобода, равенство, братство!» на стене Храма Христа-Спасителя. Анархия — это игры в прятки, жмурки и салки в мразотных офисных зданиях, фитнес-клубах и гипермаркетах. Анархия — это street racing на танках по Тверской. Анархия — это нож в кармане, трезвая голова и ненависть в сердце. Анархия — это большая детская площадка на месте Лубянки — с горками, качелями, песочницами, мороженым и сахарной ватой. Анархия — это многомесячный костер из милицейских фуражек на Красной площади. Анархия — это раздача бездомным шмоток «Prada» из разграбленных бутиков. Анархия — это когда ты, стоя посреди Рублевки, в первых рассветных лучах видишь свое отражение на лезвии окровавленного мачете. Анархия срывает трусы и паранджу. Анархия — это грань, по которой ходит и очевидное, и невероятное. Анархия — это быстро бежать с закрытыми глазами, разбрасывая гранаты во все стороны. Анархия — это когда на рассвете ты выходишь из леса, всю ночь пугавшего тебя шорохами, тресканьями и уханьями.

Наступило время отстаивать самое необходимое! Потерять мы можем только свою жизнь, но и найти — только её! Смерть реальности! Да здравствует гуманистическое варварство!

Листьев

УДАЛИ СВОЙ БЛОГ И ИДИ ГУЛЯТЬ

Виртуальное пространство, ставшее неотъемлемой частью человеческой жизни, развивается по капиталистическому принципу постоянного расширения: скайп, блог, чат, форум, аська, сайт, рсс, мэйл, ютюб, гест, коммьюнити, юзер, гугл, зафрендить, веб-серфинг, развиртуалиться, спам, он/офф лайн... Русский язык пополняется англицизмами, а пользователи Интернета получают примерно одно и тоже, но в меняющейся от сезона к сезону упаковке. Возьмем ютюб. В сеть видеоролики стали вешать задолго до ютюба. Да, по ютюбу находить ролики по интересующим темам проще, чем по поисковикам. Но вот помучайся-ка выкачай из ютюба видео! А просматривая ролик на ютюбе, на половине экрана будет реклама. То же и с блогами. Сама по себе идея интернет-дневников интересна, но почему-то именно в них переместилась большая часть виртуального общения, как будто бы форумов и сайтов не хватало.

Прикольно, конечно, найти блог бывшего сокурсника или даже одноклассника. Узнать, чем живет приятель, которого ты уже не один год не видел. Но блоги — это все-таки немного кривое зеркало. Как на портретах куда-то пропадают морщинки и проседи, облагораживаются черты лица, так и в блогах почти у всех жизнь такая интересная, яркая, что кажется, что живешь среди героев Луи Буссенара. Или наоборот — мрачная, как у Курта Кобейна. Точно говорю: чем каждый день читать блог знакомого — лучше раз в полтора месяца с ним созвониться, встретиться и пообщаться. Ты узнаешь куда больше о его жизни, видя его глаза. Есть интересные блоги. Но ведь большинство — нет. У меня растет стопка книг, хороших книг, которые нет времени прочесть. Когда я понимаю, что при этом я нахожу время каждый день читать ЖЖ, мне кажется, что это как-то неправильно.

Очень хорошо, что телевиденье, наиболее авторитарный вид СМИ, откровенно вымирает. Телезритель младше пятидесяти становится все большим анахронизмом, а телевизоры превращаются в приставки для просмотра пиратских DVD. Но, к сожалению, Интернет пока не оправдал в полной мере возлагавшиеся на него освободительские надежды. Поводами для дискуссий в сети в большинстве случаев становятся разные неважные глупости. 80% «каменятщих» нифига не понимают в темах, которые обсуждают. Информация легко фальсифицируется. Используя ЖЖ, к своим персонам очень хорошо научились привлекать внимание разные скучные дебилы. У части блоггеров вырабатывается представление о том, что коли какое-то событие не попало в ЖЖ, значит, его не было вообще. Замечательный жанр, с которым периодически приходится сталкиваться — своего рода журналистские расследования, когда горе-сыщик, пытаясь разобраться в каком-то реальном событии, делает это, только анализируя блоги! Очень похоже на советский анекдот, в котором женщина перепечатывает на машинке «Евгения Онегина», потому что её дочь читает только самиздат.

В ЖЖ информация перемещается с нездоровыми скоростями. Часто сведения 30-ти часовой давности воспринимаются как устаревшие. Это предполагает, особенно исходя из того, что в ЖЖ каждый сам себе как бы журналист, что человек в ЖЖ проводит значительную часть дня. Это разве нормально? Мне не кажется, что человеческая психика заточена под такие информационные потоки. Занятно, что в Интернет вообще и в ЖЖ особенно постепенно перемещается политика. Пока ещё не большая, но уже средней весовой категории. Также ЖЖ — поле опять таки все время расширяющегося бизнеса. Ещё одна черта ЖЖ — хамство, переходящее все границы. По сравнению с форумами, в ЖЖ хамства значительно больше. Что странно — анонимности-то меньше.

Особенно меня поразил блоггер-карапуз Женечка Валяев. Мы устраивали пресс-конференцию, посвященную тому, что менты не особо рьяно расследуют дела по убийствам антифашистов. Женечка, надев свою кретинскую улыбку, в компании пары таких же уродов попытался на эту пресс-конференцию попасть. В своем блоге Женечка неоднократно вешал не просто оскорбления в адрес антифашистов, но и оскорбления в адрес людей, убитых нацистами. И все равно — у него и в мыслях не было, что за свои сетевые писульки он рискует получить ногой по очкам, что ему могут пальцы переломать, чтобы он больше клавиатуру не поганил. Нет, он шел спорить. Он думал, что его кто-то слушать будет. Наверное, хотел даже как-нибудь выпендриться. Очень жаль, что пришел он уже после приезда милиции, потому был всего-то не пропущен зал.

ЖЖ, кстати, оказался очень удобной площадкой для бонов. Именно из мира блоггеров пошла идея о том, что фашисты — это не те существа, которых надо выводить дихлофосом, а якобы тоже люди, с которыми нужно спорить. Не вижу ничего глупее, чем спорить с фашистом. Сначала с фашистами блоггеры дискутировали потому, что им просто приятно нажимать на клавиши, с кем-нибудь споря. Потом пошли дебаты в разных кафе и ресторанах в центре Москвы. В результате, блоггеры решили, что современные либералы и фашисты — это что-то вроде западников и славянофилов XIX века. Фашисты присутствуют теперь практически на всех ЖЖ-тусовках, с ними здороваются за руку.

Почему же Интернет на данный момент является говном? Как ни странно, объяснить это можно с анархистских позиций. Как, на мой взгляд, невозможны полноценные коммуны, пока власть и капитал контролируют практически всю планету, так и Интернет пока не может быть действительно свободным информационным пространством. Очевидно, что нынешняя культура пользования Интернетом зиждется на том, что, во-первых, заметная часть населения работает за компьютерами, а во-вторых, в среднем около 50% рабочего времени людям нечем заняться. Вместо того, чтобы добиваться сокращения рабочего дня, «офисный планктон» сидит в ЖЖ. Отсюда и происходит сетевая истеричность, нерациональность, скучность.

Конечно, в будущем либертарном обществе Интернет сохранится. Не исключено, что он будет вообще единственным видом медиа. Но построение либертарного общества — это не просто низвержение разных зловредных институтов, это ещё и распространение определенной культуры поведения. Собственное время, которое люди отберут у капиталистов, они будут тратить на секс, путешествия, чтение умных книг, спорт, творчество, духовные практики и т.п. Может быть, и на Интернет, но очищенный от того скама, которым он сейчас изобилует.

Листьев

Больше любви

Все культуры презирают вранье. Но в нашей культуре есть определенные области, в которых если не ложь, то, по крайней мере, отклонение от честности не только оправдывается, но и является почти нормой. Такой областью является, например, сексуальная привлекательность людей, которые не являются нашими партнерами в области межличностных отношений.

Луговая полевка — одно из немногих видов животных, которое держится с первым партнером в течение всей жизни. Но люди так не живут, ни в каких культурах. У нас половина браков завершается разводами. В некоторых других культурах, которые еще менее толерантно относятся к разводам, проституция играет еще большую роль.

Любовные «шашни» — это реальность большей части отношений, особенно, если принять также в расчет флирт и различные фантазии. Вряд ли вообще бывают отношения, которые совсем обходятся без них. Это знает каждый, но мы притворяемся, что не знаем. То есть, часто мы являемся наименее честными с человеком, который нам наиболее важен и с кем мы больше всего проводим времени. И если истинное положение вещей однажды себя обнаруживает, мы либо хороним отношения (что становится для нас настоящей драмой), либо самый близкий человек становится самым ненавистным. И мы продолжаем либо жить в той же самой лжи, либо в одиночестве, либо строим отношения с другим человеком. Новые отношения строятся на тех же ложных представлениях, и чаще всего, они ничуть не лучше предыдущих.

В нашей культуре принято считать, что свобода, счастье и честность несовместимы, и личные отношения являются наиболее ярким примером этого. Но свобода, счастье и честность — столь ценны, что, по крайней мере, я не готов поступиться хотя бы чем-то из этого. Знание может увеличивать боль, но при правильном использовании знание может также увеличивать доверие и, доверяя другу, мы можем преодолевать даже самые больные точки. Если мы поймем, чего мы на самом деле хотим, и поделимся этим с самыми близкими людьми, честность может стать фундаментом счастья.

Если еще 200 лет назад церковь и государство регулярно вмешивались в частную жизнь людей, то сегодня считают, что государства, которые пытаются регулировать личные отношения между людьми, являются тоталитарными. Обычно считается, что брак — это скорее добровольный и символический договор между двумя людьми, нежели средство государства для сохранения властных структур в обществе. Но в то же время, вовлеченность государства в брачные отношения является гарантией надежности этой институции. Однако нам следует понять: а нужно ли нам вообще вторжение государства в область частной жизни? Если мы не способны организовать наши личные отношения без ментов, нам место не на свободе в тюрьме или больнице.

Но если мы способны организовать наши взаимоотношения без государства, заодно можно спросить: зачем нам тюрьма, которую мы построим, обещая друг другу вечную, исключительную любовь? Разве это не стремление к счастью ценой свободы и честности?

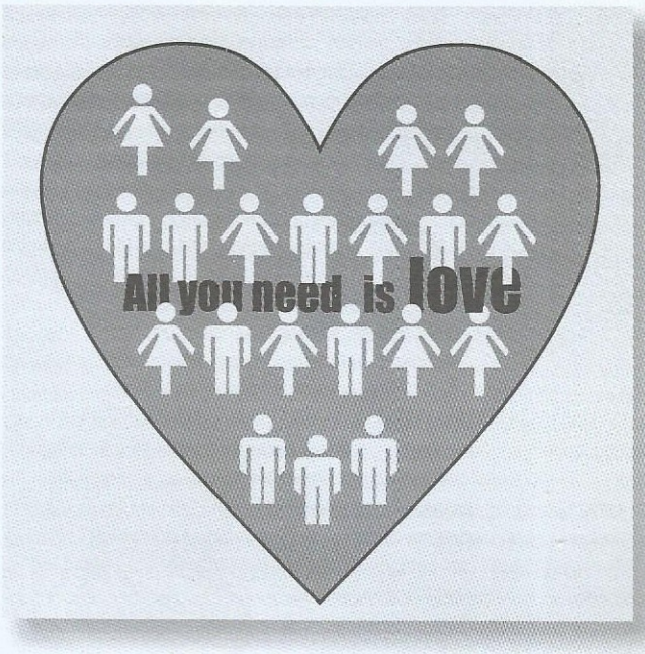
В течение несколько тысячелетий большая часть человечества воспринимала идею о вечном браке до гроба достаточно серьезно. Очевидные проблемы, связанные с этой идеей, старались обходить. Естественно, государственный брак не был просто ошибочной идеологией. Он был институтом, который был создан для поддержки тогдашних собственнических отношений в обществе. Но с тех пор, по крайней мере, наша культура перешла от вечных браков к «серийной моногамии», в которой важнее количества партнеров недопустимость их одновременности.

Но не факт, что серийная моногамия является идеальным решением. Если конец отношений является неизбежным, можно задаться вопросом, зачем вообще принимать усилия для их развития? В худшем случае, серийная моногамия превращается в циничный расчет момента, когда польза от отношений перестает перевешивать вред, и пора заменить их новыми, столь же поверхностными. И поскольку привлекательность третьих лиц до сих пор является табу, серийная моногамия, в итоге, является столь же ложной, как и те отношения, которые претендуют на вечность.

Революционеры всех времен и народов атаковали сексуальную мораль своих современников. Против института брака выступали по крайней мере со средних веков, но до сих пор нам не удалось избавиться от нее. И причины поражения, во многом, в самих революционерах. Нам не удалось создать серьезных альтернатив, которые могли бы обеспечить то же чувство безопасности, какое обеспечивает ложное обещание вечной моногамии. «Свободная любовь» 1960-х годов во многом стала синонимом безответственности, и как контрреакция, феминизм 1970-х был достаточно пуританским в отношении сексуальности.

Но кроме моногамии и безответственности, у нас еще есть и третий вариант — полиамурность (от корней poly-много и amor-любовь, то есть, «многолюбие»). Полиамурность означает много одновременных любовных отношений, о которых знают и которые одобряют все участники. Видимо, термин придумали несколько человек одновременно и независимо друг от друга, и он стал распространяться в 1990-х годы, но похожие идеи появились гораздо раньше.

Как правило, мы не верим, что родители двух или трех детей любят каждого из них меньше, чем родители одного ребенка — своего единственного потомка. И мы не верим, что один ребенок более любим, чем второй. Учитывая это, весьма странно полагать, что количество любви уменьшается, если у нас одновременно двое или более любовных отношений, и тем более странно верить, что мы можем одновременно любить только одного человека.

Любовь не является физической величиной. Несмотря на все генетические, биологические и химические объяснения любви, она успешно уклоняется от всех попыток ее измерить. Избегание всех закономерностей является частью природы любви, она всегда возникает там, где мы меньше всего можем ожидать.

Но почему одной любви недостаточно? Возможно, некоторым одних любовных отношений хватает, а некоторые люди вообще никогда не влюбляются. Но каждая любовь является уникальной и возникает в совершенно разных обстоятельствах. Возможно, это сложно себе представить человеку, который никогда не любил больше, чем одного человека одновременно. Действительно, для множества полиамурных людей первая встреча со своими чувствами стала неожиданностью. Конечно, можно постараться заставить себя не любить, так же как гомосексуалист может вынудить себя не любить человека своего пола, но, к счастью, это не является единственно возможным решением!

Грань между любовью и дружбой — такая же центральная драма нашей культуры, как и пьеса об «измене» и «верности», с которой мы сталкиваемся каждый день. Сколько мы испортили хороших человеческих отношений только потому, что они перешли некую мифическую грань «бытия вместе», которая обычно даже не означает ничего большего, чем совместный секс. Но экстремальная претенциозность моногамной любви часто загружает отношения совершенно нереалистичными ожиданиями и, следовательно, та дружба, которая предшествовала любовным отношениям, будет потеряна навсегда. Полиамурность означает честность, а не обязательную тотальную приверженность. Некоторые полиамурные люди хотят четко определить границы между дружбой и любовными отношениями. Другие считают, что полиамурная философия, которая противопоставляет честность всем нормам, помогает найти подходящий средний вариант между дружбой и любовью, когда ни та, ни другая не являются идеальным вариантом. И почему мы вообще должны их четко отделять друг от друга?

Несколько одновременных партнеров не являются изменой. Измена — это когда твои действия противоречат обещаниям. Уважение и внимание к интересам других участников отношений играет столько же важную роль в полиамурных отношениях, сколько и в моногамных. Ревность не является законом природы: некоторые люди никогда не чувствуют ее. И, с другой стороны, иногда полиамурные люди также могут ревновать. Но это не обязательно означает, что им пора перейти к моногамии. Это также может означать, что в отношениях есть проблемы, которые порождают чувство незащищености. Ревность — это не признак любви, однако она не является признаком ее отсутствия. Также часто ревность не является самой болезнью, а только симптомом: она заявляет о каком-то разочаровании, о подсознательных страхах и комплексах или о том, что в самих отношениях есть нерешенные проблемы.

Полиамурность совсем не обязательно связана с полигамией, также как бывает, что у брака нет ничего общего с любовью. Полиамурность также не является «свободной любовью», потому что, на самом деле, не может быть любви без ответственности, и также она не является «свободным сексом», потому что бывает секс без любви и любовь без секса. Полиамурность также отличается от культуры свингеров, в которой моногамные пары собираются вместе и занимаются сексом с чужим партнером. Естественно, участники полиамурных отношений могут допускать случайный секс вне любовных отношений, но это не часть полиамурности, и участники полиамурных отношений могут также договариваться между собой, что случайных знакомств не будет.

Полиамурные отношения основанны на многостороннем доверии, которое, в свою очередь, основано на общении и на «взаимопонимании без слов» — тогда, когда это возможно. Каждые отношения являются уникальными, и есть множество разных способов достижения доверия. Один из возможных методов — обещание «поливерности», то есть, отказаться от всех отношений вне сложившихся полиамурных связей. На самом деле, полиамурность даже не исключает брака, потому что браки тоже бывают разные. Никто не говорит, что мы обязаны заключать браки только по существующим государственным законам. Правда, в некоторых странах отклонение от этих законов может быть уголовно наказуемо. Брак может быть многосторонним или двухсторонним, но без обещаний об исключительности секса или любви. Существует огромное разнообразие организации полиамурных отношений, и у каждого способа есть свои положительные и отрицательные стороны: нет никаких универсальных решений.

Естественно, несколько любовных отношений одновременно требуют планирования, чтобы никто не чувствовал себя обделенным. Но проблема, намного более острая в полиамурных отношениях, это ожидания и предрас-

судки со стороны других людей, у которых возникают необоснованные подозрения к участникам отношений.

Интернет стал мощным средством развития полиамурного сообщества, и само понятие «полиамурности» распространилось в мире прежде всего благодаря интернету. Для большинства полиамурных людей, интернет, конечно, является прежде всего средством поиска таких же как они. Возможно, также средством поиска любимого/любимых. Также, в интернете обсуждают, как бороться с ревностью и как рассказать о своей полиамурности родственникам и коллегам, и какие могут и какие должны быть правила в полиамурных отношениях. Полиамурные люди могут также иногда встречать предрассудки со стороны чиновников, например, в случаях споров по поводу опекунства над детьми, то есть иногда полиамурным людям целесообразно самоорганизовываться в движение. Во многих странах полиамурные люди сотрудничают с сетями других групп, которые требуют сексуального равноправия: с гомосексуалами, бисексуалами и трансгендерными людьми.

Но может ли полиамурность быть не только образом жизни, но также и идейной позицией? В этом полиамурные люди не согласны между собой. Честность и открытость — несомненно универсальные ценности, но вполне возможно, что полиамурный образ жизни просто не подходит всем. Но, в любом случае, очень важно доносить точку зрения, что (серийная) моногамия и семейная жизнь не являются единственными возможными стилями жизни, в рамки которых все должны загонять себя.

А. Хули

Больше о теме: http://polyamory.progressor.ru
Досси Истон, Кэтрин А. Лист. Этика бл**ства. — М.: Изд-во «Гаятри», 2006.

Женщины Израиля — за мир и против сексизма

Этим летом занесло меня в Израиль, страну, которая столько раз вызывала самые противоречивые оценки и жесткие дискуссии в среде левых. Целью моей поездки было участие в семинаре «Гендер и милитаризм» — для общества, много лет пребывающего в состоянии перманетного военного конфликта, тема более чем актуальная. Неудивительно, что дискуссии на семинаре имели тенденцию постоянно уклоняться в сторону способов решения израильско-арабского конфликта. Там же, в маленькой деревне недалеко от Тель-Авива, я познакомилась с феминистками, которые рассказали, как они воюют с сексизмом в израильском обществе и в своем родном левом движении. Воюют, иначе и не скажешь, так как настроены они были более, чем решительно.

Яна и Катя участвуют в коалиции «Женщины за справедливый мир» (Woman for just peace), по происхождению они из бСССР, русский язык — родной, что очень способствовало взаимопониманию. Коалиция объединяет около 12 разных организаций, целью которых одновременно является борьба за мир и против сексизма.

Многие феминистки справедливо считают, что эти две темы неразрывно связаны, так как образ мускулинности в Израиле формируется на фоне военного конфликта, необходимости «защиты женщин и детей от агрессии», и обязательная служба в армии для женщин никак разрушению сексистских стереотипов не способствует. Ничто не делают женщины в израильской армии так часто, как занимаются приготовлением кофе для своих начальников. Множество женщин служит на секретарских должностях, считается, что они хорошо справляются с делопроизводством. Очень многие девушки рассказывают о случаях сексуального домогательства, которое почти никогда не носит характер прямого насилия, но является практически повседневным — сальные шуточки, песенки со словами «хочу тебя» или «ох, какая попка» распеваются в лицо и с явным вызовом. Нередко старшие по званию предлагают переспать с ними, обещая разные преференции — дополнительный отпуск, лучшее питание, избавление от неприятных обязанностей и т.д., а в случае отказа находят способ наказать — пользуясь своей властью, придираясь по мелочам. Многие с этим мирятся, но в последнее время было несколько случаев, когда женщины придавали огласке случаи домогательства. В этом им помогали женские и феминистские организации, которые берут на себя психологическую и юридическую поддержку, помогают с контактами в СМИ.

В качестве одного из аргументов «за» службу женщин в армии израильские власти приводят тот, что женщин обучают самообороне. В действительности, их прежде всего учат владению оружием, поведению во время военных действий. Домогательства же редко случаются в ситуации, когда автомат под рукой, да и вряд ли оправдают женщину, которая выпустит автоматную очередь в мужчину, решившую ее полапать. Если, конечно, он не араб.

Равенство мужчин и женщин перед обязанностью служить тоже формальное. Женщины немедленно и навсегда освобождаются от службы в случае замужества или беременности. Им намного проще получить заключение о непригодности у психиатра, продемонстрировав несовместимость свойств своей психики со службой. Они реже нарываются на осуждение, если открыто говорят, что службу в армии считают злом. Общество по-прежнему считает, что воевать не «женское дело», и это скорее хорошо, чем плохо. Еще бы оно начало считать, что это дело и не мужское тоже...

За последний год коалиция провела несколько публичных кампаний, направленных на разоблачение сексистского поведения, насилия в отношении женщин в органах власти. Кампании направлены в том числе и на дискредитацию власти как таковой. Будучи левыми, Яна и Катя большое значение придают тому, что идеалистические представления о высокопоставленных чиновниках, их добропорядочности и высокой нравственности, в ходе таких акций исчезают.

Осенью прошлого года одна молодая женщина сообщила, что ее начальник, министр юстиции, в рабочее время неожиданно взял и поцеловал ее в губы. Никаких личных отношений у них не было и не предполагалось. (Могу предположить, что у нее были веские основания не бить его немедленно по морде, как любят советовать

МАТЬ ПОРЯДКА

наши отечественные феминисты. Начиная с того, что далеко не всем нравится то и дело колошматить окружающих по мордам, заканчивая опасностью оказаться в суде за покушение на его бесценную жизнь.) В результате, эта история с помощью феминисток попала в СМИ и довольно активно обсуждалась в израильском обществе. К сексистским оценкам ситуации немедленно примешались и шовинистские — для многих журналистов, которые сами принадлежат к своего рода элите, оказалось важным, что чиновник был ашкенази, то есть еврей европейского, как бы более «высокого» происхождения, чем восточные евреи. В их глазах это выглядело так: образованный, воспитанный, приятный во всех отношениях пожилой мужчина, и никто попало, а министр (!), берет и целует молодую, красивую девушку, подчеркивая этим ее привлекательность, и как будто бы даже оказывая ей честь. Просто идеальная завязка для киношной лав-стори. Только почему-то «глупая девушка» никакой романтики не увидела, оргазма не испытала, а побежала жаловаться феминисткам. Вопреки ожиданиям, на сторону феминисток встал суд. Он признал, что министр «совершил акт насилия путем принудительного засовывания языка в рот потерпевшей». По-моему, такое физиологичное описание в данном случае намного ближе к правде. Приговорили, правда, министра всего лишь к четырем месяцам исправительных работ, которые он провел, работая конюхом в детском лагере. Эта история сказалась и на карьере министра, хотя и не так существенно как хотелось бы: ему не был отдан наиболее престижный пост министра финансов, на который он был основным претендентом. После возвращения из конюшни он был утвержден на посту какого-то менее важного министра.

Другая показательная история — о нынешнем президенте Израиля, который совершил за свою биографию несколько изнасилований и еще несколько женщин стали объектами его домогательств. Все началось с того, что одна из этих женщин решила, что она не хочет больше скрывать этот факт и готова публично заявить, что была изнасилована. После этого состоялась уличная акция, на которой впервые сами выступали в свою защиту жертвы сексуального насилия, э т и женщины понимали свою проблему не как личную, а как общественную. Израиль не менее патриархальное общество, чем Россия, и говорить публично о таких «личных» вещах там тоже не принято. Обычно феминистки выступают против изнасилований вообще, а пострадавшие не выходят на улицы, опасаясь позора и не желая привлекать внимание к себе. Услышав об обличительных выступлениях в адрес президента, одна за другой несколько женщин пришли к феминисткам, написали заявления в полицию. В результате кампании в СМИ на демонстрацию, которая требовала суда над президентом, собралось около 20 тысяч человек. Как говорит Катя, «мы даже не ожидали, видимо, накипело».

«Женщины за справедливый мир» много занимаются непосредственно антимилитаристской деятельностью, но уделяют особое внимание гендерным аспектам, например, влиянию оккупации отдельно на мужчин и на женщин. К 40-летию оккупации была инициирована «неделя действий» и создана «рабочая площадка» — ресурсный центр, придя в который можно было получить все необходимое для организации акции. Группы, люди могли выступать под своими собственными лозунгами, усиливая, обращая внимание на тот или иной аспект, всех поддерживали. Общая идея была одна — остановить оккупацию. «Примерно за две недели прошло около 40 акций, многие из них были яркими и необычными. К примеру, одни наши товарищи выкрасили фонтаны в красный цвет», — рассказывает Катя.

В июле 2006 года, когда началась война в Ливане, в первые дни не было произнесено ни слова против нее. «Женщины за справедливый мир» проводили шествия, акции, писали письма в газеты, но израильские СМИ отказывались давать место оппозиционной точке зрения. Тогда антимилитаристки/ты стали ездить в Хайфу, которая подвергалась обстрелам и где постоянно дежурили корреспонденты, и там старались привлечь внимание к своему протесту. И им удалось прорвать информационную блокаду. Через три дня после начала кампании в наиболее массовой акции участвовало 500 человек, через три недели — 10 тысяч.

Израильские феминистки провели не одну дискуссию среди левых, добиваясь а к - тивного вовлечения женщин в движение, выступая против неформального, незаметного распределения ролей, когда мужчины представительствуют, а женщины выполняют рутинную работу. Теперь одним из неписанных правил является стремление к тому, чтобы среди участников любого семинара, заранее подготовленного мероприятия было не меньше половины женщин. Само по себе квотирование, резервирование мест именно за женщинами, вопрос довольно спорный. Люди различаются еще и по темпераменту, возрасту, опыту, происхождению и могут исключаться из деятельности, процесса принятия решений и по многим другим причинам. Намного желательнее индивидуальный, а не формальный подход, благожелательная атмосфера, заинтересованное отношение к каждому. Но феминистки все же правы и в том, что женщины чаще имеют низкую самооценку, ориентированы быть на «вто-

рых ролях», боятся «навязывать» свое мнение и нуждаются в эмоциональной поддержке. По крайней мере, мне лично приятнее и проще было находится в той «равногендерной» тусовке, которая была на семинаре, чем в чисто мужской компании, к которой по факту тяготеют российские политические группы.

Не все просто и внутри анархистских групп. «Анархисты против стены» это антимилитаристская группа, участники/цы которой много лет ездят на палестинские территории и проводят там вместе с палестинцами акции против оккупации. Стеной, натуральным таким забором метра четыре высотой, проволочным или бетонным, власти отгораживают потенциальных «убийц»-арабов, палестинские территории от тех, где уже в достаточной мере обосновались евреи. Палестинцы вынуждены выстаивать очереди на контрольно-пропускных пунктах, чтобы попасть на другую сторону. Стена ломает всю инфраструктуру поселений, отрезает палестинцев от больниц, школ, мест работы. За ней нередко остаются возделываемые поля и источники воды. Стена не только не способствует безопасности, но провоцирует дальнейшие конфликты. Даже совсем уж пацифистски настроенные палестинцы, готовые примириться с фактом оккупации, оказываются поставлены на грань нищеты, воспринимают это как унижение и переходят «в стан» сторонников насильственных действий.

Палестинцы не только оплакивают погибших, потрясая автоматами и страшно ругаясь, как мы обычно видим по телевизору, но и проводят мирные демонстрации против оккупации. Присутствие евреев на демонстрациях очень важно, так как израильские солдаты в этом случае не откроют огонь по людям — ценность жизни еврея в Израиле намного выше ценности жизни араба. «Анархисты против стены» ориентированы на помощь населению в его протестах, активно завязывают контакты с палестинцами, помогают им чем могут. Они также проводят и собственные акции, например, устраивая обструкцию израильским военным и пытаясь нанести физический ущерб стене. Группа эта по своему героическая: ее участники/цы не только тратят все свое время на эти поездки, постоянно попадают под суд и получают значительные штрафы, но и подвергают свою жизнь опасности — около года назад один человек был ранен израильским солдатом.

Моя собеседница, девушка Лиа, около двух лет участвовала в инициативе «Анархисты против стены», но полгода назад ушла из группы, посчитав, что многие аспекты ее деятельности основаны на мачистских установках. Оскорбляя израильских солдат, охраняющих стену, высказывая им свою ненависть, пытаясь разрушить стену участники группы чувствуют себя «воинами за справедливость». Но практическая ценность их действий очень мала, а, может быть, даже приносит больше вреда, чем пользы. «Это какое-то продолжение войны», — говорит Лиа. Разозленные солдаты еще больше готовы стрелять по «ненавистным арабам», чтобы выместить на них свое унижение. Никакая дискуссия во время акций около стены невозможна, только словестная перепалка — между участниками акций и солдатами десяток-другой метров. «Почти все окружающие служат или будут служить в армии, на улицах можно запросто встретить солдат, которые каждый день ездят «на передовую». Почему бы не заняться переубеждением их? Это происходило бы совсем в другой обстановке. Школа, реклама, СМИ активно готовят молодых людей к армии, они идут туда уже с готовыми убеждениями, — рассказывает Лиа. — Но это было бы «не круто», мне кажется, так считают мои товарищи. И контактов с местным населением у нас было намного меньше, чем хотелось бы. Мы приезжали, быстро проводили акцию и уезжали. Женщин на демонстрациях палестинцев мало, они остаются дома, далеко не все знают английский. Мы мало знаем об их проблемах, их видении ситуации. Моя идея в том, чтобы создать женскую группу, которая будет прежде всего общаться с палестинскими женщинами и помогать им развивать свои инициативы.» Как говорит Лиа, из «Анархистов против стены» ушли все женщины, которые там были с самого начала. Деятельность группы развивалась не в том направлении, как им казалось важным, и они почему-то посчитали, что проще уйти, чем попытаться повлиять не ситуацию.

Что меня порадовало, так это то, что феминизм в левой среде Израиля не считается «женским вопросом». Феминистки ведут себя активнее в антисексистском движении, считая это своим долгом. Но мужчины тоже много делают для него. На семинаре не было ни типичного бытового сексизма, когда «место женщины на кухне», ни шуточек, с помощью которых мужчины часто пытаются принизить важность любой поставленной феминисткой темы. Было заявлено много интересных исследований и наблюдений о последствиях милитаризма и сексизма для израильского общества, сделанных как мужчинами, так и женщинами. Не было никаких мало-мальски серьезных конфликтов. Если люди друг к другу относятся с уважением, готовы спокойно обсудить любую тему, то не нужно ни скандалов, ни ультиматумов, в которых так любят упрекать феминисток.

Кажется, кое-какие подвижки есть и в нашем движении. На последней дискуссии, посвященной теме антисексистского воспитания детей, вопреки моим ожиданиям, не появилось ни одного мачо, пришедшего поиздеваться над «закомплексованными дурами». Разнополый и разновозрастный народ знакомился с опытом организации жизни и воспитания детей в автономистской коммуне и рефлексировал на тему сексизма в нашем обществе. И грустных замечаний на тему «как тяжело живется антисексисту» было немало и со стороны мужчин. Значит, не все потеряно.

Арина Майхова

«ДЕРЗКИЕ ДНИ»

О фильме. Видимо, создатели «Дерзких дней» собирались сделать русских «Ямакаси». Ну что ж, фильмы сейчас клепаются с такой скоростью, что оригинальностью идеи проекта никто не заморачивается. Плюсы фильма — очень хорошие постановки сцен драк и сцен паркура. Насчет сцен паркура, правда, не знаю, т.к. не особо в нем разбираюсь. Но смотрятся красиво. Сюжет неплохой — в состоянии удержать внимание зрителя в течение полутора часов. Главные минусы — ужасные, дебильные диалоги. Полное непонимание мотивации жизненных прототипов героев фильма. Что, правда, не редкость для многих начинаний, в рамках которых взрослые дядьки и тетки пытаются понять, описать жизнь подростков. Еще больший минус — ужасная игра актеров. Такого неискреннего исполнения я не видел очень давно. На новогодних утренниках в школах спавшие ночью пару часов и еще нормально не опохмелившиеся непрофессиональные актеры лучше вживаются в роль Деда Мороза, чем толпа пока не раскрученных «селебритиз» в свои роли в «Дерзких днях». Гоша Куценко тоже играет не ахти как, но у него получается хоть чуть-чуть.

Об идеях. Весь фильм наполнен причитаниями о разгуле коррупции, преступности и молодежного экстремизма. "Urban Monkeys" — «русские «Ямакаси» - типа революционеры. Леваки/либертарии/анархисты, чем-то похожие на Федерацию Анархистов Кубани образца 1996-го года. Они освобождают животных из клеток, разрисовывают пацификами милицейские машины, а также заплывший в городской порт американский военный корабль. Отдельные моменты в фильме смешны и жизненны: например, когда группка совсем уж карапузов пытается вписаться в "Urban Monkeys" и ее отшивают, один из карапузов говорит: «А, я понял, вы хотите лечь на дно, чтобы усыпить бдительность ментов! Очень умное решение!» При этом менты относятся к левакам-паркурщикам «с пониманием»: это типа все молодежь, которой хочется приключений как в «Капитане Сорви-Голове». Наверное, власть представляет «городскими обезьянками» все российские либертарные группы. Ну что ж, пока у нас нет сил действовать в полный рост — это только к лучшему. А так как «Дерзкие дни» идут в кинотеатрах по всей России, а также расходятся десятками, если не сотнями тысяч DVD — с нашими идеями, пусть и отраженными в очень кривом зеркале, познакомится несчетное количество людей, не охваченных пока нашей нормальной пропагандой.

Листьев

«ГРЯЗНЫЕ ПРЕЛЕСТИ»

Великобритания, 2002.

Недавно показывали по телевизору. В телепрограмме обозвали боевиком, но нифига подобного. Это неплохая социальная драма о жизни иммигрантов в Лондоне. После просмотра фильма появляется странная «гордость» за Россию: оказывается, Москва — не менее «цивилизована», чем Лондон. Главные герои фильма — нигериец и турчанка, но такое ощущение, что речь идет, например, об армянке и киргизе. Лондонские копы ведут себя аналогично московским мусорам, миграционные чиновники Великобритании отвратительны, прям как российские, полнейшими уродами изображены и бизнесмены.

Главные герои фильма вкалывают до семьдесят седьмого пота, получают копейки и не имеют никаких жизненных гарантий. Сначала они терпят всякие мерзости, а потом мутят солидную ответку. Когда нигериец произносит «а вы нас обычно не замечаете. Мы те, кто возит вас на такси, мы те, кто сосет ваши члены...», это звучит как-то гораздо серьезнее, чем похожая фраза из «Бойцовского клуба». Также следует отметить, что фильм грамотно показывает, что в ситуации с иммиграцией нет никакого «расового конфликта». Положительные и отрицательные персонажи фильма равномерно распределены между представителями разных наций. Как оно в жизни и бывает.

Zog

ТОМ СТОППАРД. БЕРЕГ УТОПИИ.

Драматургическая трилогия.

Москва. Издательство «Иностранка». 2006

Это новое талантливое произведение (точнее, трилогия), несомненно, остроумного и талантливого английского драматурга (автора известной пьесы «Розенкранц и Гильденстерн мертвы» и других), написанное живым, увлекательным и ярким языком, сегодня совершает триумфальное путешествие по миру. «Берег утопии» издается во многих странах и ставится на сценах главных театров Лондона и Нью-Йорка.

Но то, что происходит вокруг этого произведения в России, превосходит любые представимые рамки. Уже год по радио и телевидению идет колоссальная пиар-кампания: и недели не проходит без передач или сюжетов или публикаций об этом «великом» произведении иноземного «пророка», в котором наконец-то «сказана вся правда о русской истории и русской революции», «нам возвращены наши исторические деятели без хрестоматийного глянца». Трескотня вокруг нового творения Стоппарда совершенно беспрецедентна и сопоставима только с шумом вокруг «Фабрики звезд» или шоу «Звезды на льду». Почти каждый месяц Стоппард приезжает в Россию, проводит шумные пресс-конференции, выступает перед студентами, участвует в бесчисленных телешоу. Книга издана значительным тиражом, объявлена главным литературным и театральным событием десятилетия, а в РАМТе (Российском академическом молодежном театре) полтора года вовсю идут репетиции к премьере, почти на каждом столбе в Москве висит реклама трилогии. Каждый в Москве, кто еще не совсем утратил навык чтения книг, должен твердо уяснить, что Стоппард — тот самый пророк, которого нет в своем отечестве, и прочитать (а еще лучше — посмотреть) которого - наш священный долг.

По истерике, развернутой вокруг «Берега утопии», очевидно,

что Стоппард занял свое прочное место в одном ряду с Дэном Брауном, Пауло Коэльо и Борисом Акуниным.

Что это? Неужели, наконец, культурное событие вновь, как полтораста лет назад, становится в центре общественной жизни, умная книга колеблет устои общества зрелища, мудрая власть и щедрый бизнес спонсируют и санкционируют возрождение просвещения в нашей вконец одичавшей стране и стимулируют интерес мыслящего читателя и зрителя к по-настоящему интеллектуальному и глубокому произведению, а не к оболванивающей развлекательно-пропагандистской жвачке? Конечно, нет!

Все намного проще и печальнее. Просто-напросто талантливой, смешной, но глубоко лживой и тенденциозной трилогии Стоппарда отводится ключевая роль в формировании новой мифологии новорусского режима, все более осознающего свое родство со старым добрым самодержавием. Я убежден в том, что идеологически «Берег утопии» будет играть роль такой же «тяжелой артиллерии» и такой же непререкаемой «козырной карты» при разговорах властей о генезисе русской революции, как столь же талантливый (но крайне спорный и однобоко-тенденциозный) роман «Бесы» Достоевского — по которому, кто не знает, нынче велено судить обо всем освободительном движении в России. Едва ты где-то заикнешься о том, что нигилисты и народники были героями, боровшимися за освобождение народа или просто неплохими, достойными людьми, как тотчас начинается крик о «бесах» и тебя как обухом топора колошматят (при «ненавязчивой» режиссуре с кремлевского Олимпа) авторитетом Федора Михайловича.

Однако, давайте откроем книгу Стоппарда. Первое, что бросается в глаза — это претенциозность замысла, его монументальность и обилие персонажей. Да каких! Здесь, как на «монументальных» полотнах Ильи Глазунова — десятки знакомых всем понаслышке лиц. Здесь весь XIX век России (и не только): Герцен, Огарев, Станкевич, Михаил Бакунин, Маркс, Тургенев, Белинский, Полевой, Аксаков, Чаадаев, даже Пушкин (совсем уж притянутый за уши до кучи)... Да полно,- они ли это? У каждого реального персонажа взята какая-то одна реальная, узнаваемая (и обязательно — гротескно-унизительная!) черточка — и вокруг нее строится сценический образ. Все, как в театре абсурда Эжена Ионеско, говорят разом, не слушая друг друга, все переполнены иллюзиями, исполнены самодовольства и тщеславия, все бесконечно далеки от жизни, от народа. Всем просто нет дела ни до других людей, ни до реальной жизни с ее «слезинками ребенка» (так, буквально, прекраснодушному «Герцену» нет дела до страданий его собственного сына-малыша). «Белинский» вечно спотыкается, стесняется и кашляет, «Станкевич» витает в философских облаках, «Михаил Бакунин» непрерывно занимает у всех деньги и произносит высокопарные фразы («Фихте — наш человек!», «Кант — наш человек!»), «сестры Бакунины» (те самые «тургеневские девушки» - романтичные, самоотверженные и возвышенные) — дуры и сплетницы, подобные купчихам Островского, которые готовы повеситься на шею первому встречному. «Герцен» и компания — псевдореволюционные фразеры, позеры и болтуны... Вы скажете: это детали, автор имел право на вымысел. Но дьявол прячется в деталях, а из них, собственно, и сотканоискуснойрукойСтоппардагигантскоеполотно трилогии. Вот лишь несколько примеров, дающих представление о стиле и манере автора: Михаил Бакунин в 1835 году, собираясь в Москву, «набивает сумку», нянька «катает коляску», Бакунин из армии «уволился», сестры Бакунина непрерывно «хихикают, ревут», говорят «дура — сама дура», девушки говорят, что они «были на занятиях философского кружка», Любовь Бакунина хранит на груди перочинный ножик Станкевича, Белинский достает букетик цветов из-под рубашки, в марте 1834 года Станкевич валяется на траве, а Наталья Беер при этом рядом катается на коньках. Герцен, увлеченный пустыми и никчемными разговорами о революции, забывает о своем плачущем маленьком сыне. Все эти детали в своей совокупности создают уродливый паноптикум, парад жалких, смешных и никчемных марионеток — под всем известными именами. Не хватает лишь «скелета в шкафу» и «рояля в кустах». Герои и их поступки вызывают смесь жалости и отвращения. Понятно, что из этого коктейля эгоцентризма, убожества, слепоты, глухоты и бесчеловечности ничего хорошего не могло вырасти — вот и выросла... Российская Революция.

Вы спросите: а зачем все это понадобилось Стоппарду? Зачем он превратил глубоких, неоднозначных, далеко не идеальных, но ищущих, мучающихся и благородных персонажей в плоские маски и заставил их совместно кривляться в своем изощренном театре марионеток, уверяя нас, что это вот и есть Тургенев и Белинский, Герцен и Огарев, Чаадаев и Бакунин? Ответ можно найти в одном из высказываний Герцена, едва ли не главного персонажа трилогии (реального, а не «стоппардовского» Герцена), в высказывании, которого, разумеется, нет на страницах этой книги. Герцен как-то написал, что для лакея не существует героев, лакей видит великого человека всегда со стороны подошв, меряет его собственной меркой. Либерал, идейный последователь Исайи Берлина — классика английского либерализма и автора объемистых книг по истории русского освободительного движения, Стоппард талантливо, даже гениально выразил в своей новой трилогии рафинированно и образцово мещанский взгляд на романтизм, идеализм, революционность. Суть этого взгляда хорошо и давно известна: «благими намерениями вымощена дорога в ад», «летай иль ползай, конец известен» и т.д. Незачем бороться, суетиться, рисковать, мечтать — лучше не гнаться за химерами, смириться с окружающим извечным злом и, по Вольтеру, «возделывать свой садик». Мещанину непонятны и смешны любые идеалы и подвиги. Он искренне напуган революционной грозой и заранее готов искать у романтиков, бунтарей, революционеров, мечтателей и поэтов — какие-то понятные ему, мещанину, приземленные черты, гаденькие повадки и низкие мотивы. Он от души радуется, подметив в этих опасных и странных (а потому ненавистных) людях нечто свое — мелочное, понятное, смешное, «слишком человеческое» - ибо иного он просто не способен увидеть. («Вам, гагарам, недоступно упоенье битвой жизни!»- но это уже из другой оперы). Признать в этих людях что-то высокое и благородное для мещанина означало бы харакири — перечеркивающее все его мещанское срединно-безликое и безопасно-самодовольное существование. Поэтому взгляд Стоппарда — подло-высокомерный, снисходительный — взгляд современного мещанина на революцию, борьбу, бунт, «лица необщее выраженье», на попытки преобразования жизни, поиски, риск. Житейская мудрость: «не высовывайся!», «ничего не знаю, моя хата с краю!» - обретает здесь обоснование и свою художественную форму. Этот взгляд полностью устраивает нынешнюю российскую власть, всех богатых и сытых. И этот подход чрезвычайно ярко и совершенно в литературном смысле выражен Стоппардом. Воинствующее мещанство тоже, порой, бывает талантливо и не лишено остроумия. Поэтому можно не сомневаться в том (хотите пари?), что «Берег утопии» ждет в России теплый прием всех, от кого зависит сценическая и издательская политика: всех хозяев СМИ и чиновников из «сферы культуры и образования». Заморского оракула будут холить и лелеять, популяризировать и насаждать как картошку при Петре Первом, его будут издавать, ставить на сцене, цитировать как высшего авторитета (у нас иногда любят ссылаться на подходящих к случаю авторитетных иностранцев), им будут, как дубиной, как вторыми «Бесами» Достоевского, бить по голове всех наивных, ропщущих, сомневающихся, несогласных, всех, прельщенных «революционной заразой». (Выдающаяся художественная литература, воспевающая и показывающая

правоту революционеров, - обширна и многочисленна, а вот обличающая их и воспевающая статус кво — на перечет). По нему будут заставлять писать сочинения и начнут учить детей в школе и тех невежд-обывателей, которые никогда сами не возьмут в руки ни«Былое и Думы», ни «Государственность и Анархию» и которые, питаясь модными сплетнями, принимают их за образованность. Этот плоский, лживый и грубый, но яркий и забавный пасквиль, в котором, как порой пишут в титрах фильмов, «все совпадения имен и фамилий героев не имеют никакого отношения к реальным лицам», надолго, уверен, станет для нашего государства и общества мощной прививкой от вольнодумства, индульгенцией и «зеркалом русской революции». Разумеется, кривым зеркалом, - но кого это волнует?

Петр Рябов

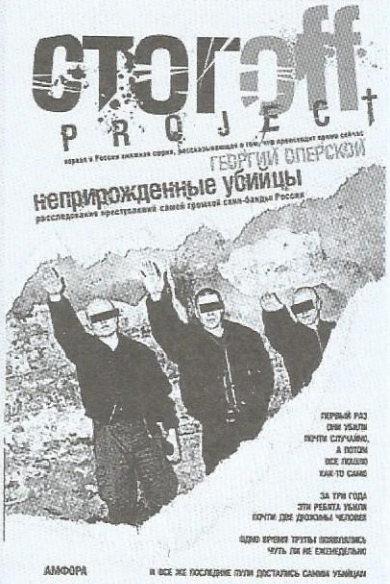
Георгий Оперской. «НЕПРИРОЖДЕННЫЕ УБИЙЦЫ». СПб, 2007.

Регулярно вижу книги серии "Стогоff project" в книжных магазинах, темы в них поднимаются интересные. Но купил пока только эту. Не скажу, что «Неприрожденные убийцы» с точки зрения качества книгоиздания выпущена хорошо — дурацкая кричащая обложка, шрифт с огромным количеством пробелов (прям как в школе, когда нерадивый ученик пытается изобразить, что работал над рефератом, и растягивает свой куцый текст), опять же, «для толщины», куча неинформативных фотографий бонов и знаменитых питерских дворов-колодцев. От этого и цена книги — под две с половиной сотни рублей.

По содержанию. Декларируется, что это как бы история нацистской террористической группы, созданной в Питере Дмитрием Боровиковым, убитым при задержании при непонятных обстоятельствах. Написана книга питерским ментом, в течение ряда лет занимающимся уголовными делами против бонов. Читается хорошо, дается немало интересной информации.

Но с рядом но. Сразу бросаются в глаза ксенофобские высказывания автора. И даже непонятно, то ли он кретин, то ли эти высказывания кощунственно вставлены с... коммерческой точки зрения. Издатели же понимали, что значительную часть тиража книги купят боны. Не может не радовать, что в питерскую милицию берут людей, которые хотя бы осознают, что «нельзя втыкать отвертки в незнакомых китайцев». Сомнительно утверждение о широкой общественной поддержке боновского террора. Да, иммигрантов многие не любят, но не настолько, а уж убийства студентов из экзотических стран вызывают симпатию только у убежденных наци.

Автор выдвигает фантастическую версию, что боровиковцы подписывали на свои убийства случайных гопников, распивая с ними спиртное на улице (при том, кстати, что в этой террористической группе алкоголь был запрещен, а конспирировались они очень круто). Очевидно, что это лишь гнилая отмазка — питерские менты до сих пор не понимают, что делать с тем, что за преступления боровиковцев они посадили 35 невиновных молодых людей. Не дается ответа, зачем Боровикова застрелили при задержании.

Вообще про собственно действия террористической группы Боровикова информация дается отрывочно и неясно. Книга разделена как бы на три части — история «Шульц88», история «Mad Crowd», история террористической группы. Во всех этих объединениях участвовал Боровиков. Такое ощущение, что чем дальше развивается сюжет, тем меньше правды. Так что, можно сказать, что «Неприрожденные убийцы» — это книга о самой безобидной из трех вышеназванных групп, о «Шульц88».

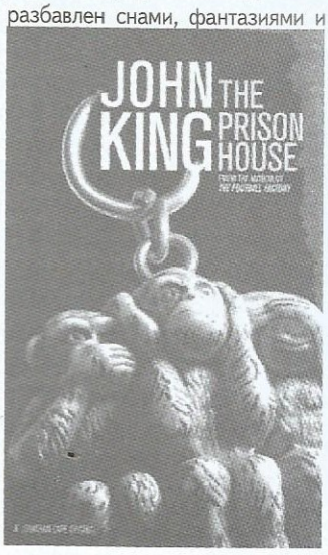
Но книгу очень рекомендую прочитать, особенно тем, кто связан с какой-либо не очень законной деятельностью. Бойко (настоящая фамилия автора) информативно описывает, как создавал сеть стукачей среди питерских бонов, собирал о них информацию и т.п. А поиск пострадавших, которые не обратились в милицию, и убеждение их писать заявления — это реальная полицейская крутизна!

Листьев

Джон Кинг «ТЮРЬМА». М., 2007.

К сожалению, был лишен удовольствия дочитать последние 60 страниц книги — вместе с кошельком ее у меня стырили в общественном транспорте! Типа наверное увидели большой заголовок «Тюрьма» и решили, что прочесть ее — очень по шансону. Горите в аду, воры! Джон Кинг — это не Стивен Кинг. Джон Кинг известен прежде всего как автор очень хорошей книги «Фабрика футбола», о ней «Автоном» даже писал когда-то. Хочу отметить, что к тоже неплохому фильму «Фабрика футбола» сюжет книги Кинга отношения не имеет.

«Тюрьма» превзошла все мои ожидания. По мрачной антивластности ее можно поставить в один ряд с произведениями Франца Кафки. Читается медленно, потому что сюжет почти не развивается. Особенность книги — гигантские предложения, занимающие по нескольку страниц. Главный герой — бродяга, оказавшийся на неизвестный читателю срок в тюрьме вдали от родины. Непонятно, за что оказался и непонятно, на какой срок. Мрачный тягучий тюремный быт, где каждый прием невкусной пищи, даже каждый поход в вонючий сортир, не говоря уж о еженедельном душе, превращается в событие, разбавлен снами, фантазиями и воспоминаниями главного героя. Что из них вымысел или сон — не всегда понятно.

«Тюрьма» — это книга о неадекватности законов и произволе властей, о том, что хороших ментов не бывает, о выживании в экстремальных условиях, о братстве, рождающемся на этой почве, о человеческих чертах, которые проявляются даже у самых отмороженных преступников... Анархизм, кстати, Кинг упоминает, и упоминает позитивно.

Листьев

Редакция не придает значения общепринятым правилам орфографии и пунктуации и корректуру текстов считает необязательной.

Как получить наш журнал?

Почтовая пересылка

Стоимость 1 экземпляра с пересылкой по России

N23 – 40 руб.
N24 – 40 руб.
N25 – 55 руб.
N26 – 55 руб.
N27 – 55 руб.
N28 – 55 руб.
N29 – 55 руб.

Стоимость 10 экземпляров с пересылкой по России

N23 – 250 руб.
N24 – 230 руб.
N25 – 400 руб.
N26 – 400 руб.
N27 – 400 руб.
N28 – 400 руб.
N29 – 350 руб.

Переслать деньги вы можете переводом по адресу редакции (уточните ФИО получателя по e-mail) или хорошо спрятать (в плотную бумагу, открытку) и отправить письмом по тому же адресу. (Не пишите на конверте ничего кроме адреса!) Не забывайте указывать свой точный обратный адрес, полное ФИО, номера и количество заказанных экземпляров в письме или в графе «для сообщений» бланка перевода. Сообщите ваш e-mail для выяснения возможных вопросов. Все вопросы, связанные с пересылкой, вы можете задать по адресу avtonom@avtonom.org.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:
109028, Москва, а/я 13
E-mail: avtonom@avtonom.org
www.avtonom.org

ПетрогрАДец — издание питерской группы Автономного Действия.

На 8 страницах формата А4 располагаются статьи питерских (и не только питерских) либертариев. Аналитика, репортажи, история, музыка. В электронном формате (pdf) можно скачать с сайта **http://www.a_read.narod.ru/a_read.htm**

E-мейл издателей: **ad_spb@riseup.net**

НАШИ КОРПУНКТЫ

БЕЛАРУСЬ

Минск (и другие города Беларуси, не указанные в списке) – belarus@avtonom.org
Солигорск (Минская обл.) – nonexecution@gmail.com
Гомель – satana@riseup.net

РОССИЯ

Владивосток – ad-vl@riseup.net
Вологда – blackflag@list.ru
Екатеринбург – 620135, а/я 329, libertarizm@mail.ru
Иваново – ad-ivanovo@front.ru
Ижевск–avtonom18@yahoo.com
Иркутск – 664058, а/я 166, ogopogos@gmail.com
Калининград – ska-konig@mail.ru
Киров – xclasswarx@mail.ru
Краснодар – 350001, а/я 3472, ad-kr@mail.ru
Мурманск – 183050, а/я 4614, 22_89_73(Александр), vp1@inbox.ru
Москва – 109028, а/я 13, avtonom@avtonom.org
Находка (Приморский край) – primorye_ad@riseup.net
Нижний Новгород – 603104, а/я 25, ad_nn@mail.ru
Новосибирск – nsk@avtonom.org
Пермь – ad_perm@rambler.ru
Сахалин – paha_keeper@mail.ru
Санкт-Петербург – ad-spb@riseup.net
Самара – avtonom-samara@yandex.ru
Саратов – pkropotkin@yandex.ru
Тюмень – 625001, а/я 4481, akbar@riseup.net
Уфа – ad@inufa.org, u-f-a.org.ru
Чита – myrava.trava@gmail.com
Ярославль – anarchokommuna@gmail.com.

УКРАИНА

Харьков – akh@nm.ru, antifa@km.ru
Севастополь – vlasti_net@mail.ru

ДАЛЬНЕЕ ЗАРУБЕЖЬЕ

Болгария

«Анархосъпротива», София 1199, п.к.1, за АС, anarchy@bulgaria.com, www.resistance.hit.bg

Финляндия

Tasajako PL 60 00531 Helsinki, tasajako@anarkisrni.net, www.anarkismi.net/tasajako

Нидерланды

Het Fort van Sja koo, Jodenbreestraat 24 1011 IMK Amsterdam 020_6258979, info@sjakoo.nl, www.sjakoo.nl

Польша

Infoszop, ul Targowa 22 Warszawa, Poland, www.alter.most.org.pl/infoshop

Македония

Инфошоп, Терор 13, directa@freema_il.com.mk, www.teror13.tk

МЕСТА ПРОДАЖ

Москва

Рок_магазин "Культура", Улица Мещанская, дом 1. (м. "Сухаревская", далее пешком по Садовому кольцу в сторону к/т Форум) или Зеленоград, 7 микрорайон, корпус 705

«Проект О.Г.И.» (м. «Чистые пруды», Потаповский пер., 8/12, стр. 2, вход со двора)

«АД Маргинем» (м, «Павелецкая», 1 й Новокузнецкий пер., 5/7)

Питер

«Дохлая рыба», Набережная р.Карповки, д.20 (метро «Петроградская»)

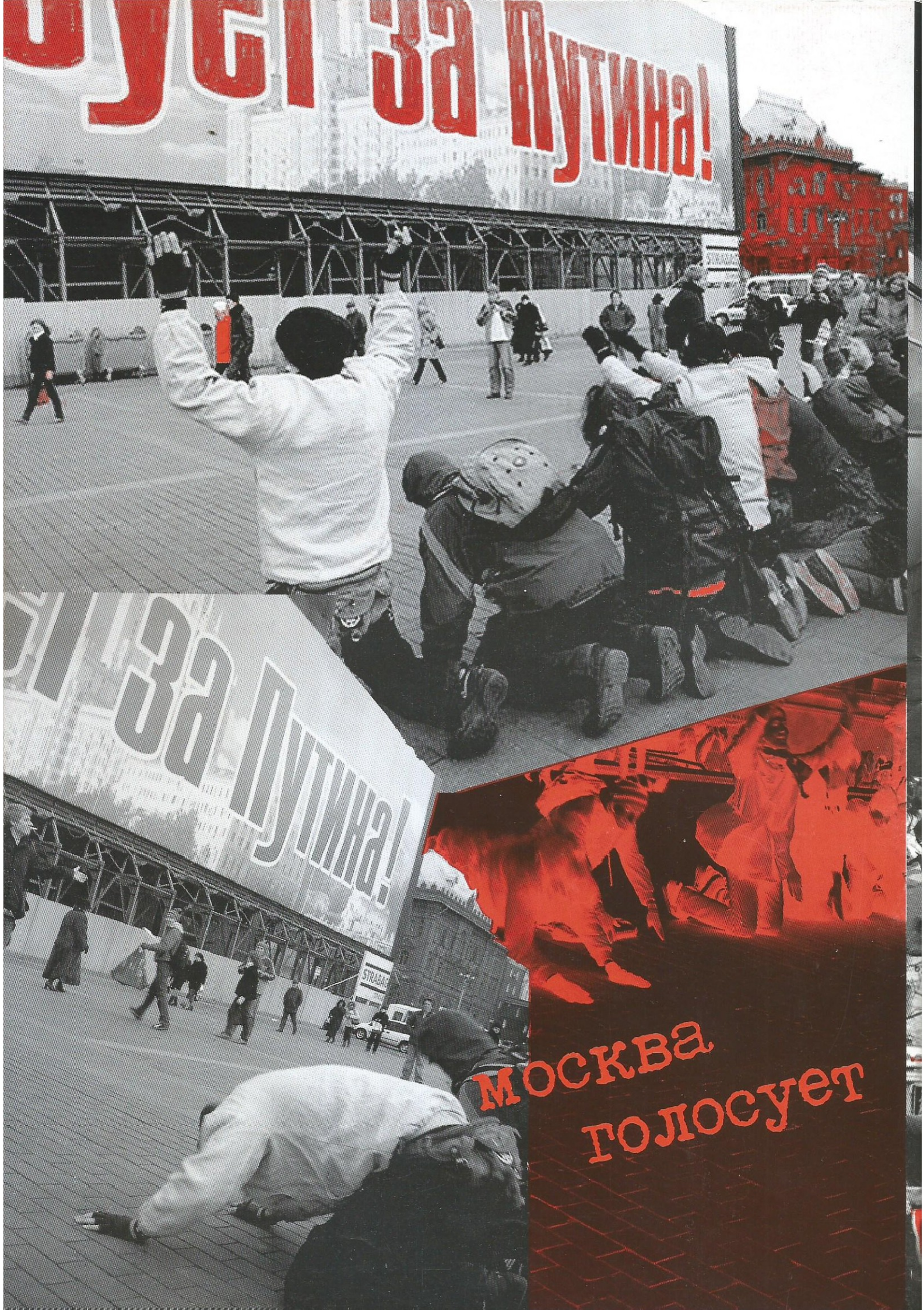
«Березка», Наб. реки Карповки, дом 5/2. В помещении клуба «Орландина», 5 мин. ходьбы от ст. м. «Петроградская» и 5 мин. пешком от маг. «Дохлая рыб-ба».

«Фронтлайн», пр. Просвещения, дом 47. В помещении кинотеатра «Фестиваль» (от главного входа направо, подвальчик). Ст. м. «Пр. Просвещения» или «Гражданский пр.».

Краснодар

Магазин «In Rock», ул.Красноармейская 123\1 (журнал спрашивайте у продавцов)

бует за Путина!
за Путина!
Москва голосует